

Военный эксперт редактор издания "Флот2017" Дмитрий Тымчук

Косово

Ирак

Путевые заметки

офицера UA

Содержание:

ОСЕНЬ В «ЗЕМЛЕ ЧЕРНЫХ ДРОЗДОВ».....	3
Часть 1. БАЗА.....	3
Часть 2. ПАТРУЛЬ.....	12
Часть 3. ОППОНЕНТЫ.....	19
Часть 4. УДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА ООНИА.....	25
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	30
 КОНВОЙ НА ВАВИЛОН.....	 33
Часть 1. ИРАК, Аль-Кут, базовый лагерь «Дельта» - Вавилон (Хилла), базовый лагерь «Альфа». Сентябрь-октябрь 2004 года.....	33
Часть 2. ИРАК, Аль-Кут, базовый лагерь «Дельта» - Эс-Сувеира, базовый лагерь «Зулу». Апрель-май 2005 года.....	52
Часть 3. ИРАК, Аль-Кут, базовый лагерь «Дельта» - Кувейт, базовый лагерь «Вирджиния». Декабрь 2005 года.....	60
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	66
ИРАК: ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ВС УКРАИНЫ.....	66
ШИИТСКОЕ ВОССТАНИЕ В АЛЬ-КУТЕ: ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ТРУСОСТИ.....	73
ЧТО ЖДЕТ ИРАК? (2005 г).....	76
КИЕВ-БАГДАД: НАДЕЖДА НА СОТРУДНИЧЕСТВО УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ..	81
ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В ИРАКЕ:	
АМЕРИКАНЦЫ И УКРАИНЦЫ.....	84
МЕЧТА О БОЛЬШОМ КУРДИСТАНЕ.....	89

ОСЕНЬ В «ЗЕМЛЕ ЧЕРНЫХ ДРОЗДОВ»

Дмитрий Тымчук,
база «Бондстил»-база «Бреза»-Штрпце-Приштина (Косово).
(Октябрь 2008)

Часть 1. БАЗА

В эту ночь офицеры и солдаты батальона 25-й отдельной парашютно-десантной бригады Сухопутных войск Вооруженных сил Украины, который отправлялся в Косово для замены украинской части УкрПолбата в составе KFOR, спать не ложились. Вылет из Днепропетровска должен был состояться в 8.00 утра, начало прохождения таможни - в 6.00, от поселка Гвардейское, где дислоцируется бригада, до Днепропетровска - час езды максимум. То есть по идее можно было бы и поспать несколько часов, но армия есть армия. Тут лучше перестраховаться. Как оказалось, не зря: техника, на которой десантников-мироотворцев в 3 часа ночи после бесчисленных построений перевозили к аэродрому, не избежала поломок. Так что перестраховка с «ефрейторским зазором» спасла. Что поделаешь, возят наших военных, пусть и мироотворцев, не комфортабельные автобусы, а советские еще «ЛАЗы» и «ПАЗики».

Странно, но в здании днепропетровского аэропорта объявляют вдруг посадку на тот самый «мироотворческий» рейс Днепропетровск-Приштина. Как будто солдаты и офицеры разбрелись по барам и коротают время в ожидании рейса за рюмкой коньяка (больше спецрейсом, понятно, никто не летит). На самом деле у входа в таможенный пункт досмотра уже выстроились под неусыпным командирским оком ребята в камуфляже с огромными армейскими сумками «мечта оккупанта» за плечами.

Таможню мироотворцы проходят быстро и без эксцессов. И вот в начале девятого старенький, но куда менее шумный, чем родные «Тушки», «Аны» и «Илы» американский «Дуглас МД 83» с украинским экипажем отрывается от земли.

Два часа полета, и под крыльями самолета, в кольце гор, - огромная долина, усеянная небольшими скоплениями домишек с красными черепичными крышами, зачастую украшенных тонкими иглами минаретов. Это Косово, в переводе с сербского - «Земля черных дроздов». Кстати, как выяснилось позже, сербы очень обижаются, когда весь регион называют этим одним словом. Ведь, согласно сербскому административному делению, Косово - это лишь район исторически известного Косова поля, а вся область западнее и до Албании - Метохия («церковный надел» или «земля церкви»). В прежние времена, если кто помнит (а сербы это название и сейчас считают единственно правильным), регион так и назывался - Автономный край Косово и Метохия. К слову, и албанцы лишь сравнительно недавно стали называть всю эту территорию единым словом «Косово», раньше для них здесь было также два района - «земля Косова» и «земля Дукаджина». Потому я берусь далее употреблять единое название не в пику кому-то, а исключительно для удобства.

Перед выходом из самолета экипаж просит снять головные уборы - это украинская мироотворческая традиция в Косово. Мир на этой земле дорого обошелся в том числе и нашим ребятам. И это не патетика, - сразу скажу, что во время пребывания в Косово довелось услышать много хороших слов в адрес украинских военных из уст самых разных людей - чиновников местных администраций, представителей ООН, простых жителей, как албанцев, так и сербов.

«Слатина» - место боевой славы югославов

Меня встречает офицер управления УкрПолбата капитан Богдан Сеник, помощник комбата, отслуживший свои полгода в Косово и ожидающий отправки домой. Богдан -

старый знакомый, обладатель такого уникального по нашим временам набора моральных качеств, что, боясь быть уличенным в пиаре, я воздержусь от их перечисления. Двумя словами - классный мужик и отличный товарищ. Богдан рад нашей встрече не меньше моего.

Прибывших спецрейсом «Киев-Приштина» - а это военнослужащие украинского контингента 11-й ротации и оперативная группа Минобороны, в задачи которой входит помощь и контроль за ротацией, - рассаживают по длиннющим американским «скулбасам» «Blue Bird» (но, понятно, с надписью «KFOR») и микроавтобусам. Дальше дорога лежит в базовый лагерь «Бондстил» - крупнейший не только в контингенте НАТО в Косово, но и среди всех военных баз Европы (если верить рассказам американцев).

Выезд с военной, «кейфоровской» площадки аэропорта «Приштина» - по взлетной полосе, которая упирается в гору с заваленным тоннелем. Места эти уже можно смело называть историческими. Это бывшая подземная (точнее - расположенная в горе) военно-воздушная база югославских ВВС «Слатина» - пункт базирования легендарных сейчас в Сербии 123-й и 124-й истребительных эскадрилий 83-го истребительного авиаполка. Именно за этот стратегический пункт уже к концу операции НАТО в Югославии 1999 года «сражался» российский миротворческий батальон десантников, совершив умопомрачительный марш-бросок из Боснии, опередив натовцев.

Тогда, 14 июня 1999 года, британский транспортный самолет C-130 «Геркулес» Королевских ВВС с группой SAS (Special Air Services - английский воздушно-десантный спецназ) на борту, разбился над Албанией. Спешил он именно к «Слатине» (британцы настаивали, что катастрофа была следствием технических неисправностей самолета, но военные Югославии, а сейчас - сербы, и это мнение разделяют россияне, считают ее результатом действия ПВО Югославии). Но объект уже был занят российскими десантниками из Русбата. Знаменитым же стал случай, совпавший по времени с этими двумя событиями. К тому моменту НАТО уже давно заявило о полном разгроме ВВС и ПВО Югославии. Когда же российские миротворцы занимали Слатину, из подземного ангара вдруг поднялись укомплектованные югославские МиГ-21 и улетели в сторону Сербии.

Позже здесь дислоцировался четыре года подряд, до лета 2003-го, Русбат - российский миротворческий батальон в составе KFOR. Кстати, общение с сербами позже убедило в том, что российские масс-медиа не сильно перевирали, рассказывая, что россиян сербы на руках носили. В сербских анклавах и сейчас очень гордятся «поднимающей голову» Россией, неоднократно доводилось слышать и предназначенные для моих ушей призывы к Украине «завязывать» с США и НАТО и присоединяться к Москве в глобальном противостоянии.

Только вот почему россияне ушли - правда так и остается покрытой мраком тайны. Официально Москва рассказывает о том, что в Косово стало спокойно, и нужда в пребывании тут российских миротворцев отпала, да и дорого они обходились России (финансирует и обеспечивает свой контингент в KFOR каждая страна самостоятельно). В KFOR мне рассказывали о множестве случаев «некрасивого» поведения россиян - от злоупотреблений статусом миротворцев в поведении с местными жителями до откровенной уголовщины. Это-де и стало поводом требовать вывода Русбата. Судить, что из этого всего правда, а что - нет, не берусь - думаю, истина, как всегда, где-то посередине.

...Сейчас мы проезжаем мимо заваленного тоннеля подземного ангара - его взорвали «на всякий случай». Перед выездом на узкое, как все косовские дороги, шоссе, - указатель, наполовину замазанный черной краской. Это - еще одна визитная карточка Косово. Дело в том, что в крае считаются официальными два языка - албанский и сербский (а именно - латиница, на сербском кириллицей выходят разве что газеты, распространяемые в сербских анклавах). Потому все дорожные указатели - на двух языках. И вот там, где живут сербы, надпись на албанском аккуратно закрашивается краской, в местах жительства албанцев - ситуация с точностью наоборот. Кстати, очень

удобно: въезжая в селение, вы по оставленной «в живых» надписи сразу можете определить, кто тут живет.

Дорога на «Бондстил»

Вдоль дороги на «Бондстил», друг за другом, мелькают небольшие селения. Мы - на юге Косово, где живут в основном албанцы.

В глаза бросаются две отличительные черты - масса новостроек (жилых домов, мечетей, очень много строится салонов и торговых центров), и изобилие флагов - косовских (желтые очертания провозглашенной Республики Косово на синем фоне с шестью звездами сверху, символизирующими шесть проживающих здесь этнических групп - сербов, албанцев, ромов, турок, боснийцев и горанцев - албанизировавшихся меньшинств, сам флаг весьма смахивает на заигрывание с ЕС), албанских, немецких и американских. Проезжаем акведук, раскрашенный в красный цвет с черными албанскими орлами и надписями «Thank you NATO!» и «Thank you USA!». К этому добавить нечего...

Когда вы подъезжаете к базе «Бондстил», трудно не изумиться ее размерам. Лично я видал не одну базу, построенную «под чутким руководством» американцев, но это - нечто потрясающее. Ряды деревянных построек типа бараков (на самом деле разбитых внутри на уютные жилые комнаты и кабинеты штабных структур) уходят за горизонт, перемежаясь с вертолетными площадками, огромными разборными ангарами и отгороженными стоянками техники - как автомобильной, так и бронированной. Все это - за рядами колючей проволоки.

База «Бондстил», названная в честь сержанта Лероя Бондстила, погибшего во Вьетнаме, отвечает своему переводу (можно перевести как «Прочная сталь») - это километры бетонных заграждений, колючей проволоки и земляных валов, причем не только по периметру, но и внутри базы.

Штурмовать ее я бы никому не советовал. Построена она близ села Соево. По российской версии, встречаемой прежде мною частенько в Интернете, село это жители покинули в 1999 году, и с тех пор оно неким мистически-безлюдным сухопутным «Летучим Голландцем» торчит бельмом на окраине базы. Смею доложить, что это неправда: в Соево люди живут и, кажется, неплохо себя чувствуют. База для них - кормилица, ведь здесь работает немало местных жителей, а сегодня в Косово найти нормально оплачиваемую работу - проблема номер один. Так, согласно данным ООН, около 50% работоспособного населения Косово (в т.ч. две трети молодежи) не имеют работы.

Три года назад, если кто помнит, вокруг базы «Бондстил» случился серьезный скандал. А именно - в ноябре 2005 года комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблес вдруг заявил, что на территории базы находился центр содержания заключенных, аналогичный тюрьме на базе «Гуантанамо». После этого ЦРУ долго еще обвиняли в том, что на «Бондстиле» оно содержит очередную неофициальную тюрьму. Американцы опровергали эти обвинения, утверждая, что комплекс временного содержания находился под контролем сил KFOR.

Кто кого охраняет

На въезде на базу ожидает первая странность. На блок-посту стоят не военные, как стоило бы ожидать от забитой американскими, польскими, французскими, итальянскими, австрийскими и пр. войсками, а... гражданские «секьюрити» из фирмы KBR. Кто бывал на любой американской базе в любой точке земного шара, наверняка знает эту аббревиатуру - «кабээровцы» отвечают за тыловое обеспечение войск, организацию питания и даже поддержание чистоты и порядка на американских военных объектах. KBR - это колоссальная система жизнеобеспечения, на деятельность которой как частной структуры уходят многие миллионы долларов из карманов американских налогоплательщиков ежегодно (сама компания, насколько известно, принадлежит семье Дика Чейни). И вот, ко всем обеспечивающим кормящим-поющим-подметающим-стирающим функциям KBR в Косово добавлена еще одна - охранять до зубов вооруженных военных.

Надо сказать, гражданская охрана со своей ролью справляется сполна. Сначала каждый автомобиль тщательно проверяется - его обходит «кабээровец» с зеркальным щитком на длинной ручке-держателе, с его помощью исследуя днище техники. Это на тот случай, чтобы добрые люди к машине по дороге ничего взрывного не прицепили. Затем рослый негр, пардон, афроамериканец (судя по выправке, явно раньше служивший в армии), собирает паспорта и сличает фамилии со своим списком. После долгой процедуры проверки шлагбаум поднимается и, попетляв между бетонных «антитеррористических» заграждений, мы наконец въезжаем на территорию базы.

Украинцев на «Бондстиле» немного - тут находится только управление украинской национальной составляющей, входящей одновременно в совместный с поляками штаб Укрполбата, да взвод связистов, обеспечивающий связь с нашей зоной ответственности. В структуре штаба действует ТОЦ - тактический оперативный центр, мозг УкрПолбата. Здесь за пультами круглосуточно дежурят украинские и польские офицеры, сюда стекается информация от всех патрулей и наблюдательных постов, отсюда же ведется управление подразделениями во всех ситуациях.

- У поляков, конечно же, все организовано более толково, чем у нас, - рассказывает мне капитан по имени Николай, - У них должности дежурных ТОЦ - штатные, как у нас в Украине, например, оперативные дежурные в войсках ПВО. То есть, определены офицеры, которые сутки дежурят на ТОЦ, двое отдыхают, а больше ничего не делают. У нас же дежурными на ТОЦ ходят практически все офицеры - тыловики, командиры, связисты, - все подряд, кого назначают. Понятно, что каждому нужно освоиться, запомнить инструкции, алгоритм принятия решений, полномочия. Полякам всего этого не нужно - люди с первых дней в Косово делают одну и ту же работу, уже через неделю-другую оттачивая ее до автоматизма.

ID на полгода

Состав УкрПолбата - 303 поляка, 181 украинец и 30 литовцев. Но основная часть украинцев живет и несет службу в Брезовице, в часе езды от «Бондстила», в базовом лагере «Бреза». На «Бондстиле» наши живут в длинных деревянных одноэтажных домах-бараках, стоящих ровными рядами, в уютных комнатах на 2-3 человека. По старой доброй традиции американских военных баз все пространство между строениями засыпано щебенкой (где они столько щебня берут, причем на любом континенте, - одному Пентагону известно). Между домами с завидным геометрическим постоянством виднеются серые бетонные скаты бомбоубежищ.

- Бомбоубежищами пользоваться не доводилось, - говорит Николай, - Сейчас в Косово спокойно, но эти сооружения поддерживают в «рабочем» состоянии. Мало ли что! Хотя, как я наблюдал, бетон начинает крошиться, трещины по стенам идут, «кабээровцы» их понемногу замазывают, но сразу видно, что нормальный фортификационный бетон для бомбоубежищ американцы явно пожалели.

Первым делом я получаю «айдишку» - карточку ID. Это - пропуск на все случаи жизни. В кабинете, где орудует пожилой полный американец с косичкой пепельного цвета до плеч и две вежливые американки (все - гражданские), меня фотографируют, тут же вклеивают фотку в бланк, ламинируют, присобачивают цепочку и вешают на шею. Теперь я - стопроцентный «кейфоровец», белая кость и голубая кровь в Косово. Почему-то пропуск у меня выписан до конца апреля 2009 года (у остальных офицеров оперативной группы Минобороны Украины - до 31 октября 2008-го), что дает повод задуматься о невозвращении в Украину на протяжении минимум полугода (шутка).

- Все, кто служит или работает в KFOR, имеет такие «айдишки», - поясняет капитан Богдан Сенник, - В зависимости от должности и статуса (военный или гражданский персонал), они бывают белые, красные (на один день, для гостей базы), зеленые или желтые. У тебя, как офицера KFOR, - желтая. То есть тебе открыты двери любой базы НАТО в Косово, а также на объекты UNMIK, то есть косовской миссии ООН.

Позже, хвастаясь своей желтой (в моей интерпретации - «латиновой») «айдишкой» перед гражданскими журналистами, получившими красные «гостевые»

пропуска, я объясняю, что эта ID - гарантия того, что меня в Косово везде накормят, напоят и спать уложат. А также надежная защита от любой пули и снаряда, к тому же она позволяет ее владельцу переходить дорогу на красный свет и стоять на стройке под стрелой, и даже ходить «по воде аки по суху», а в экстренных случаях прикладыванием лечит фурункулез и геморрой. Кстати, первая часть этого бреда - сущая правда. «Кейфоровца» всегда примут и накормят, а также найдут ночлег на любой базе любого контингента НАТО или ООН в Косово (а их здесь, благо, регион небольшой, полно).

Пища духовная и обычная

Теперь можно и поесть, все-таки уже обед, а со вчерашнего вечера во рту маковой росинки не было. Идем к ближайшей столовой. Это заведение на «Бондстиле» ничем не отличается от столовых на любой американской военной базе, - тот же «типовой» огромный зал, ряды столов и неизменные огромные мониторы с неизменными же новостными программами CNN. Американец имеет право на получение информации, где бы он не находился.

Эту заповедь на базах чтут свято. Кстати, американская военная газета «Stars and Strips», издающаяся для военных вне континентальной территории США, и свежие номера которой лежат для всех желающих тут же в столовой, на столиках рядом с холодильниками с салатами, - единственная под крылышком Минобороны США, которая это же Минобороны критикует вовсю. Как объяснял мне в свое время помощник американского министра обороны - начальник военной информационной службы .APIS, в этом состоит условие американской демократии - военные, находящиеся за границей, имеют такое же право на объективную информацию, как и все американцы. Кроме того, KFOR имеет свое военно-интернациональное издание - журнал «Chronicle KFOR», весьма красочное, профессионально и качественно сверстанное и до ужаса ура-патриотичное, которое также распространяется бесплатно, в том числе в столовых военных баз по всему Косово.

Возле входа столовой - «поток», как в наших прежних совдеповских столовых. Берешь пластиковый поднос, разделенный на сектора, и только показываешь раздающим поварам-косоварам, что накладывать. Обычно основных блюд - шесть-семь. Много мяса, в основном курятина и говядина, свинину американцы недолюбливают. Накладывают стандартные порции, но можно брать больше. Салаты, фрукты, хлеб берешь сам. Вдоль стен стоят баки с краниками. Это напитки - кока-кола, фанта и спрайт. А дальше - ряды столов. У американцев нет деления на офицерские и солдатские столовые, как принято в Европе и у нас, потому что за одним столом едят полковник и рядовой - это правило распространено и на весь KFOR, в том числе на национальные базы.

Удивительно, но абсолютно при том же меню, что в Ираке, здесь пища намного вкуснее. Почему - не знаю. Может быть, местные повара-косовары, работающие на «Бондстиле», как-то по-другому готовят блюда из стандартных полуфабрикатов, чем кабээровцы-филиппинцы в Ираке, но факт остается фактом.

- Главная проблема со здешним питанием - не набрать лишний вес, - говорит мне украинский подполковник, рядом с которым я сел за стол (проблема, впрочем, характерная для всех миротворческих миссий - кормят как на убой, пища очень калорийная, потому что если не можешь себя сдерживать, то толстеешь на глазах). - Я в начале миссии ел все подряд, за два месяца набрал 12 кг веса, пришлось срочно задуматься над питанием. Сейчас ем только мясо, овощи и фрукты, и - нормально.

К сожалению, не все миротворцы знают норму.

У каждого своя разведка

Вечером - первый брифинг (то есть - рабочее совещание, наши позаимствовали это слово у натовцев), проводимый старым и новым командованием контингента с участием оперативной группы Минобороны. Цель - ввести в курс дел сменщиков, обрисовав ситуацию как в плане обстановки в зоне ответственности, так и по специфике выполняемых задач. Докладывают командиры подразделений и начальники структур

управления контингента - разведки, оперативного отделения (занимающегося планированием и проведением операций), связей с государственными и общественными структурами и др.

Общие итоги последнего полугодия таковы. За время выполнения задач в Косово украинский контингент 10-й ротации во главе с подполковником .Александром Загородним (на должность командира национальной составной УкрПолбата был назначен с должности заместителя командира 72-й отдельной механизированной бригады 8-го армейского корпуса Сухопутных войск ЗС Украины) выполнил немалый объем работ в рамках деятельности KFOR. В частности, за время ротации проведено больше чем 1 000 патрулей, выставлено 170 наблюдательных постов, осуществлен обыск свыше 9 000 автомобилей и почти 25 000 гражданских лиц. Также украинские миротворцы осуществили 85 совместных патрулей с косовской полицией и провели 3 MEDCAP (прием военными медиками контингента местного населения). Кроме того, наши солдаты и офицеры приняли участие в широкомасштабных операциях KFOR „Ghost Dance”, „Red Knight East” и „Red Hawk Scout” по стабилизации ситуации в регионе. На них же лежит задача охраны зданий суда и администрации муниципалитета Штрпце.

- На данный момент ситуация в зоне ответственности находится под контролем и характеризуется как стабильная, - докладывает старший лейтенант-разведчик, - Уровень опасности - в целом низкий. При этом оценивается 8 видов угроз: террористическая, минная, межнационального конфликта, криминальная активность и другие, ни одна из них не имеет высокого показателя. В последний раз крупный тайник с оружием был найден нашим патрулем на юге зоны ответственности 26 августа, изъято 108 минометных мин и 18 выстрелов к ручному гранатомету РПГ. Вместе с тем серьезной проблемой остается экономическая нестабильность, также в зоне ответственности фиксируется деятельность радикальных исламистских салафистских групп, так и - в сербских анклавах - спецслужб Сербии. Достаточно высоко - с вероятностью порядка 80% - оценивается возможность дальнейшего проведения массовых демонстраций и прочих акций протеста.

- А возможна деятельность вооруженных экстремистов? - спрашивают у разведчика.

- Среди местных жителей вероятность такой деятельности маловероятна. Вместе с тем, согласно данных американской разведки, в нашу зону ответственности прибыла группа из 70-ти вооруженных боевиков из Сербии. По нашей информации, речь идет о группе порядка 40 человек, безоружных, прибывших для агитации. Подбивают народ на акции протеста, но это у них получается слабо - для косоваров сейчас куда важнее политики экономические вопросы. Сербь и албанцы постоянно высказывают друг другу различные претензии, но одновременно вместе работают в одном бизнесе, в одних фирмах, - тут разногласия моментально забываются.

Край «заробитчан»

Действительно, как следует и из других докладов на брифинге, экономика для Косово сегодня - проблема номер один. Большинство предприятий приватизировано, львиная часть из них не работает, промышленность пребывает в глубоком ступоре с 90-х гг без намека на выход из тупика. Три четверти экономики - это сфера услуг. Повсюду открываются магазины, рестораны, торговые центры, кафе, и при этом ежегодный импорт в Косово достиг объема 1,5 млрд евро при каких-то 100 млн евро экспорта. Проще говоря, здесь почти ничего не производят, все привозное. Добрая половина работоспособного населения - безработные, особенно безработица больно бьет по молодежи (две трети молодых людей возрастом до 35 лет нигде легально не работают). Отсюда - огромный сектор теневой экономики (до 30%), предпосылки для расцвета коррупции, контрабанды, криминалитета.

- За чей же счет живут косовары, если никто не работает и промышленность простаивает? - удивляются в оперативной группе.

- Действительно, мы фиксируем только активность в сфере услуг, мелкой торговле и строительстве, - объясняет подполковник, отвечающий за связи с общественными и

государственными учреждениями, - Если раньше косовары шутили, что в Косово производят и экспортируют политику, то сейчас это неактуально, - политика, в самом деле, отходит на второй план. Мы отмечаем серьезную помощь Косово албанской диаспоры, также существенная часть местного населения постоянно находится на заработках в Европе, - в основном в Германии и Швейцарии. Помогает ООН и ЕС. В прошлом году Объединенные Нации «влили» в косовскую экономику 150 млн евро, и 380 млн пришло от албанской диаспоры за рубежом. Сейчас активно финансируют строительство в Косово - в основном строятся новые дороги, - Германия, Италия и Чехия. На протяжении следующих трех лет Евросоюз собирается вложить в Косово около 2 млрд евро инвестиций, этого, как считают европейские эксперты, должно хватить для подъема косовской экономики.

После брифинга еду в Брезовицу, небольшое сербское селение в горах, близ Штрпце, административного центра одноименного муниципалитета. Там, на украинской базе «Бреза», мне и предстоит жить. Едем вместе с начальником медицинской службы контингента старшим лейтенантом Дмитрием Лушниковым.

Самые дешевые машины в мире

По обе стороны дороги мелькают селения, как правило, с небольшими аккуратными двухэтажными домиками, в основном под красными черепичными крышами. В албанских деревушках и городках - изобилие флагов, опять-таки косовских, албанских и американских. Во всех селениях полно мелких магазинчиков и кафе, строятся внушительные здания - типа супермаркетов или вообще торговых центров. Вдоль всей дороги, в том числе в поле, а на окраине селений - всенепременно, полно автостоянок с полуразобранными легковыми автомобилями.

- Вот они, машины со всей Европы, - говорит мой попутчик, старший лейтенант Дмитрий Лушников, - Здесь купить машину без документов, то есть ворованную, проще простого, причем за копейки, - «Фольксваген-Гольф», достаточно новый, обойдется в 300 евро. После провозглашения независимости Косово власти в Приштине начали бороться с этим «хобби» местных, - тянуть машины по всей Европе и тащить их сюда. Запугали косоваров тем, что ЕС от них отвернется, и однажды утром все вот эти поля возле дороги были заполнены ворованными машинами! Повыгоняли их из разных укромных мест многие сотни и тысячи! Но время прошло, и опять косовары торгуют угнанными тачками, - что делать, жить-то надо!

Дорога, петляя между селений, поднимается в горы. И вот мы въезжаем в Брезовицу, - сербский городок, в котором расположена база украинского контингента «Бреза».

Служим на курорте

В небольшом двухэтажном сербском городишке Брезовице самое высокое здание - местная семиэтажная гостиница причудливой архитектурной формы. Впрочем, здесь целый гостиничный комплекс, в который входил и трехэтажный мотель «Бреза», стоящий отдельно. Именно в «Брезе», сейчас отгороженном опутанным колючей проволокой забором, с наблюдательными вышками по периметру, находится лагерь украинского контингента. От названия отеля произошло и название лагеря. Городок со всех сторон окружен горами, которые в это время года уже понемногу одеваются в снежные шапки, хотя днем и очень даже тепло. Вид, что и говорить, красивейший!

- Места здесь курортные, в прежние времена, как рассказывают сербы, сюда приезжали туристы со всей Европы, - рассказывает мне заместитель командира батальона (фактически - местный «начальник гарнизона», поскольку сам комбат постоянно находится на «Бондстиле») капитан Валерий Невмержицкий. - Да и сейчас их хватает - в последнее время приезжает много немцев, шведов. Здесь в окрестностях много памятников культуры XII-XIII вв, да и природа, горы, - самое место для отдыха и путешествий. Выше в горах, над Брезовицей, - капитан указывает на ближайшие

вершины, - находится «Скай-центр» - горный курорт. Сейчас он, после долгого простоя, возвращается к жизни.

- Но тут тоже политических моментов возникает немало, - продолжает Валерий Невмержицкий, - албанцы все воюют с сербами за эти земли, первые активно проводили до последнего времени захваты участков и сразу начинали строиться, сербы против этого дела, понятно, активно выступают, - это ж их анклав. Албанцы показывают разрешения на строительство, выданные Приштиной. Сербы их не считают законными. В общем, пока косовская администрация прекратила выдачу разрешений, разбираются. А местная сербская дружина на дороге к «Скай-центру» выставила свой круглосуточный блок-пост, чтобы не пускать незаконных, по их мнению, застройщиков.

- И как, стычки не случаются? - интересуюсь я.

- Надо отдать должное сербам: они демонстрируют полное законопослушание, чуть что - сразу вызывают местную полицию. С другой стороны, полиция-то тоже сербская. Но, в любом случае, до нашего вмешательства пока дело не доходит, решают спорные моменты своими силами, без рукоприкладства.

Лагерь «Бреза» по-военному компактен: здание мотеля, к которому примыкают служебные помещения, окружают аккуратно подстриженные лужайки, площадка перед «казармой» служит плацем для построений, сбоку от плаца - импровизированный автопарк с «Хаммерами» и «УАЗами». Единственная «неуставная» деталь - курилка с фонтаном, в котором плавает форель. Тихо, спокойно, красиво.

Сам мотель, в котором сейчас на первом этаже - столовая и клуб, а в комнатах второго и третьего этажа живет личный состав, явно нуждается в ремонте. Экскурсия по комнатам энтузиазма не вызывает - обшарпанные стены, раздолбанная сантехника в душевых и туалетах, окна с щелями шириной в палец (а зимой, заметим, в горах не шибко-то и тепло). Ко всему - отопление не работает, горячей воды нет. Бойлеры и обогреватели, встречающиеся в комнатах, ребятами, как правило, куплены за свои деньги, и передаются от ротации к ротации «по наследству».

Сейчас стены коридора на втором этаже красят только прибывшие десантники-миротворцы из новой ротации. Готовятся к встрече генерала из оперативной группы Минобороны Украины - тот остановился на «Бондстиле», но должен в ближайшее время навестить «Брезу». Солдаты-контрактники матерятся:

- Я подписывал контракт с Минобороны, чтобы службу нести с автоматом в руках, а не тут с кисточкой маляром работать! - возмущается рослый паренек лет двадцати. И, конечно же, он стопроцентно прав. Хотел бы я посмотреть, как, например, у американцев офицеры заставили бы солдат белить стены и красить плинтусы! Да даже у наших «братьев по оружию», поляков, такое трудно себе представить. А мы говорим о каком-то вступлении в НАТО...

Ситуация с лагерем «Бреза» непростая. Его содержит Украина за свой счет, выплачивая хозяину смешную по местным расценкам для такого «курортного» объекта сумму в 5 300 долларов ежемесячно. А только на перекрытие крыши, которая вовсю течет, установку бойлеров и косметический ремонт необходимо, по уверениям хозяина, минимум 100 000 евро. Владелец, учитывая доход от аренды «Брезы», ремонтировать ее отказывается, - себе дороже. Украина не может провести эти работы за счет государства, поскольку идет речь о финансировании частного предпринимателя. Местная власть, как заверили в один голос меня глава сербской администрации муниципалитета Звонко Михайлович и косовской (албанской) .Александр Яницевиц, очень даже приветствует присутствие здесь украинцев. Мол, они - залог стабильности и безопасности в муниципалитете. Но обе администрации не имеют средств на финансовую помощь, да и, опять таки, речь идет о финансировании частного бизнеса.

Так что сейчас военное командование решает вопрос о перемещении всего украинского контингента на «Бондстал». Да только зона ответственности украинцев остается-то тут же! Езды же от «Бондстала» - около часа. Не дай Бог, случись что, можно и не успеть...

Телевизоры-призраки

Телевизоры в комнатах солдат тоже, как правило, куплены за свои кровные, - хотя эти «окна в мир» по документам отправляются нашим миротворцам в Косово чуть ли не с каждой ротацией, да и различные делегации с Украины привозят их в дар военнослужащим контингента целыми партиями, на месте удалось обнаружить лишь парочку таких подарков. Куда они деваются - остается покрытым мраком тайны. По крайней мере, командование мне ничего вразумительного объяснить не смогло, - мол, выходят из строя и списываются. Только что-то больно подозрительная у этой техники «текучка» получается.

Ребята-солдаты комментируют попроще:

- А вы что, не догадываетесь, куда все это может деваться? Мы, пока готовились к отправке в Косово на Половецком полигоне под Белой Церковью, там заодно «генеральскую баню» построили. Не думается, что все деньги, предназначенные для подготовки контингентов, идут по назначению!

Вот мне в руки попала докладная записка на имя начальника социально-психологического управления Главного управления личного состава Генерального штаба Вооруженных сил Украины генерал-майора Копаницы за подписью врио командира в/ч А2167 подполковника Нестеренко за № 891 от 13 мая 2008 года. Согласно этому документу, украинский контингент в УкрПолбате получил в дар и цифровые тюнеры к спутниковым антеннам, и цифровые камеры, и фотоаппараты. «Отчетность» на докладной - в виде подписи «вручено Богатыревой», и тут же странная резолюция: «Отсутствует акт передачи». Не исключаю, что госпожа Богатырева во время своего весеннего визита в Косово, действительно, передала миротворцам все это имущество. Только вот следов его в самом Косово найти, к сожалению, не удалось.

Или вот коллега-журналист, пресс-офицер контингента капитан Богдан Сенник зарплату миротворца первых месяцев потратил на покупку фотоаппарата (понятно, любительская «мыльница» для фото, которые потом рассылаются по украинским СМИ, не особо пригодна, здесь нужна техника попроще, и, соответственно, дороже) да компьютера. То есть - на то, без чего просто не смог бы исполнять свои профессиональные обязанности. Прошу прокомментировать ситуацию командира контингента подполковника Александра Загороднего:

- Действительно, работа пресс-офицера, как мы убедились на собственном примере, очень нужна, и не только для освещения нашей деятельности в украинских СМИ, но и для работы здесь, в изданиях KFOR и с местными журналистами, - говорит командир, - Но почему структуры, ответственные за техническое обеспечение контингента, упустили такие детали из виду - сказать не могу. Может быть, просто забыли.

Пресс-офицер - лишь единичный пример, каких в контингенте хватает. Взять простую и необходимую по нынешним временам вещь - Интернет (для наших миротворцев - зачастую единственный способ общаться с родными, переговоры по мобильному слишком дороги для их зарплат). При мне командование контингента на «Бондстиле» докладывает оперативной группе Минобороны: мол, на «Брезе» Интернет есть, никаких проблем с этим не наблюдается. Убеждаюсь на месте, - действительно, есть. Только у двоих миротворцев, которые подключили его за свои деньги. В комнаты этих «куркулей» выстраиваются очереди из желающих отправить весточку на Украину. Блин, ну не могут у нас без того, чтобы пустить пыль в глаза, - даже в миротворческих контингентах, которые обеспечиваются куда лучше, нежели войска в Украине!

О деньгах и боевых действиях

Кстати, о зарплате наших миротворцев, раз уж вспомнил. Наш боец до сентября этого года получал около 500 долларов (сейчас - 700, слава Богу, хоть немного повысили). Офицер получал 800-900 «зеленых» (сейчас - так же стал получать где-то на 200 долларов больше). Для сравнения, в том же УкрПолбате, куда входит украинский контингент, рядовой миротворец-поляк получает порядка 2 000 долларов, а литовец - 2 000 евро.

Плюс и поляк, и литовец за полгода службы в контингенте получает 10 суток отпуска. Это - мощнейший стимул, встретившись с родными хоть и не надолго, боец служит дальше весьма одушевленный. Причем командование, например, поляков, организывает по желанию своего военнослужащего целую операцию под условным названием «отпуск миротворца». То есть - вызывает с родины, например, его жену, выделяет служебный автомобиль, обеспечивает документами для проезда в соседнюю Македонию, а оттуда - в Грецию. И - товарищ отдыхает с супругой в свое удовольствие. Понятно, нашим миротворцам такой отдых может только сниться в волшебных снах. Были бы безмерно рады, если бы за время ротации хотя бы на пару дней отпустили домой...

Но есть и еще один непонятный момент - отслужившие в Косово, как известно, не получают статуса участника боевых действий. Это ребят убивает больше всего. Ведь еще совсем недавно не то, что сами миротворцы, а делегации Минобороны прилетали сюда на пару часов, и возвращались в статусе УБД. Лично у меня среди знакомых офицеров таких счастливчиков, прилетевших в Косово на считанные часы, покуривших у самолета и вернувшихся «участниками колониальных походов», как их называют в войсках, - хватает. Но вот какой-то светлой голове стукнуло в голову, что в Косово спокойно, и статус убрали. Ерунда, конечно, что относительно недавно, в апреле этого года во время беспорядков в косовской Митровице, как помним, погиб один украинец и восемь были ранены. А демонстрации, заметим, в косовских городах продолжаются и сегодня, - кто даст гарантию, что ни одна из них не закончится тем, что было в Митровице?!

- Если здесь нет боевых действий, зачем тогда мы с оружием спим и едим, носимся с ним днем и ночью, а выйти без него за пределы базы - дело просто невозможное? - удивляется в разговоре со мной старший прапорщик Михаил Шайнога. Действительно, зачем тогда вообще нужен миротворческий контингент там, где, согласно представлениям украинской власти, мир и полной покой? Для чего отрывать от службы сотни солдат и офицеров, готовить их и тратить немалые деньги на их содержание за границей (свои контингенты в KFOR страны обеспечивают за свои средства)? К этому заметим, что после событий в Митровице Президент Украины подписал Указ о возвращении статуса УБД служащим в Косово и поднятии денежного обеспечения миротворцам. Зарплаты парламент малость поднял, а о статусе «забыли»...

Часть 2. ПАТРУЛЬ

Утром выезжаю из лагеря «Бреза» в сербском местечке Брезовица в Косово с патрулем 2-й специальной роты украинского батальона в KFOR. Начальник патруля - командир спецвзвода старший лейтенант Олег Кивлюк. В патруле - два «Хаммера» из переданных в свое время Минобороны США Вооруженным силам Украины. Эти машины украинской армии известны - в свое время американцы передали девять десятков таких машин, часть из них находятся на Яворовском полигоне под Львовом, часть была передана 13-му батальону, который тогда в составе 95-й отдельной аэромобильной бригады в Житомире был определен «миротворческим» подразделением, на базе которого готовились украинские миротворцы в Косово. Готовили батальон британские инструктора.

Доводилось общаться с ребятами-десантниками из Житомира. «Хаммеры» по началу не жаловали: машина хоть и армейская, но не для нашей армии. Сильная гидравлика, то есть гидроусилитель руля, делает работу водителя легкой и комфортной. Это и оказалось, как ни по-идиотски звучит, негативом. Наши солдаты-водители, привыкшие из всех сил крутить рули «Уралов» и «ЗиЛов», легко и просто загоняли на поворотах знаменитые «Хаммеры» в кюветы, не обходилось и без переворачиваний машин, - даром что «Хаммер» на вид такой устойчивый. Не меньшая головная боль для технарей - американским подаркам и масло нужно особое, и запчасти необходимо из-за границы выписывать (как известно, армейский «Хаммер» на «гражданский», то есть

коммерческий вариант похож только внешне). В общем, сплошная головная боль для командного состава из-за этих машин.

Вот и сейчас спрашиваю у водителя «Хаммера» рядового Игоря Галеты, который полгода крутил баранку в Косово, как ему американская игрушка.

- Отличная машина! - убеждает тот, - Для езды в горах лучше не надо, на первой или второй скорости идет в гору без проблем. Да и гидравлика очень хорошая, только привыкнуть надо. Хотя тут есть такие места, что можно только на родном джипе, «УАЗе» проехать - горные дороги очень узкие, по одному из наших маршрутов на «Хаммере» вообще не пройти, колеса над пропастью висят. Слишком уж он широкий.

На «Брезе» стоит две наши роты - «Tiger» и «Lion» по обозначению KFOR, обе на «Хаммерах». На машинах спереди, над лобовым стеклом, а также за задними дверями - белые силуэты животных, соответственно, тигра и льва. Я еду в патруле «тигров».

Кстати, в Косово у KFOR вообще какая-то необъятная любовь к животным. Дороги тоже названы во внутренней терминологии (местными, понятно, используются их «нормальные» наименования - например, трасса E-100) названиями друзей наших меньших - есть трассы «Lion» (лев), «Eagle» (орел), «Rat» (крыса), «Snake» (змея), «Hawk» (ястреб). Их имена происходят от названий подразделений, в зоне ответственности которых проходят эти дороги.

В Ираке, кстати, «внутренние» названия контингента тоже звучали громко, но там вообще фигурировали какие-то малопонятные образы, - например, трасса от Аль-Кута, где служили украинцы, до Багдада носила название «Бисмарк». Такие наименования не то что сбивают с толку противника, а прежде всего хорошо различимы в эфире, и даже если связь плохая, все равно можно догадаться, о какой дороге идет речь.

Езда по-косовски

Когда едешь по дорогам Косово, поневоле вспоминаешь тот же Ирак, а иногда всплывают детали, напоминающие езду в Ливане. Такое впечатление, что у всех мусульман в крови тяга к произвольной интерпретации правил дорожного движения, а тут заодно и сербы заразились этим от албанцев. Например, хоть местные и ездят на неплохих европейских машинах (без документов, то есть ворованные в Европе машины здесь стоят от 300 до 500 евро, с документами все равно немного - порядка 2 тысяч евро), но у них своеобразное освещение. Сплошь да рядом фары не отрегулированы, отличаются ярко выраженным «косоглазием». Словно владельцы машин специально, в угоду только им введомой моде, направляют свет куда угодно, только не прямо перед собой.

В Ливане водители страдают тем же, только у них есть еще одно хобби - ездить вообще с одной фарой. Предоставляя этим в темное время суток встречному водителю радость решать загадку: мотоцикл перед ним или нет, а если все-таки машина, то какая фара у нее горит - правая или левая?

Но в Ливане местные водители хотя бы удивительно воспитаны и уважают даже таких никчемных созданий, как пешеходы. Косовские же водители, как и в Ираке, с особым уважением относятся только к одному участнику дорожного движения - к себе. На всех остальных они плевали с высоты косовских гор. Например, повсеместно вы можете наблюдать трогательную картину встречи водителя-косовца - что серба, что албанца, без разницы, - с друзьями, родственниками или просто знакомыми. Эта душещипательная сцена стоит описания хотя бы потому, что как сейчас в наших «Хаммерах», так и в других моих поездках вызвала много добрых слов в адрес косовских водителей.

О такой встрече моментально узнают все водители на этом участке дороги. Потому что нормальный косовский водитель не может проигнорировать друга или приятеля, едущего ему навстречу, или просто махнуть рукой, как это делается во всех немусульманских странах мира. Для них такое невнимание означает проявить грубое неуважение, судя по всему, вроде как послать по матери. А косовский водитель слишком тактичен и благовоспитан, чтобы допустить такое вопиющее нарушение этикета. Поэтому он останавливается, открывает окно и начинается долгий ритуал обмена информацией -

начиная с обсуждения погоды и прочих животрепещущих тем, и заканчивая рассказом о здоровье родственников и общих знакомых.

Я, правда, не слышал, о чем они конкретно разговаривают, - но, судя по времени, сколько это длится, где-то так. По крайней мере, вы успеваете вспомнить все ненормативные выражения, которые хотя бы раз слышали в своей жизни, а также придумать полсотни новых эвфемизмов. Объехать место дискуссии непросто - дороги в Косово узкие (не каждый грузовик поместится) и в обе стороны только по одной полосе, а обочины вообще шириной в шнурок - так, чисто символические. Стоите, материтесь, и ждете, когда два этих голубка нащебечутся.

Охота на коровьих воров

Обычный состав нашего патруля в KFOR - начальник (командир роты или взвода), пулеметчик, старший стрелок и стрелок-телефонист. В зоне ответственности 2-й специальной роты находится 2 сербских населенных пункта, один смешанный (то есть в нем живут и сербы, и албанцы) и 5 албанских. График патрулей составляет командир роты, а утверждает оперативный отдел батальона. Рота имеет 4 типовых маршрута патрулей, которые охватывают всю зону ответственности, но по какому маршруту и в какое время пойдет тот или иной патруль - решается каждый раз отдельно, одного «железного» графика нет. Также патрули бывают плановые (их графики составлены так, что зона ответственности патрулируется круглосуточно) и, соответственно, внеплановые - когда зафиксирована стрельба или о нештатной ситуации сообщает полиция.

На случай экстренных ситуаций, согласно стандарту НАТО, на базе «Бреза» в постоянной готовности находится дежурное подразделение - так называемое подразделение быстрого реагирования QRF, - готовое в течение нескольких минут выехать к месту происшествия. Также туда обязательно поспешит ближайший патруль.

Впрочем, когда поступает информация о подобных происшествиях, вовсе не факт, что началась какая-нибудь заварушка. Достаточно часто албанцы стреляют, как это принято у мусульман, по различным безобидным поводам - на похоронах, на свадьбе и пр. В таком случае прибывшие кейфоровцы начинают шмон в поисках оружия. Но редко когда такое мероприятие увенчивается успехом. Как правило, к прибытию миротворцев оружие спрятано, «никто ничего не слышал и не видел», а круговая порука не позволяет найти стукачей, которые бы сдали своих.

Бывают и случаи иного рода. Так, в последний раз наши выезжали «на стрельбу» по информации местных жителей - мол, стреляют близ селения Готовуша в украинской зоне ответственности, в горах. Наши прибыли, но оказалось, что стреляют километрах в трех от Готовуши, уже на территории Македонии. Позже полицейские сообщили, что «на той стороне» украли стадо коров, и македонская полиция устроила на похитителей настоящую облаву. С погонями, стрельбой и прочими голливудскими приколами. Но благо коров сперли не в нашей зоне ответственности, а потому с украинцев и спросу, понятно, нет. Вот если бы весь этот цирк приперся в Косово - разбираться пришлось бы нашим, да полякам.

Если говорить о ландшафте нашей зоны ответственности - рассказывает начальник патруля старший лейтенант Олег Кивлюк, - он не из самых лучших. Поселения в основном находятся в горах, и потому сложно бывает до них добираться, особенно в плохую погоду. Ребята из прошлой ротации рассказывали, что во время снегопадов по несколько суток не было патрулей - горные дороги были просто непроходимыми. Или патруль на машине едет, пока есть дорога. А дальше до горных селений - пешком по снегу и льду. Похожий ландшафт в польской зоне ответственности, плюс они контролируют границу с Македонией, то есть выполняют функции пограничников, в том числе в горах. Такая же местность и у немцев. А остальные работают в долине, там передвигаться куда проще. Но лучше всех французам, которые несут службу в Приштине. В городе для патрулей проблем с передвижением нет.

Наблюдательный пункт «Драйковцы»

Проехав административный центр одноименного муниципалитета Штрпце, мы подъезжаем к наблюдательному пункту «Драйковцы». Здесь, на огороженной опутанными колючей проволокой бастионами «Хеско» площадке стоит «Хаммер» и несут службу пять солдат с нашего лагеря «Бреза», которых каждые 12 часов меняют.

Наблюдательный пункт «Драйковцы» расположен на границе сербской и албанской частей муниципалитета. В обязанностях бойцов - выборочно останавливать и проводить обыски машин на предмет оружия и наркотиков. Иногда обыски проводятся по информации местной полиции. Помимо этого, производится и так называемая демонстрация присутствия.

У KFOR достаточно серьезные полномочия, но наши, если речь идет о мелких инцидентах, предпочитают сразу вызывать муниципальную полицию - пусть они со своими и разбираются. И это касается не только службы на блок-постах, но и патрулей, сталкивающихся с различными ситуациями как при движении по маршруту, так и при выездах по вызову. Впрочем, если поступает вызов в случае стрельбы или иных нарушениях правопорядка, то к месту происшествия полицейские спешат и сами. Нашим в этом случае достаточно лишь убедиться, что полиция в состоянии справиться собственными силами. Одновременно полицейские не спешат лезть на рожон, если рядом нет поддержки из KFOR.

В составе полицейского участка Штрпце - 50 человек. Из них 15 албанцев, остальные - сербы (это логично, учитывая то, что сербская часть населения муниципалитета составляет 70%). На вызовы выезжают только смешанные группы - и сербы, и албанцы, и на месте каждый разбирается со своими. Это очень мудро: трудно после этого утверждать, что полицейские что-то нарушили из этнических соображений.

Вот и сейчас возле «Драйковец» останавливается машина с двумя полицейскими. Господа правоохранители выглядят откровенными разгильдяями.

Они подходят поздороваться. Синие форменные куртки расстегнуты, штаны не глажены, наверное, с момента выдачи, руки в карманах, сигареты в зубах, кепи набок, - не полиция, а местная шпана. Впрочем, чего вы хотите, если косовский рядовой полицейский получает 300 евро в месяц - так, на сигареты. На такую работу, понятно, пойдет не каждый. А для тех, кто пошел, главная задача - подработать к мизерной зарплате еще какую-нибудь сумму, чтобы элементарно прокормить семью. Мне странно, что после этого кто-то удивляется, что в Косово собрались ворованные машины со всей Европы, и с этим никто не борется. А кому бороться? Власть, устанавливая зарплаты полиции, создала все условия для процветания коррупции.

В горах

Оставив позади наблюдательный пункт, наша небольшая колонна вскоре сворачивает с основной трассы на узкую каменистую дорогу, поднимающуюся в горы.

Впрочем, слово «горы» в случае с Косово звучит достаточно громко, никаких пиков Коммунизма, Джомолунгм и прочих выдающихся скал здесь нет - так у нас выглядят Карпаты. Например, сейчас мы направляемся через селение Готовуша к Каштаньеве - важному пункту в маршруте патруля, находящегося «в горах». Высота расположения Каштаньева над уровнем моря - 1700 метров. Вроде немного, если туда не спеша туристом подняться. А если зимой, когда на машине не пройти, каждый день туда пешком по льду топать - мало, стоит полагать, не покажется уже через неделю. Самая же высокая точка в муниципалитете в Штрпце, если верить карте в администрации, - 2500 метров над уровнем моря.

Здесь, неподалеку от горного селения Каштаньева, располагается стратегический объект KFOR - антенна связи контингента, обслуживаемая американцами. Впрочем, обслуживание сводится в основном к приезду с базы «Бондстил» пары технарей раз в неделю, которые заливают топливо в генератор. Все остальное время за антенну отвечают украинцы - в частности, за ее сохранность. Тут неизвестно, чего стоит бояться больше - местных боевиков, стремящихся вывести из строя коммуникации НАТО, или банальных воришек, тянущих все, что попадает под руку.

Антенна стоит на вершине горы, и вид, открывающийся отсюда, потрясает. Внизу среди зелени ютятся аккуратные домишки селений (вокруг каждого поселка всегда располагается десяток хуторов из трех-четырех зданий), чаще всего - с черепичными крышами. А вокруг кольцо гор. Вершины некоторых из них венчают уже вполне солидные снежные шапки - все-таки на дворе октябрь, по ночам холодно, летом же редкие из косовских гор украшаются жиденьким снежным колпаком.

Возле приемника антенны полно змей. Впрочем, этих красавиц везде в горном Косово хватает - если к ним не приставать, они не атакуют. Гораздо более агрессивны... местные ежики. Никогда бы не подумал, что эти весьма скромные и добропорядочные на Украине колючие создания вообще могут бросаться на людей. Тут же от них можно избавиться только пинками. Так что если вы любитель живой природы или активист «Грин Пис» - ходите по горам Косово в валенках, чтоб не увечить этих нахалов.

Мы подъезжаем ближе к Каштаньеве. Здесь, возле узенькой дороги, где с одной стороны - крутой склон с пасущимися коровами, а с другой - пропасть, установлен скромный памятник с погребальным венком.

В этом месте несколько лет назад в пропасть сорвался БРДМ, погиб украинский миротворец. Кстати, практически во всех ротациях украинцев в Косово случаются переворачивания в кювет, иногда бывают довольно серьезные травмы. Что поделаешь - такова специфика местности, здесь надо быть предельно осторожным.

Кстати, самая тяжелая работа в KFOR, и это признают представители всех воинских специальностей, - у водителей. Перед отправкой в Косово солдаты-водители проходят специальную подготовку по вождению «Хаммеров» и другой техники в горах на Яворовском полигоне во Львовской области. Организовать такие курсы было весьма мудрым решением. Хотя, прибывая сюда, они все равно сталкиваются с трудностями, которые невозможно предусмотреть в процессе обучения.

Мораль албанской деревни

Из Каштаньевы, из школы идут дети, которые живут в близлежащих селениях и на хуторах. Завидев патруль, они бросаются к нему со всех ног. Как и в Ираке, в Косово каждый патруль набирает с собой несколько ящиков «презентов» - в основном соки и напитки, специально для раздачи местным детишкам, - как сербским, так и албанским, кто встретится. Наши ребята рассказывают, что сначала дети брали все подряд, а сейчас некоторые, беря, например, колу, ворчат, что лучше это был бы сок, - уже перебирают халявными харчами.

...Но что такое нашествие детей, мы узнали дальше, в таком же горном албанском селении Верхний Брод. Согласно маршруту патруля, машины проезжают селение, разворачиваются на его окраине, а потом возвращаются вниз. Уже на въезде нас встречали приветливо машущие руками и кричащие «KFOR - супер!» детишки. Те, что поменьше, бежали за машинами, а постарше - просто махали руками. К машине спешили как мальчишки, оружие (помимо славословия в адрес KFOR) «Сока!», так и девчонки. У многих из них на руках были совсем маленькие детишки - возрастом около годика-полтора. Эти младшие товарищи у сестер на руках разговаривать не умеют, потому просто показывают пальцем на открытые рты - мол, давай сок! В общем, маленькие, но очень смысленные - знают, что означает приезд миротворцев. У меня лично сложилось впечатление, что при виде самой аббревиатуры KFOR на машинах у местных детей немедленно начинает вырабатываться желудочный сок.

Здесь же я пришел к неутешительному выводу, что мораль албанской деревни сегодня оказалась под серьезной угрозой. Девчушки лет одиннадцати-двенадцати, никак не больше, исчезали, и через пару минут выбегали к патрулю уже принаряженными, с какими-то букетиками и... с накрашенными губами. Не знаю, к чему приведет эта тяга к кокетству через несколько лет (нынешние барышни что из сербов, что из албанцев весьма скромны), но тенденция тревожная.

Хотя - вру. Нынешние деревенские косовские дамы постарше тоже отнюдь не дуры пофлиртовать с миротворцами. Перед подъемом к Верхнему Броду, в селении Виче

остановились мы у местного магазинчика купить сигарет. Лавка, носящая гордое имя «маркет», была из тех деревенских торговых точек, где в небольшом совсем помещении владельцы продают все, необходимое сельскому жителю, - от хлеба и колбасы до машинного масла.

И встречала нас хозяйка магазина, видная молодая женщина лет 30, с улыбкой до ушей и сверкающими глазками. Трещала что-то на своем языке как сорока, смеясь Бог знает с чего, видно, рассказывая нам нечто весьма увлекательное. Но тут в магазин вошел хозяин - насколько можно было понять, муж радушной продавщицы. Последнюю как ветром сдуло - она сразу ретировалась куда-то в подсобку, и больше ее мы не видели. Так что косовским мужьям, жены которых всю строют глазки украинцам, должно быть при появлении наших не особо уютно. С другой стороны, наши никогда не давали и не дают никаких поводов для разборок на этой почве. Тоже ведь не идиоты, прекрасно понимают, чем может закончиться даже самый невинный флирт с местными представительницами слабого пола.

Кстати, в Приштине и вообще в косовских городах миротворцы вниманием дам не обласканы. Здесь их воспринимают вполне нейтрально, по крайней мере, внешне. И относятся так, как, например, мы относимся к милиции на улицах наших городов.

Нищие на «Хаммерах»

Но вернусь к детям в Верхнем Броде. На развороте на окраине деревни наши машины останавливаются. Детишки бросаются на них, как гиены на издыхающего льва.

Подобные картины лично я видел только в конце тревожных 80-х гг в СССР, во времена перестройки и «сухого закона» - с подобным неистовством страждущие самоотверженно штурмовали пункты продажи водки. В открытые окна «Хаммера» тянутся детские руки, и мы вкладываем в них сок.

Водитель оборачивается ко мне:

- Это хорошо, что мы на «Хаммере», а не на «УАЗе». Тот они раскачивают, как шлюпку в двенадцатибальный шторм. «Хаммер» все-таки потяжелее будет!

Наконец Олег, начальник патруля, с трудом открывает массивную дверь машины. Дети орут ставшее уже привычным «KFOR - супер!!!», и получают сок. Получившие тут же прячут добычу в карман, и тянутся за новой порцией. Олег внимательно следит, чтобы детишки не «отоваривались» дважды. Но, к сожалению, сока на всех не хватает - два ящика размели в считанные секунды.

На тех, кому не хватило, невозможно смотреть без боли, - я, признаться, сроду не видел, чтобы люди так убивались. Слезы в глазах, растерянность и неподдельное горе, - только что волосы на себе не рвут. Некоторые из обделенных орут:

- Сока!

- Нема сока!, - отвечает им Олег, - Вы что, думаете, что ваш «сока» в «Хаммере» растет?

- Ябука, банана! - настаивают несправедливо обиженные.

- Нема, - не отступает наш.

- Пары! (в смысле, деньги давай), - предлагают вариант.

- Зачем тебе пары?

- Сока куплю!

Народ не гордый, возьмут деньгами. Приходится выгребать мелочь.

Дальше по дороге была такая сцена. За Бродом мы остановились покурить, к нам сразу подбежали три пацаненка лет десяти с хуторка неподалеку. Один из них, чернявый албанчик, требует:

- Сока!

Мы отвечаем, что сока нет.

- «Хаммер» есть, а сока нема?!! - изумляется пацан. Похоже, таких лохов, как мы, на крутой тачке, и у которых при этом ни хрена нет, он встречает впервые.

Олег предлагает альтернативу:

- Идем, что-то покажу, - приглашает он пацана в машину. А сам закрывает броневой щиток на лобовом стекле, - так, что дороги и ничего вообще впереди не видно, и предлагает мальчишке посмотреть в тримплекс (прибор наблюдения водителя, вроде перископа). Из машины слышится полный удивления вопль пацана:

- Како?!! (В смысле, как это может быть?).

Порвало беднягу.

В машине находится печенье, которым юные косовцы вполне удовлетворяются. Мы, пока курим, беседуем с ребятами, и попутно узнаем, что у их отцов и братьев есть припрятанные автоматы («Такой», - говорит пацан, показывая на АКС-74 водителя). Автоматы в рабочем состоянии, потому что отцы, по словам мальчишек, регулярно ходят с ними в горы стрелять. Мы в этом не сомневаемся: тут в каждой семье есть минимум один «ствол», и весь регион практически напичкан оружием. Вот найти его и изъять - это уже второй вопрос. Местные говорят о необходимости стабильности и безопасности на каждом шагу. Но избавляться при этом от оружия никто не спешит.

Америку не любят

На окраине следующего селения, уже в долине, возле одного из хуторков наблюдаем небольшую водяную мельницу, - ее барабан крутит поток горного ручья. Это - «индивидуальная электростанция», к валу мельницы прикреплен ротор генератора, а от него по направлению к домам тянется кабель.

Сооружение это возведено не ради экзотики - снабжение электроэнергией на сегодня остается одной из основных проблем Косово. Электроэнергия поступает в край из Сербии, которая нынче, после провозглашения независимости, берет за это огромные деньги. Одновременно у населения нет средств платить по таким счетам (что интересно, неплательщики за свет, полностью игнорирующие требования оплатить свои расходы, в основном - сербы, они не платят поголовно). Потому свет в косовских городах и деревнях включают только на 5-6 часов в сутки.

Дальше проезжаем несколько сербских деревень и хуторов. Штрпце, зона ответственности украинцев в KFOR, вообще-то считается сербским муниципалитетом - сербы составляют здесь 70% населения. На территории муниципалитета, вместе с административным центром местечком Штрпце, находится 16 населенных пунктов (понятно, не считая хуторов) - 9 сербских, 4 албанских, 3 смешанных.

Сразу по приезду в Косово мне рассказывали о жуткой разнице в уровне жизни между сербами и албанцами. Мол, албанцам Евросоюз выплачивает огромные деньги в качестве материальной помощи (действительно, албанские семьи получили от ЕС «за независимость» после ее провозглашения по 60 тысяч евро). Потому они все поголовно живут в роскоши и ни в чем себе не отказывают. А сербам никто не помогает, и потому они нищие.

Это не совсем так. То есть, действительно, в некоторых албанских селениях можно встретить роскошные постройки, особенно много их в местах рекреационной зоны в горах. Но это в основном - самоселы, то есть постройки на незаконно захваченных землях (серьезная проблема, с которой столкнулись и сейчас пытаются как-то бороться в Косово). В целом же селения не отличаются кардинальным образом. И в албанских, и сербских поселках вы не встретите бросающейся в глаза нищеты, каких-то лачуг, - везде добротные каменные дома, жилые постройки - минимум двухэтажные.

В одном из сербских сел останавливаемся попить воды из обустроенного источника на небольшой площади, где дородная сербка набирает в ведра воду. Здесь возле магазинчика молодые женщины торгуют одеждой, по углам на лавочках возле домов сидят старики и тихо беседуют, не обращая на нас ни малейшего внимания. Вода в источнике холодная, аж зубы ломит, и необыкновенно вкусная (о воде в косовском водопроводе лучше не вспоминать, качество ее и вкус просто ужасные).

Медленно к источнику подходит корова, долго душевно трется рогами о его угол и шумно начинает пить воду. Рядом стоит пастух старичок-серб. В украинском селе, если

бы корова начала пить там, где пьют и набирают питьевую воду люди, пастуху голову бы отвинтили. Здесь же антисоциальное поведение коровы остается без внимания.

Пастух смотрит на нас с добрым ленинским прищуром и говорит:

- Украина - добре, Американо - не дуже лепо!

Очевидно, тут уже последняя собака узнает украинцев.

Кстати, с приходом украинского контингента в Штрпце сербам открылась истина, от которой они прозрели. НАТО за глаза ненавидели - и это понятно. Но работа украинцев, их дружелюбие и готовность всегда помочь сделали свое дело. Особенно поначалу у сербов случался ступор, когда они видели случайно православные нательные крестики на наших военных. Это для них было шоком! Они и не подозревали, что в контингенте НАТО могут встретить единоверцев. В общем, стереотипы начали рушиться на глазах, и сербы придумали другую формулировку: о НАТО не стоит судить в общем. Есть хорошие натовцы (понятно, никто не вникает, речь идет о члене НАТО или представленной стране-не члене Альянса) - это украинцы (похожих по культуре, языку, моральным качествам поляков сербы все-равно не признают, ведь Польша признала независимость Косово). А есть плохие - это американцы. Ну что ж, пусть так, каждый имеет право на личное мнение.

Часть 3. ОППОНЕНТЫ

Мне повезло. Благодаря усилиям Богдана Сеника, в распоряжении была кэйфоровская машина, «личный» водитель с автоматом (кстати, для любого прибывшего в Косово военного получить оружие - первейшее дело, правда, в отличие от Ирака, где без автомата тебе делать нечего, офицеры здесь получают лишь пистолеты - все-таки в Косово поспокойнее) и переводчик. Последний - просто находка. Как оказалось, Хамди, один переводчиков украинского контингента - из местных албанцев, досконально знающий сербский и русский. Позже в Приштине довелось познакомиться с учителем Хамди, албанским профессором-филологом, помешанным на русской литературе. Вот на чьем примере я узнал, что такое любовь к «великому и могучему»!

Общение с местными сербами и албанцами полностью подтвердили рассказы офицеров контингента, как изучающих местные настроения по долгу служебных обязанностей, так и просто контактирующих с населением в ходе выполнения задач KFOR. А именно - этнические противоречия вспоминаются в основном в бытовых ситуациях, о перманентном этническом противостоянии говорить трудно. Хотя сама нынешняя косовская власть делает немало для того, чтобы сербы воспринимали ее именно как защищающую интересы албанцев. А значит - враждебную.

Яркий пример - упоминаемый мною «Скай-центр» в рекреационной зоне близ Брезовицы. Земли эти принадлежат местной сербской общине. И вот приезжают на грузовиках со стройматериалами дяди албанской национальности, отгораживают участки и начинают строительство коттеджей. Возмущающимся сербам показывают разрешения на строительство, выданные властями в Приштине.

Сербам эти бумажки, понятно, до одного места, и начинаются разборки. В конце концов сербы устанавливают на дорогах блок-посты силами сформированных дружин (номинально - безоружных, но вспомним, что у каждого местного жителя на крайний случай всенепременно в укромном месте припрятана парочка «стволов»). Нужно отдать должное сербам: они не стремятся к безудержному мордобою, потому когда в ходе дискуссий со строителями начинает пахнуть жареным, вызывают полицию. В конечном итоге, не без влияния KFOR и миссии ООН в Косово UNMIK, косовские власти перестали выдавать на сегодня разрешения на землеотводы и частное строительство. Пока разбираются, а там видно будет. Но проблема не представляется такой, которую можно просто заговорить.

Косовская власть в сербских анклавах - показуха чистой воды. Сербы обращаются к «своей» администрации, то есть назначенной Белградом, а косовскую попросту

игнорируют. Зато албанцы (а их в Косово все-таки 90% населения) обращаются и признают только «свою», также ее признают KFOR и ООН, что очень важно. И получается такой вот двоевластие. Оно, в принципе, является единственным «официальным проявлением» противостояния Сербии, считающей край своей территорией, и самим Косово, настаивающим на своей независимости. Потому, конечно же, для создания объективной картины стоило бы услышать точку зрения обеих сторон. Что я и сделал на примере сербского анклава муниципалитета Штрпце.

Сразу замечу, что на контакт легко пошли оба главы администраций, - и сербской, и косовской. Проблема оказалась в «допуске к телам» офицера KFOR, то есть меня, без ведома американцев. Они очень остро реагируют на «нежелательные» контакты, контролируя все контингенты. Но я же не только военный, но и журналист. Заявиться в администрации в «гражданке» с удостоверением члена Союза журналистов Украины мне вроде как никто не мешает. Что и было сделано.

Мнение Приштины

Итак, сначала - «официальная», то есть косовская администрация. Как я уже замечал, так же, как и в «албанских» муниципалитетах Косово, в сербских анклавах функционируют местные, «косовские» органы власти, подчиненные Приштине. Таким образом, на местном уровне параллельно действует две администрации - сербская, подчиненная Белграду (ее не признает ни ООН, ни ЕС), и «легитимная», «косовская», управляемая из Приштины. Причем речь не идет о том, что «косовские администрации» сплошь состоят из албанцев. Они управляются главами муниципалитетов, которые заняли эти избирающиеся должности еще до провозглашения независимости, и среди них достаточно сербов. Но тех, кто продолжает трудиться в административном аппарате местного самоуправления по старым мандатам, но уже под руководством Приштины, само сербское население в большинстве «своим» не считает, - для него это ставленники албанцев. Подобная ситуация и наблюдается в муниципалитете Штрпце на юге Косово, где 70% населения составляют сербы. О деятельности «косовской» муниципальной администрации Штрпце мне рассказал исполняющий обязанности ее главы (по штату - заместитель руководителя) Александр Яницевиц.

- Во многих районах Косово, в частности, и в вашем муниципалитете сейчас фактически двоевластие. Как вы прокомментируете подобную ситуацию?

- Действительно, у нас сегодня можно наблюдать эдакий дуализм - двоевластие. Сразу скажу, что мы, то есть нынешняя официальная власть Косово, выступаем резко против такого положения вещей. Косово едва стало на путь стабильности, только-только нормализовалась ситуация, и подобные игры очень опасны, прежде всего, в плане сохранения стабильности.

Белград, создавая здесь свои администрации, играет на симпатиях сербов, многие из которых по понятным причинам не испытывают доверия к ООН, ЕС и НАТО (ведь именно благодаря или при попустительстве этих структур Косово и объявило свою независимость - Авт.). Таким же «врагом» представляется с подачи Сербии и новая косовская власть, которая, якобы, защищает лишь интересы албанцев.

На самом деле в нашей администрации немало сербов, и возглавляет ее серб. Если брать в целом, то, по нашему мнению, нынешняя косовская администрация, если уж рассматривать этническую сторону вопроса, куда более отвечает принципам демократии, чем сербская. Ведь она в процентном соотношении вполне отражает этническую картину Косово - соотношение сербов и албанцев в республике.

В то же время выборы в местные органы самоуправления, организованные тут Сербией в мае этого года, албанским населением были полностью проигнорированы, поскольку оно посчитало эти выборы нелегитимными. И вот в сербской администрации мы видим сербов, и только сербов, ни одного албанца. Между тем треть населения муниципалитета - это албанцы. Можно считать такую администрацию демократичной? Думаю, ни в коем случае!

- Какая из двух администраций пользуется авторитетом у населения, и определяется ли это только с этнической точки зрения?

- Очень неправильным, по моему глубокому убеждению, было бы сказать, что сербы доверяют только сербской администрации и не признают официальную власть независимого Косово. Так, мол, и живут два народа на одной земле, и каждый имеет свою власть. Почему-то сейчас, говоря о Косово за его пределами, чаще всего именно так ситуацию и рисуют. Это совершенно неоправданно.

Дело не только и не столько в разделении косовцев на сербов и албанцев, как это принято считать. Мы сейчас наблюдаем другое положение вещей, которое никак не связано с этническим вопросом. Косовскую власть отрицают сербы старшего поколения. Он росли на определенных стереотипах, и не способны через них переступить. Потому каждый вопрос о власти для них упирается в определение, где - сербы, а где - албанцы, где интересы одних, а где - других. Они весь мир делят по этническому признаку, и разговаривать с ними сложно.

У молодежи ситуация другая. Они гибче принимают реальность, для них главное - что человек делает, а не какой он национальности. Молодые намного раньше стали понимать, что надо обустривать нашу сегодняшнюю жизнь, а не решать только политические вопросы. Случилось так, как случилось, прошлого не вернешь, и надо думать, что делать дальше, а нет пытаться вернуть это самое прошлое. Потому они оценивают реальные действия власти, а не придумывают, в чьих интересах она работает, и кто в ней какой национальности. Думаю, все жители Косово, независимо от того, сербы они, албанцы или ромы, рано или поздно станут думать так же.

В то же время нам нет надобности придумывать что-то новое для того, чтобы сделать жизнь сербов и албанцев мирной, в смысле их мирного сосуществования. Ведь пока Сербия, а точнее - определенные политические силы в ней, не стали ссорить два народа, мы вполне дружно жили, и никаких особых проблем на этнической почве не возникало. То есть нам надо вычеркнуть черный период истории из памяти, и строить будущее на осознании того, что мы живем рядом, живем на одной земле, и все вместе должны добиваться ее процветания.

В нашем муниципалитете есть населенные пункты, где живут и сербы, и албанцы. И вот они ходят друг к другу в гости, общаются, делают общие дела, решают общие проблемы. И никто друг другу не начинает рассказывать о том, кто из них «правильной» веры или национальности, а кто - нет. Вот такое сосуществование мы и считаем нормой, к которой надо стремиться.

- Сербская администрация признана Приштиной нелегитимной. Это означает, что вы с ней враждуете, или, по крайней мере, не контактируете?

- Мы ни в коем случае не делаем ставку на вражду! Скорее, пытаемся исходить из реальности и находить какие-то конструктивные решения, приходить к какому-то консенсусу. Конечно, мы учитываем то, что являемся официальной властью независимой республики, тогда как сербские администрации являются нелегитимными и официального статуса не имеют. Также их признает только Сербия. И Европа, и НАТО, и даже ООН (а последнюю трудно обвинить в субъективизме) работают только с нами как официальными властями Косово.

Но мы одновременно учитываем и то, что сербские администрации все же назначались в результате выборов, если бы их Белград просто назначал своими распоряжениями, тут бы и разговора с ними никакого не было бы! Выборы, проведенные в мае Сербией в Косово, мы также не считаем легитимными, но все же они отразили политические привязанности косовских сербов и определили их народных избранников. Потому, имея дело с этими избранниками, мы воспринимаем их как избранных депутатов сербских общин, которые представляют интересы сербской части населения.

Мы бы могли, конечно, силовыми мерами ограничить работу сербских администраций. Но сами прекрасно понимаем, что это сильно обострило бы ситуацию, дало бы возможность заинтересованным в этом силам снова поставить под угрозу и без

того достаточно хрупкий мир в Косово. А мы слишком дорогой ценой заплатили за этот мир, за нынешнюю едва начавшуюся стабильность, которую делаем важной заслугой косовской власти, чтобы так легко от них отказываться. Потому видим только один путь - это диалог, взаимоуважение, сотрудничество и взаимный учет интересов. Уж кто-кто, а жители Косово отлично знают, что путь вражды и ненависти ведет только к горю и лишениям, за ним ничего хорошего не стоит и стоять не может.

- Насколько помогает сохранять достигнутую стабильность контингент KFOR, украинские подразделения которого дислоцируются возле города Штрпце, в Брезовице?

- Не думаю, что будет преувеличением сказать: мир в Косово, который мы сейчас имеем - это заслуга KFOR. Причем, что очень важно, это понимают как сербы, так и албанцы. В Штрпце, например, присутствие контингента полностью и беспрекословно одобряется всем населением. Албанцы чувствуют признательность НАТО за оказанную поддержку и недопущение массовой резни, угроза чего продолжалась длительное время.

Сербы, в свою очередь, также считают контингент очень мощным предохранителем от какого-либо насилия в регионе, и воспринимают его в качестве гаранта их безопасности. Для них это очень важно, ведь если, например, за спиной сербов в Митровице находится Сербия, с которой граничит их муниципалитет, то в Штрпце сербская община - это анклав, со всех сторон окруженный албанцами.

Поэтому мы очень хорошо относимся к миротворцам. Особенно мудро поступило командование KFOR, разместив в Штрпце именно украинцев. Сербы к ним испытывают наибольшее доверие из военных всех стран, представленных в контингенте, и очень быстро находят общий язык. Все-таки у сербов и украинцев культуры имеют много общего, даже языки очень похожи.

Сейчас возникает вопрос по поводу дальнейшего нахождения украинцев в Брезовице, в лагере «Бреза», или же перевода их на базу «Бондстил». Мы понимаем проблемы, с которыми столкнулись украинские военные: база «Бреза» - это бывший небольшой туристический отель, содержит его частный владелец. Украина платит ему за аренду всего 5 300 долларов в месяц. Деньги, прямо скажем, небольшие, за них не привести в порядок отель, который давно нуждается в капитальном ремонте. Крыша в нем течет, проблемы с отоплением, канализацией. По предварительным расчетам, только на ремонт крыши, косметический ремонт помещений и установку бойлеров необходимо минимум 100 000 евро. Откуда эти деньги возьмутся - непонятно. И все же мы очень хотим, чтобы украинцы остались в Брезовице. Потому что это означает безопасность всего муниципалитета.

Мнение сербов

Сербская администрация находится в Штрпце от косовской через дорогу. Интересно то, что, не смотря на «непризнание» ее со стороны ООН, сербское самоуправление охраняют...ооновцы из UNMIK. То есть - как и «легитимную» администрацию (кстати, внешнюю охрану муниципалитета, как и здания суда, осуществляют наши ребята из KFOR).

Предварительно - в двух словах, извините, если где повторился. Сербские администрации играют сейчас огромную роль в противостоянии Сербии независимости Косово. Помимо различных ходов на международной арене, Белград делает ставку и на непосредственно косовских сербов. В мае этого года были проведены выборы, на которых косовские сербы в том числе избрали и представителей местной власти. Новую сербскую администрацию не признают ни албанцы во главе с властями Косово, имеющими в сербских анклавах свои администрации (то есть в сербских анклавах сегодня функционируют две администрации - косовская и сербская), ни ООН в лице местной миссии UNMIK, ни НАТО в лице контингента и командования KFOR. Последние, заметим, являются в Косово «верховой властью». И все же сербские администрации действуют. О ситуации в регионе и своей работе мне рассказывает глава муниципалитета Штрпце (сербская администрация) Звонко Михайлович, до этого бывший депутатом Скупщины - парламента Сербии.

- С какой целью в сербских анклавах Косово созданы «параллельные» косовским сербские администрации, и насколько они эффективны в вопросах местного самоуправления?

- Мы считаем, что являемся реальными представителями народа, получившими лимит доверия местного населения и выбранными демократическим путем. 11 мая 2008 года Сербия провела в Косово, как в регионе, являющемся частью территории страны, выборы в местные органы власти. В них приняли участие 70% населения - достаточно существенная часть, чтобы признать выборы совершенно легитимными. В целом победили две партии, создавшие затем коалицию: Сербская радикальная партия и Демократическая партия Сербии. Местный совет - а это 39 депутатов - голосованием избрали меня главой муниципалитета. Потому никто мне не может доказать, что я не являюсь представителем народа.

Правда, стоит признать, что албанским населением выборы были проигнорированы. Впрочем, мы это прогнозировали. В Белграде даже рассматривался вопрос об уменьшении количества депутатских мандатов в расчете на то, что албанцев на выборах не будет (из мандатов с учетом пропорции населения 29 получали сербские представители, 10 - албанские). Но в конечном итоге было принято так и оставить в составе местного совета 39 депутатов - на случай, если албанцы все же придут на избирательные участки. Этого, к сожалению, не случилось. Впрочем, как я уже упоминал, выборы из-за этого не были сорваны, - сербов в муниципалитете абсолютное большинство, около 70% от всех жителей.

В этом и состоит разница между администрациями. За мной - мнение и воля народа, тогда как за косовской администрацией - лишь бумаги о полномочиях, присланные из Приштины, за которыми ничего не стоит.

- То есть по сути вы - «сербская администрация для сербов»?

- Ни в коем случае! Мы в своей деятельности абсолютно не защищаем интересы лишь сербской общины. Думаю, нами с 10 июня, когда начала действовать администрация, продемонстрировано достаточно ярко желание защищать интересы всех общин, проживающих в муниципалитете - и албанцев, и ромов. Я всегда рад точно также встретиться с албанцем, как и с сербом, вникнуть в его проблемы и оказать посильную помощь. Уверен: лучше договариваться пять дней по пять часов подряд, чем ссориться. Правда, албанцы нашу администрацию игнорируют, к нам практически не обращаются. Но, я уверен, - это из-за чисто политических решений их лидеров, а вовсе не потому, что сербская администрация не хочет работать с албанцами.

Мои заявления - это не просто слова, мы всегда стремились жить с албанцами в дружбе, и демонстрировали это. Например, в прежние времена я, серб, служил в армии, и при этом платил налоги. Албанцы их не платили вообще, для них создавались особые, благоприятные условия, и жили сербы с албанцами до агрессии НАТО вполне дружно. Мы тогда доказали, что вполне можем мирно существовать.

Еще один пример: сейчас в муниципалитете 16 населенных пунктов - 4 албанских, 9 сербских и 3 смешанных. Во время операции НАТО против Югославии в 1999 году жители трех албанских селений полностью выехали, став беженцами. После войны они беспрепятственно вернулись в свои дома, и сейчас живут здесь безо всяких проблем.

В то же время, в большинстве своем сербы, жившие в албанских муниципалитетах до войны, не смогли и не могут вернуться обратно. Их просто не пускают в свои же дома, которые они покинули! А те, кто все же вернулся, живут как на пороховой бочке - они не могут быть спокойными за свою жизнь.

- Вас не смущает непризнание сербских администраций в Косово со стороны ООН, и, соответственно, отсутствие сотрудничества с UNMIK?

- Начнем с того, что в Косово ООН продемонстрировало очень странное поведение. UNMIK проводил выборы в Косово в 2002 году, тогда сербы приняли в них участие. Следующие выборы должны были состояться в 2006 году, но тогда уже пошли разговоры о провозглашении независимости Косово, и ООН тут же забыло о демократии и отменило

выборы. Они были проведены в ноябре 2007-го, как раз накануне провозглашения независимости.

Понятно, что сербское население их проигнорировало. И что делает UNMIK и новая косовская власть? Они автоматически продлевают мандаты депутатов, которые давно просрочены! И в то же время не признают легитимность выборов, на которых продемонстрировало свое волеизъявление сербское население. Как это понять?

Мы хотим сотрудничать и с UNMIK, и с KFOR, это в наших интересах. Но в ответ не видим ничего конструктивного.

- Но разве ООН и НАТО обязательно признавать сербские администрации для того, чтобы защищать интересы всего населения, в том числе и сербов?

- В этом вторая странность. Начнем с того, что сербы в Косово не имеют сегодня ни свободы передвижения, ни гарантий безопасности и других основных прав, которые по идее должно было бы давать ООН. В соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН, гарантии безопасности должно предоставлять НАТО, то есть в данном случае KFOR. Контингент НАТО действительно очень мощно влияет на процессы, происходящие в Косово, но мы не принимаем участия в принятии каких-либо решений НАТО, мы просто не можем влиять на деятельность KFOR, с тем, чтобы последний учитывал какие-то наши интересы.

Уже такой факт, что ООН не признает даже формулировки «Косово и Метохия», говоря, что есть только Косово, грубо нарушает права сербов. В конечном итоге мы видим, как Косово превратилось в эдакую «черную дыру», где исчезают всякие права человека и права нации. Вот я и задаюсь вопросом: есть ли сегодня в мире еще такой регион, где так же грубо нарушались бы элементарные права национальностей, как это происходит сегодня в Косово?!

- Рассмотрение международным судом иска Сербии с требованием признать незаконным провозглашение независимости Косово, которое должно начаться 8 октября, может исправить ситуацию?

- Лично я, зная ситуацию изнутри, ничего особенного от этого суда не жду. Дело ведь уже далеко не в каких-то юридических формулировках, а в самом алгоритме принятия решений. По моему глубокому убеждению, ООН должно аннулировать все признания независимости и дать нам возможность самим принять решение по Косово, для чего усадить стороны за стол переговоров. Пусть эти переговоры будут длинными и сложными, пусть будет потрачено много времени и усилий, но консенсус должен быть выработан. Должно быть единое, долговременное стратегическое решение, которое бы устраивало и сербов, и албанцев. Только тогда можно будет говорить о решении проблемы Косово.

Сейчас же самим фактом провозглашения независимости Косово открыта новая «горячая точка» на карте мира. И «гореть» она будет очень и очень долго, что не соответствует интересам Европы, зато отвечает целям США. Ведь благодаря Косово США сейчас демонстрируют свою силу на фоне беспомощности Европы, и сохраняют здесь свое военное присутствие.

- Президент Сербии Борис Тадич заявил, что не исключает варианта раскола Косово с присоединением его северной части к Сербии. Это бы решило проблему сербских общин здесь?

- Давайте сразу уточним, что президент Тадич лишь допустил такую возможность. То есть речь в данном случае не идет о конкретном плане, который уже лежит на президентском столе. Стоит понимать, что вариант раскола Косово не устраивает абсолютно никого. Это не в интересах ни сербов и Сербии, ни албанцев, ни ООН, ни Европы. Ко всему, такой вариант едва ли решит проблему, скорее, лишь породит новые. То есть данный сценарий - последний из всех возможных.

- Ваш муниципалитет - зона ответственности украинского миротворческого контингента в составе KFOR. Украинцы со своими задачами справляются?

- С вашими военными у нас сложились самые теплые отношения. Скажу больше: ни к кому в KFOR сербы не относятся с такой теплотой и радушием, как к украинцам. У

нас очень схожий менталитет, культура, мы очень легко понимаем друг друга (в этом понимании, как указывают сербы, очень большое значение имеет и непризнание Украиной независимости Косово, в отличии от других стран, контингенты которых представлены в KFOR - Авт). Присутствие в муниципалитете Штрпце украинцев, конечно же, является ключевым условием сохранения здесь стабильности.

Сейчас, насколько я знаю, рассматривается вопрос о передислокации украинских миротворцев из Брезовицы (населенный пункт возле самого Штрпце, где находится базовый лагерь «Бреза» украинских миротворцев - Авт.) на центральную базу «Бондстил» возле Соево. Расстояние от Штрпце приличное. И мы считаем, что еще очень рано убирать от нас украинцев, пусть даже они будут продолжать здесь нести службу. Это далеко, и в случае экстренных ситуаций помощь с «Бондстила» может просто не успеть. Я, наоборот, очень хотел бы, чтобы украинцы наращивали здесь свое присутствие, организовывали больше блок-постов и патрулей, контролируя ситуацию. Это очень способствует сохранению нормальной обстановки. А альтернативы украинцам в Косово я просто не вижу.

Часть 4. УДИВИТЕЛЬНАЯ СТРАНА ООНИЯ

Ну и, конечно, стоило бы послушать еще одного участника всего этого непростого явления под названием «независимость Косово». А именно - ООН. С июня 1999 года Косово, как известно, находится под протекторатом войск НАТО (KFOR) и администрации ООН (UNMIK). Понемногу функции власти перебирают на себя местные структуры. Так, президента и правительство Косова, согласно конституции, выбирает парламент. Количество мест в парламенте распределяется по этническому признаку: албанцам принадлежит 100 мест из 120, 10 - сербам, и оставшиеся 10 распределяются между остальными нацменьшинствами.

Наши

Миссия ООН UNMIK управляет полицией (здесь также наблюдается «двоевластие» - параллельно действует местная полиция, которой доверяются мелкие правонарушения, и международная полиция ООН), мониторит ситуацию в крае и осуществляет некоторые другие управляющие функции. До недавнего времени под юрисдикцией ООН была и система правосудия, гражданская администрация, формирование гражданских институтов, восстановление хозяйства и экономическое развитие. Но постепенно функции внутреннего управления понемногу передаются местным структурам. Однако юридически Косово и сейчас находится под международным управлением на основе резолюции ООН №1244.

В Приштину, в штаб-квартиру UNMIK я попал через Гниляны, где находятся два наших контингента МВД в полицейской миссии ООН - FPU, то есть подразделение полицейских (сформировано в основном из бойцов Внутренних войск МВД и «Беркута») и кинологическое подразделение К-9. Суть в том, что, признаться, рассчитывал на радушное гостеприимство наших милиционеров. Но их командир в лице майора Богдана Салюка оказался на редкость запуганным товарищем, и предложил общаться только через аккредитацию в UNMIK, мол, кэйфоровская «чудо-айдишка» для них ничего совершенно не означает. Пришлось переться в Приштину, в UNMIK.

В штабе UNMIK на меня посмотрели квадратными глазами и выразились в том плане, что я - законченный и беспросветный лох (спешу перевести стрелки на комбата Салюка). Поскольку «ай-ди» KFOR вполне достаточно для допуска на любой объект ООН в Косово, и никакой дополнительной аккредитации не требуется. Бормоча про себя приятные любому уху слова в адрес родной милиции, я потащился назад, в Гниляны.

Сразу скажу, что ничего нового я в контингенте украинской полиции ООН (уж не знаю, какие такие тайны пытался скрыть от моего ока майор Салюк) не обнаружил, - украинские журналисты, неоднократно приезжавшие в Косово, облизали полицию с головы до ног, ничего не оставив залетным коллегам. Потому повторять не единожды

рассказанное не буду. Обращу внимание лишь на два момента, о которых ранее не слышал, и которые почерпнул из общения с нашими правоохранителями (кстати, не смотря на торможение своего начальства, - очень даже нормальные ребята!).

Первое - законодательная база, регулирующая деятельность наших полицейских в составе подразделений ООН, - редкая чушь. Дело в том, что в ООН действуют свои инструкции по правам полиции, случаям применения силовых методов и пр. При этом в национальных контингентах действуют законы о полиции той страны, от которой представлен контингент. Если национальные законы очень мягкие, - например, позволяют полицейскому палить из всех видов оружия чуть ли не за косой взгляд на него, то вступают в силу инструкции ООН, как более строгие. Если же национальные законы, наоборот, строже ооновских, то действуют они. Украинская законодательная база, регулирующая деятельность милиции, права правоохранителей и их полномочия, оказалась куда строже инструкций ООН. Потому наши полицейские действуют исходя из требований тех же законов, что и в Украине.

О результате мы прекрасно осведомлены на примере весенних событий 2008 года в косовской Митровице, когда погиб один наш полицейский, а 8 были ранены. Наши ребята уверены, что смогли бы изначально взять ситуацию под полный свой контроль, если бы могли применять в ответ на камни и гранаты, летящие из толпы, штатное оружие - хотя бы помповые ружья с резиновыми пулями, то есть нелетального действия. Кстати, ооновские правила разрешают в таких случаях применять оружие. Но гуманный украинский закон разрешил сербской толпе безнаказанно убить украинского офицера и ранить еще восьмерых.

Второй момент - собственно украинское оружие. А именно - пистолеты «Форт» (отечественные помповые ружья зарекомендовали себя неплохо). Проверку реальными ситуациями они не особо выдерживают. Речь идет не о тактико-технических характеристиках, а о надежности механизмов и качестве использованного при изготовлении материала. Ну, начиная уже с того, что при малейшей влаге стволы «Фортов» незамедлительно начинают покрываться ржавчиной. А даже при регулярном обслуживании, то есть чистке оружия при неполной его разборке, стоит быть крайне осторожным, - при обычном падении на пол детали механизма пистолета могут деформироваться, что резко влияет на его ТТХ при стрельбе. В общем, от «Фортов» наши не в восторге.

...Однако был в моей поездке в Приштину и плюс. А именно - довелось пообщаться с представителями UNMIK, которые рассказали немало интересного о деятельности ООН в Косово.

Мнение UNMIK

Итак, на сегодня основную «руководящую роль» в крае, при всей активности сербских и косовских администраций, все же осуществляет ООН посредством миссии UNMIK. О ситуации в регионе и деятельности ООН в Косово мне рассказывает официальный представитель руководства UNMIK, директор информационного офиса миссии Александр Иванько. Кстати, гражданин России родом из украинского Батурина - интересное, согласимся, сочетание.

- В настоящий момент в Косово идет передача полномочий по управлению регионом от UNMIK к миссии ЕС. В чем этот процесс заключается?

- Речь идет о передаче лишь части полномочий, и миссия ООН будет действовать в Косово и после начала миссии ЕС. Определен переходный период - 120 дней, то есть ООН должно сложить полномочия, передав функции управления в Косово миссии ЕС, до конца этого года. В июне этого года Генеральный секретарь ООН в своем докладе указал, что начинает свою работу миссия ЕС в Косово. ООН принимает это к сведению и сообщает, что миссия Евросоюза будет действовать, как мы говорим, «под зонтиком» Объединенных Наций. Было подписано соответствующее техническое соглашение между ООН и ЕС, согласно которому мы передаем «европейцам» автомобили и некоторые помещения.

Главной проблемой в организации работы миссии ЕС представляется размещение ее представительств в тех местах в регионе, где большинство населения - сербы. Они по понятным причинам не приветствуют приход Евросоюза, который сыграл свою роль в провозглашении независимости Косово. Но, думаю, этот вопрос Брюссель должен решать с Белградом, а не с UNMIK.

Вообще же в идеале, если ЕС хочет разместить представительства своей миссии по всему Косово, ему стоит договариваться и с сербами, и с албанцами. Мы уверены, что европейская миссия не должна разделяться по этническому признаку, это явно не тот путь, а должна быть представлена как в тех районах, где проживают в основном албанцы, так и в сербских анклавах. А для этого необходимо провести диалог как с Приштиной, так и Белградом.

- Известно, что во многих районах Косово местной полиции как таковой нет - ее функции выполняет международная полиция ООН. Полицейские ЕС заменяют ооновцев?

- Здесь речь идет о разных мандатах. UNMIK имеет исполнительный мандат, потому здесь и действует полиция ООН. Миссия ЕС же будет выполнять функции мониторинга, оказания помощи местной власти и населению и т.п. У нее есть лишь отдельные исполнительные полномочия - например, расследование тяжких преступлений. Эти полномочия очень ограничены, что не позволяет перебрать на представителей Евросоюза не то что все, а хотя бы большую часть функций миссии ООН.

Кстати, в определении полномочий ЕС состоит серьезная проблема. Ведь ЕС не получил на свою миссию одобрения от Совета Безопасности ООН, что затрудняет передачу части полномочий. Для нас, то есть для UNMIK, было бы куда проще работать с представителями европейской миссии, помогать им размещаться и начинать выполнять свои задачи, если бы они имели такое одобрение. Пока же мандата от Совета Безопасности нет, и в этом видится серьезная проблема.

- Президент Сербии Борис Тадич заявил в конце сентября о том, что допускает возможность раскола Косово с тем, чтобы северная часть, где проживает много сербов, отошла к Сербии. Как ООН восприняло это заявление?

- Очень и очень негативно. Мы совершенно уверены, что такой шаг никаких бы нынешних проблем Косово не решил бы, но одновременно породил бы множество новых. Думаю, это вполне трезво оценивают не только UNMIK. Например, некоторые страны Евросоюза уже выступили с резким осуждением подобного сценария, также указывая на его недопустимость. Скажу больше: против разделения Косово выступают и сами сербские политики, - они прекрасно понимают, что это не решение проблемы.

- Но в той же Европе сама независимость Косово спустя восемь месяцев после ее провозглашения уже не воспринимается оптимистично. Мы уже слышим заявления политиков-представителей европейских стран, признавших эту независимость, о том, что это было ошибкой...

- Тут сложно что-либо комментировать. Ведь ООН в любой дискуссии о независимости Косово - это нейтральная сторона, мы исходим из действительного положения вещей, из самого факта провозглашения независимости и признанием ее рядом стран мира.

В идеале, конечно, надо было бы при совершении любых действий в отношении Косово со стороны ООН иметь мандат Совета Безопасности, и действовать уже исходя из принятых им решений. Но СБ ООН, как известно, заблокирован по вопросу Косово, и трудно сказать, когда эта проблема начнет решаться конструктивно. Потому мы действуем исходя из ситуации.

А именно: в феврале Косово объявило себя независимым, в июне была принята и начала действовать конституция. Мы и исходим из этой реальности. И понемногу сворачиваем свои административные функции. То есть, как известно, Косово находилось все последние годы под управлением ООН. Но сейчас ситуация изменилась, и ведь мы не можем управлять здесь, если само Косово этого не хочет и создало свой административный аппарат. Но, повторюсь, вопрос статуса - это не вопрос к UNMIK, не вопрос к ООН. Мы - сторона полностью нейтральная.

Для ООН главное сейчас - это стабильная ситуация в Косово, гарантии безопасности для местных жителей, а равно и решение экономических проблем. На этом мы и акцентируем свое внимание.

- Насколько изменилась экономическая ситуация в Косово после провозглашения независимости?

- Уровень жизни жителей Косово однозначно повысился, жить стало лучше. Прежде всего, сдвинулась с мертвой точки проблема создания рабочих мест. Ведь безработица была и остается острейшим социальным вопросом в регионе. И вот в этой сфере можно уже заметить определенные улучшения. Фиксируется рост ВВП - до конца года мы прогнозируем его рост до 5%, для Косово это очень неплохой показатель. Но до каких-то приемлемых норм все равно, к глубокому сожалению, еще достаточно далеко.

В целом ситуацию в Косово мы считаем стабильной. Удалось снизить показатели по преступности - то, что долгое время было очень серьезной проблемой. На сегодня возьмусь утверждать, что уровень преступности в Косово даже ниже, чем в целом по региону. Так что основные существующие проблемы носят сейчас в большинстве экономический характер, а проблему безопасности, по крайней мере пока, можно считать решенной.

Например, 3 октября был обнародован доклад ООН по ходу выполнения Программы развития Косово. И вот в нем зафиксировано, что на сегодня 29% жителей Косово считают главной проблемой безработицу. С одной стороны, это свидетельствует о том, что экономическая ситуация остается очень сложной. Но, с другой стороны, такой цифры нельзя было ожидать от социологических опросов еще совсем недавно. Это значит, что политика отходит на второй план, ведь еще совсем недавно главными были вопрос статуса Косово и другие политические моменты, и людей начинают больше думать о бытовых и социальных проблемах, то есть Косово возвращается к нормальной жизни. И это хорошо.

Правительство Косово это прекрасно понимает, и сейчас основные усилия, что совершенно логично, направляет для решения экономических проблем. В Косово понемногу начали идти инвестиции, - небольшие, но они все-таки есть. То есть алгоритм правильный: решить самые острые политические проблемы и обеспечить стабильную ситуацию. А когда будет обеспечена безопасность в Косово, тогда уже сюда пойдут и инвестиции.

Кстати, решение общих экономических проблем, как ни странно, позволяет решить и определенные политические проблемы. Например, такие удивительные цифры: до провозглашения независимости только 24% сербов были согласны работать в одних компаниях с албанцами. Сейчас, когда начал разворачиваться бизнес, а это в основном сфера услуг и строительства, таких сербов уже 35%!

То есть сербы понемногу понимают, что нельзя всегда жить в нестабильности и всю жизнь быть беженцами. Вот, например, в Призрани сербы уже начали сотрудничать с албанцами на уровне администрации муниципалитета, повсеместно начинается торговля между сербами и албанцами. То есть люди понимают, что надо рано или поздно начинать договариваться, и этот процесс пусть и со скрипом, понемногу, но идет.

- Вы говорите, что проблема высокого уровня преступности в Косово решена?...

- Надо понимать, что проблема преступности-то - региональная, а не чисто «косовская». И организованные преступные группировки, которые мы ловим, имеют широкое представительство не только из числа местных жителей, но и других стран региона.

Интересно, что в таких ОПГ сплошь да рядом действуют сербы вместе с албанцами. То есть когда дело доходит до преступной деятельности, что этнические проблемы никого не волнуют. Это является для нас еще одним поводом утверждать, что существует достаточно много сфер, в которых Белград и Приштина могут работать вместе, отсутствие же партнерства, как вот в данном случае, негативно отражается на интересах и Косово, и Сербии.

- По вашему мнению, насколько эффективно действует KFOR, миссия НАТО в Косово, в том числе украинский контингент?

- Вообще-то не в моей компетенции оценивать деятельность KFOR. Но, думаю, ООН может смело констатировать: без миротворцев НАТО едва ли мы могли бы говорить сегодня о каких-либо из упомянутых мною успехах в Косово. Именно благодаря KFOR сегодня здесь можно говорить о стабильности.

Послесловие. Сага о всемогуществе

На этом бы я и хотел закончить свои записки из Косово. Если бы не один момент - а именно, сама организация ротации. Так что закончу тем, с чего, казалось бы, стоило начинать.

...С недавнего времени ротации всех контингентов миротворцев Вооруженных сил Украины осуществляет такая новая структура в составе оборонного ведомства, как Объединенное оперативное командование (ООК). Еще готовясь к командировке на ротацию в Косово, я лично для себя наконец понял его предназначение.

Все началось с того, что из-за неявки военного журналиста на инструктаж в ООК мгновенно последовал доклад аж на имя министра обороны. Суть ябеднической, пардон, докладной записки - из-за непроинструктированного журналиста под угрозой срыва работа всей оперативной группы! Для непосвященных: оперативная группа включает офицеров-специалистов, которые по различным направлениям осуществляют помощь и координацию замены контингентов. Раньше, когда ротациями занималось командование Сухопутных войск, журналистов, будь-то военных или гражданских, генералы не инструктировали. Поскольку первые (то бишь журналисты) входили в сформированные пресс-службой Минобороны журналистские пулы, которые последних (то есть генералов) не особо волновали.

Ну Бог с ним, может быть действительно, из-за журналиста, которому не рассказали о ком и что писать, под угрозой срыва оказалась вся ротация контингента. В армии всякое бывает. Но весь юмор состоит в том, что в ООК умудрились включить в состав этой самой оперативной группы не только военных, но и гражданских журналистов (не поверил бы в подобное, если бы не видел соответствующее распоряжение собственными глазами)! А именно -съемочную группу телеканала ICTV и фотокора информагентства УНИ.АН. Как пояснил представитель ООК полковник Олег Бартош:

- Министр обороны оказал огромную услугу журналистам, свозив их за счет министерства обороны в Косово. А за это они будут беспрекословно подчиняться старшему группы генерал-майору Сергею Попко!

А ведь это анекдот. Суть в том, что гражданских, не заключавших никаких контрактов с Минобороны, поставили в строй и подчинили помимо их ведома целому генерал-майору! До сего момента мобилизация у нас в стране была в сфере компетенции лишь парламента и Президента. Эти времена прошли. ООК ставит в строй гражданских росчерком пера. Причем ООК круче всех: и Верховной Раде, и Президенту нужны хоть какие-то основания для объявления мобилизации. Для ООК такие условности - не помеха.

А вот в Косово лично я назначения оперативной группы из ООК не понял. Ну, не считая их езды по базам KFOR по разряду «шоп-тур», конечно. В Украине офицер на уровне что роты, что бригады или даже армейского корпуса передает должность без всякого присмотра «дядь» с большими звездами на погонах. А в контингенте несчастный старший лейтенант передает должность под присмотром (номинальным) целого генерала! (Это, понятно, касается только украинского контингента, - страны НАТО не настолько богаты, чтобы возить по миру своих генералов и полковников без особой цели). В чем смысл - непонятно. Если, конечно, не допускать мысли о том, что это - отличный вариант «военного туризма» за деньги Минобороны...

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОСЛЕ СЕПАРАТИЗМА

Брезовица-Приштина (Косово)

Сепаратизм никогда не благоприятствовал оздоровлению ситуации в любом регионе, но сегодня, когда он является одним из козырей в игре за перекрой геополитической карты мира, явление это приобретает особый смысл и угрозу. Для Украины, когда речь идет, в частности, о Крыме, эта тема вполне актуальна и, безусловно, требует надлежащего анализа.

Главная опасность сепаратизма состоит в том, что отношение к нему международного сообщества не формируется исходя из какой-то одной общепринятой «шкалы ценностей». В этом сепаратизм сродни терроризму, поскольку международное право так же не трактует однозначно понятия «терроризм».

Как в первом, так и во втором случаях это явление может подаваться как в негативном (экстремисты, боевики, террористы), так и позитивном (борцы за свободу, повстанцы, бойцы народно-освободительного движения) ключах. Полярность возможных определений одного явления дает широкий простор для маневра внешних сил, использующих сепаратизм в каком-либо регионе в своих целях. При этом в вопросе реализации сепаратистских настроений имеет место «прецедентное право», что в сумме позволяет очень широко трактовать «прецедентность» каждого случая.

В частности, пример Косово убеждает нас в том, что для «обоснованности» сепаратизма хватает одного негативного явления (этнические чистки, геноцид), из которого можно сделать юридическое обоснование территориального раскола страны. Которое бы, в свою очередь, признала существенная часть международного сообщества.

Говорить по примеру России, что объявление независимости Косово стало прецедентом для объявления независимости Абхазии и Южной Осетии, было бы, мягко говоря, неосмотрительным. И разница видится вовсе не в том, что международным сообществом признан факт этнических чисток в Косово, а на грузинских территориях подобного явления не было.

...В случае с Косово мы наблюдали воочию механизм и сценарий территориального раскола страны под воздействием внешних сил, умело играющих на трансформации внутренних факторов. Однако возникает резонный вопрос: есть ли жизнь после независимости? В смысле - насколько небольшое государственное образование, не имеющее серьезной экономической составляющей, и не вошедшее после отделения в состав другого государства, которое взяло бы на себя экономическую и политическую ответственность, способно к самостоятельному существованию?

С точки зрения большой политики в суверенитете Косово состоял и состоит залог успеха в признании нового образования на международной арене. В то же время нельзя не признать, что подобная ситуация - в том числе следствие обстоятельств. Ведь и для Европы, и для США целью являлось Косово вне Сербии, но не Косово в составе Албании.

Но одновременно в этом и состоит проблема (присущая, кстати, и непризнанным государствам на территории бывшего СССР). Это отсутствие достаточного экономического сектора, и как следствие - критический уровень безработицы.

В опубликованном на днях докладе ООН по ситуации в Косово, подготовленном на основании данных миссии Объединенных Наций UNMIK, оптимистично констатируется, что рост ВВП в регионе за прошедшие после провозглашения независимости месяцы достиг 5%. Но при ближайшем рассмотрении эта цифра, увы, вызывать эйфорию никак не может. Кстати, представители местных администраций сербских анклавов ставят экономические успехи под большое сомнение. По крайней мере, автора этих строк официальные муниципальные руководители в Штрпце убеждали, что таким образом миссия ООН, получающая средства на развитие инфраструктуры Косово и невесть на что их тратящая, попросту строит «потемкинские деревни».

Дело в том, что нынешние экономические показатели в Косово если и достигаются в реальности, то исключительно благодаря помощи Европы. Строительный бум в регионе базируется на двух составляющих: финансовой помощи албанцам со стороны ЕС (за которую в том числе и была куплена независимость Косово), и строительстве дорог и торговых центров за деньги стран Евросоюза, - в первую очередь Германии, Италии, Швейцарии, - которые сюда приходят через UNMIK.

Основные же статьи дохода местного населения - это туризм (туристы едут в основном из Германии и Швейцарии), мелкая торговля и заработки в странах ЕС. Существенные выплаты албанцам «за независимость» носили единоразовый характер, и влияют на местную экономику только в данный момент.

Между тем в регионе, в частности, в сербских анклавах, UNMIK и миссия НАТО в Косово (KFOR) фиксируют значительную активность сербских спецслужб. Их цель - разжигая страсти в сербской среде, осуществить план по расколу Косово и присоединению северной его части к Сербии. План этот, уже озвученный пока в виде допущения ситуации президентом Сербии Борисом Тадичем, сразу вызвал резкий протест со стороны Албании, разделенный в ЕС и ООН. По мнению ООН, которая декларирует свою полную нейтральность, этот сценарий никак не разрешит противоречия в регионе, а лишь резко обострит ситуацию, особенно в северной части Косово, где проживает немало албанцев.

Однако пока деятельность сербских спецслужб особого результата не имеет - если не считать достаточно контролируемых ООН и НАТО выступлений и демонстраций в сербских анклавах. KFOR, в составе которого действует, как известно, и украинский контингент, играет огромную стабилизирующую роль, продемонстрировав свою эффективность, и став в том числе (что немаловажно) своеобразным «психологическим предохранителем» от резкого обострения ситуации. А международная полиция ООН (так же с участием двух украинских подразделений) в некоторых районах Косово полностью выполняет функции национальных правоохранительных органов.

Действующая же в Косово местная полиция, в основном сербская, активно используется в политической игре. Речь не идет о каких-то силовых вариантах со стороны Сербии с ее участием. Но уже благодаря ее усилиям «криминогенная карта» Косово выглядит так, что в среде албанцев фиксируется серьезная криминальная активность на фоне практически ее полного отсутствия в сербских анклавах. Не думается, что среди сербов меньше правонарушителей, нежели среди албанцев, дело скорее лишь в механизме ведения статистических данных. В любом случае, в объективности сербскую полицию обвинить сложно.

Но проведенные в первых числах октября в сербских населенных пунктах демонстрации против независимости Косово, хоть и были вполне мирными, все же свидетельствуют: до полной нормализации обстановки еще далеко. Понимая сложность ситуации, KFOR не видит причин на фоне наблюдаемого сегодня относительного спокойствия расслабиться и пустить дело на самотек. В деятельности KFOR - организации патрулей, передвижных и стационарных контрольных пунктов и постов наблюдения, контроле действий местной власти - его сила.

На уровне международных организаций в Косово сложилась достаточно парадоксальная ситуация. Как известно, НАТО действовало и действует здесь «под крышей» ООН, начав деятельность KFOR на основе резолюции Совбеза и мандата Объединенных Наций. То есть, по логике, международное военное присутствие в Косово должна возглавлять миссия ООН, подчиняя и координируя действия KFOR.

Однако в реальности ситуация обратная. KFOR в Косово главенствует во всем. И, хотя и действуют миротворцы НАТО во взаимодействии со штабом миссии ООН в Приштине, начальниками ооновцев никак не назвать. И местное население, и администрации, и сам KFOR действуют по алгоритму, в котором первое слово всегда за НАТО. Потому за военной силой стоит и политическая значимость KFOR, что возлагает на него серьезную ответственность.

Но, понятно, лишь силовыми мерами внутренних проблем взаимоотношений сербов и албанцев не решить. В то же время может показаться невероятным, но сложная экономическая ситуация в Косово, безработное настоящее и неопределенное будущее во многом способствуют разрешению политической ситуации.

Так, согласно последних социологических опросов, на первое место местное население в ряду своих актуальных проблем сейчас ставит социально-экономические. 29% жителей Косово определяет для себя самым большим вопросом проблему трудоустройства. Еще весной этого года никакого подобия нынешней картины не наблюдалось - людей в первую очередь беспокоили политические проблемы, которые сейчас отошли на второй план.

Экономическая нестабильность сблизил сербов и албанцев, стирая границы между этносами и религиями гораздо эффективнее «силовой пропаганды» Тито и лицемерных уговоров ООН и ЕС. Повсеместно наблюдается, например, ведение бизнеса совместно сербами и албанцами. И, хотя во внутривнутриполитическом диалоге все так же звучат взаимные обвинения на фоне взаимной нетерпимости, в жизни мы наблюдаем вполне эффективное деловое партнерство, чего совершенно нельзя было себе представить еще совсем недавно.

Ясно одно: на данный момент «разогрев» сербской и албанской частей населения со стороны Сербии и Албании является чуть ли не единственным дестабилизирующим фактором. В реальности же население достаточно устало как от войн и насилия вообще, так и элементарной неустроенности, бедности, отсутствия гарантий безопасности и стабильности, а равно неопределенного будущего. Но едва ли стоит ждать выхода из тупика до тех пор, пока Косово, этот крошечный регион, является серьезной разменной монетой в большой игре.

КОНВОЙ НА ВАВИЛОН

В двух словах. Перед вами - путевые заметки офицера-военного журналиста во время командировок в Ирак. Здесь нет того, чего ждут от описаний войны иные «любители жанра», то есть вывороченных кишок, оторванных рук и ног, проломленных черепов и прочего. Хотя, признаться, когда видишь впервые, например, последствия попадания в человеческое тело даже простой 7,62-мм пули, выпущенной из снайперской винтовки СВД - это, мягко говоря, впечатляет. Но натурализма и так хватает в нашей жизни. Потому я писал о другом. Здесь война - это работа. А еще - испытание себя.

Часть 1. ИРАК, Аль-Кут, базовый лагерь «Дельта» - Вавилон (Хилла), базовый лагерь «Альфа». Сентябрь-октябрь 2004 года

Хорошая погода - украинцу не помеха

Борт из Николаева до Аль-Кута, базового лагеря украинского контингента «Дельта», летит всего три часа. Наш лагерь находится на территории бывшей саддамовской авиадивизии, и учитывая, что во время войны с американцами в этих местах боев почти не было, взлетная полоса практически не пострадала. Когда 7-я отдельная механизированная бригада Вооруженных сил Украины начала прибывать в Ирак, меняя 6-ю омбр, была вероятность приземляться на аэродроме в Талиле, а потом с конвоями добираться до «Дельты». Все зависело от обстановки в провинциях Ирака. Однако американская разведка дала «добро», и обошлось без долгих путешествий под немилосердным иракским солнышком.

...Аппарель Ил-76 опускается, и в самолет пышет жаром. Кто-то из прилетевших вспоминает творчество Леся Подеревянского:

- А нефиговая погодка!

Жара не убивает, как можно было ожидать (сказывается сухой климат), однако плюс 45 градусов по Цельсию, учитывая тот факт, что еще только утро, мягко говоря, смущает. Замечено: украинец, попав в Ирак, ходит чумной от жары два дня. А через пять дней, хотя и истекает потом под бронежилетом (без этого аксессуара, как и кевларовой каски, выход за территорию лагеря строго воспрещен), чувствует себя не менее бодро, чем в родной Жмеринке. Хотя ребята, прослужившие здесь полгода, «успокаивают» - это уже холода наступили, в летние месяцы и больше 50 - норма. Вот когда европеец в этих местах радуется жизни.

Выгрузка происходит четко, без суматохи. Через каких-то двадцать минут огромный транспортный борт, набитый немаленькими полевыми вещевыми сумками, разработанными специально для миротворцев (именно к ним, размером в рост человека в разложенном состоянии, как ни к какому другому «баулу» применим термин «мечта оккупанта») и различным имуществом, становится пустым. Самолет выруливает на другую площадку, загружаться. Через полтора часа он возьмет курс назад, на Украину, возвращаясь с ребятами из отслужившей свое 6-й омбр.

Нас забирают ребята из пресс-центра бригады и на «родной» «Газели» отвозят в офицерское общежитие близ штаба. Здания штаба и «общаги» обложены мешками с песком, тут же оборудованы пулеметные гнезда в виде дотов, укрепления из мешков и на крышах. В этих домах раньше жил обслуживающий персонал авиадивизии Саддама, летные технари. Судя по условиям, неплохо жили. В каждой комнате на четверых - умывальник и туалет. Сейчас это просто кладовки, всю канализационную систему в лагере забетонировали, и умываться приходится в вагончике-душевой.

В каждой комнате - обязательный кондиционер. Тут с жары довольно холодно, смотришь на термометр, и не веришь, что в комнате плюс 25 градусов. И сразу первый совет: когда уходите из комнаты, ставьте «кондер» на полюс 18, приходите -

переключайте на 25 градусов, это оптимальный режим, проверено опытом. При температуре ниже двадцати пяти простуда обеспечена (кстати, наши медики подтверждают, что простудные заболевания здесь - на первом месте, именно по указанной причине). А ставить на восемнадцать градусов заставляет жизнь. При такой температуре в ваше отсутствие в комнату не залезет разная опасная местная живность - фаланги, сколопендры, и, главное, комары, разносчики всяческой экзотической заразы.

Прокол с пустыней

Первое «разочарование» - это отсутствие пустыни в Аль-Куте. Классические пески и барханы - на юге Ирака, а здесь глина. Оазис на берегу Тигра, где расположен базовый лагерь «Дельта», довольно чахлый, не в пример пышному оазису на берегу Евфрата, где стоит древний Вавилон и лагерь «Альфа» со штабом многонациональной дивизии «Центр-Юг», в которую под командованием поляков входит наш контингент. В провинции Васит - чахлые финиковые пальмы и жесткий кустарник, серо-коричневая земля покрыта скудной растительностью. Возможно, до войны растительность была получше - сейчас ирригационная система разрушена, и по этой причине в провинции даже не сеют рис, основной злак для арабов - он требует много воды.

Зато вовсю растет кукуруза. Тоже чахловатая, куда меньше ростом, чем в Украине, но, тем не менее, на иных сельских дорогах среди кукурузных полей возникает ощущение, что дело происходит где-нибудь в сельской местности на юге Украины. Вот только на нашем юге в разгар лета куда прохладнее, чем на севере Ирака осенью.

Глинистая почва - беда зимой. Настоящие дожди здесь в холодное время года не так уж часты, в основном, как рассказывают наши «долгожители» в Ираке, моросит. Однако земля воду почти не впитывает, и все низины залиты, передвигаться можно только по дорогам. И - вездесущая липкая глинистая грязь, налипающая на ботинки и мешающая ходить. А еще - сонмы комаров.

Но это будет чуть позже. А при жаре удивляет, что практически никто не закатывает рукава формы «сафари», разработанной в Украине специально для Ирака. Дома летом, при гораздо меньшей температуре рукава разрешается закатывать. Оказывается, на такое «самобичевание» две причины. Первая - избежать ожогов при касании раскаленной брони (а основные перемещения вне лагеря - на бронетранспортерах БТР или БРДМ, «бардаках», как их тут называют). Вторая - страховка от укусов вездесущей здесь песчаной блохи. Эта маленькая гадость кусает только за открытые участки кожи, под одежду не залазит.

Название базового лагеря «Дельта» (как и «Альфа» в Вавилоне, и «Зулу» в Ас-Сувейре, где сейчас стоит наш 72-й батальон) - «дань» НАТОвским стандартам в обозначении. Зато непосредственно на территории лагерей встречаются исключительно милые украинскому сердцу названия. Например, блок-посты в «Дельте», через которые осуществляются выезды за территорию лагеря, называются «Золоті ворота» и «Львівська брама». Блок-пост на шоссе, то бишь трассе, без долгих споров называли «Трассером». А вот один из лагерей подразделений на территории «Дельты» называли не иначе как ребята из Полесья, - указатель уведомляет, что перед вами лагерь «Люова тень». Читаешь название, смотришь на финиковые пальмы перед тобой, и сердце радуется.

Как учили деды

Второе разочарование в Ираке, не в упрек Минобороны, касается нашего технического оснащения. Наши бронетранспортеры, которых здесь немало, сплошь красуются приваренными к бортам металлическими решетками с заложенными в промежутках между ними и броней мешками и ящиками с песком. Это - противокумулятивная защита, спасение от советских гранатометов РПГ-7 в руках боевиков. Страшное оружие, которое мы, однако, должны знать досконально, в отличие, например, от американцев - эти гранатометы находятся и у нас на вооружении. Только вот американцы «раскусили» РПГ с самого начала боевых действий, и их бронетехника оснащается противокумулятивной защитой заводского изготовления. Наши до сих пор

получают БТРы «голыми», местные умельцы берутся за электросварку, и самостоятельно изготавливают столь нужную защиту. Хотя, возможно, не так много нам этих бронетранспортеров в Ираке надо, чтобы ставить новое изделие «на поток», но все же...

То же касается отсутствия бронированного транспорта для перевозки еще чего-либо, кроме личного состава. Например, специалисты службы РАВ (ракетно-артиллерийского вооружения) нуждаются в такой технике для перевозки оружия и боеприпасов. Регулярно в зоне ответственности обнаруживается и изымается большое количество мин, которые тоже на коленях в «бардаках» перевозить не будешь. И вот наши мастера обваривают армейские «Уралы» бронеплитами, чтобы обеспечить хоть какую-то защиту. Опять таки, вручную. Единственное, что успокаивает - наши «друзья по дивизии» поляки поступают так же.

Очевидно, не учитывать опыт боевых действий - наша давняя беда. Ребята из бригады мне с упоением рассказывали про своего лучшего снайпера. Его отец был в свое время снайпером в Афганистане, воевал с «коллегами» нынешних иракских боевиков, афганскими моджахедами. И вот отец передал сыну свои навыки, научил делать специальные приспособления для стрельбы, которые изобрел сам. Хорошо, конечно, что наши ребята едут в Ирак не только чтобы заработать денег - для них это важная работа, возможность реализовать себя. Но мне почему-то при подобных рассказах становится грустно. Неужели не было Афганистана, не было Чечни у россиян, опыт которых можно было досконально изучить, чтобы сейчас снайпер или кто другой учился не в армейской «учебке», а на рассказах отца? И так же, как его отец в свое время, мастерил своими силами нужные приспособления?

Американцы спят со сколопендрами

Первый выезд за территорию базы - с патрулем по обеспечению безопасности полетов. Речь идет о транспортных бортах из Украины, прибывающих на протяжении почти месяца, чтобы доставить личный состав и имущество 6-й бригады и забрать ребят из 7-й омбр. Выехать из «Дельты» не так-то просто: за исключением экстраординарных случаев, поименные списки составляются и подписываются комбригом вечером накануне. «Лишний» человек из лагеря не выйдет, как и не войдет, не говоря уже о транспорте.

Это правило не распространяется на американцев, которые свободно передвигаются по территории всего Ирака, в том числе и по «чужим» зонам ответственности, без долгих согласований с кем-либо. Так же свободно они приезжают и уезжают из «Дельты», где находится рота американского спецназа, - на блок-постах им лишних вопросов не задают. Кстати, в коалиционных силах действует жесткое правило: будь лагерь хоть американским, хоть украинским, хоть британским, здесь всегда есть резервные места на несколько сотен человек. То есть подразделения, а то и целые части, могут при передвижении по «вражеской» территории при выполнении различных заданий всегда, в любом лагере рассчитывать на ночлег и кормежку.

Еще одна деталь: вопреки всем стереотипам относительно избалованности американцев, в зоне боевых действий это утверждать сложно. Им ничего не стоит заночевать возле своих боевых машин под чистым небом на походных раскладных кроватях, а то и прямо на земле среди местных «веселых» представителей животного мира. Они (в смысле американцы, а не фаланги или сколопендры) знают, что это - война, хотя возможно, подобный отдых предусмотрен условиями контракта. Скажем так: то, что может себе позволить командир-американец, отдавая приказы своим подчиненным, едва ли сможет сделать украинский офицер в отношении нашего солдата. Впрочем, разница огромна: они - оккупанты, а мы - «миротворцы». Но об этом позже.

Кока-кола как боевой груз

Мое место - в «командирском» БТР командира третьей роты 61-го батальона майора Игоря Семенова. Майор поначалу скован, ни одного лишнего слова, равно как и его подчиненные - пулеметчики Андрей Штефан и Александр Ковтун, механик-водитель

Игорь Кашенко, санинструктор .Александр Степенко. Через час эта скованность проходит. Для ребят такие патрули - дело обычное. Понятно, что борты прилетают не каждый день, зато в патрули миротворцы выезжают постоянно. Это - одна из главных задач, и заключается она в демонстрации присутствия, как в населенных пунктах, так и в сельской местности.

Задача состоит в объезде территории по заранее установленным маршрутам. Регулярно появляясь «на людях», наши ребята вроде как отпугивают боевиков, которых тут называют «али-бабы». Дело помимо прочего в том, что инициаторами и главными участниками партизанских действий в провинции Васит, по данным нашей разведки, являются пришлые арабы. Причем отдельные «военспецы» прибывают из Ирана, и в последнее время количество таких увеличилось. Это пугает: одно дело, когда юноша с автоматом шарахнул очередь в сторону конвоя и убежал, а другое - когда подрывник-профессионал устанавливает на дороге фугас по всем правилам подрывного дела.

В населенных пунктах патрулируют в основном наши военные полицейские (в составе нашего контингента находится подразделение Военной службы правопорядка Вооруженных сил Украины, которое согласно НАТОвскому стандарту именуется «военной полицией» и бойцы которой носят нарукавные знаки «МР» - «Military Police»). Остальные в основном несут службу на блок-постах, выезжают в патрули в сельской местности или в составе конвоев на другие базы коалиционных сил.

Однако у всех украинцев есть «отличительная черта», не присущая тем же американцам. Все выезжающие с «Дельты» боевые машины имеют особый груз, не регламентированный уставами - банки с кока-колой и спрайтом, пакеты с конфетами, или на худой конец - полуторалитровые бутылки с водой и сухие пайки. Это - для местных, прежде всего ребятишек. И ребятишка знает, что никто из них, встретивших ощерившиеся пулеметами бронетранспортеры украинцев, без подарка не останется. Невозможно представить себе, чтобы наш патруль, въезжающий в любой населенный пункт, не встречали стайки бегущих навстречу ребят, кричащих «мистер, кола!». Особых установок сверху тут нет - от природы добродушные, украинцы не считают за труд останавливаться возле каждой группы детишек, чтобы раздать напитки и сладости. Единственное, что обидно - подарки как на подбор американского происхождения, и даже сухие пайки, хотя раздают их наши. Кстати, сухпайки арабы берут охотно, но основное блюдо из них тут же выбрасывают. Кто знает, вдруг там свинина?

Самих американцев арабы откровенно боятся за суровый нрав и недружелюбность последних, а главное - за привычку палить во все подряд без разбора. Если для того, чтобы наш боец открыл огонь на поражение (если только не подвергся прямому огневому нападению), необходимо разрешение чуть ли не Генерального штаба в Киеве, то у американцев «строчит пулеметчик за синий платочек» просто, если пулеметчику чего почудилось. В Аль-Куте, во время открытия школы для девочек, довелось наблюдать такую картину. Присутствующий американский генерал из штаба в Багдаде (практически все социальные программы в сегодняшнем Ираке финансируются США), позируя перед фото- и видеокамерами, протянул руку мальчонке в толпе интересующейся событием ребятни. Стайку мальчуганов тут же как ветром сдуло - разбежались, как тараканы. Не знаю, то ли они наловчились по расцветке полевой формы различать, то ли еще как, но по отношению к украинцам такой реакции не встретишь.

Таблетка для араба

Между городом и деревней в Ираке никакой смычки нет и в ближайшем времени не предвидится. Если в городах, особенно в районах для обеспеченных арабов, встречаются вполне роскошные здания, то в сельской местности - ужасающая бедность. Наблюдал за строительством местным фермером нового дома. Технология проста до безобразия. Низина заливается водой из ближайшего канала, прокопанного от Тигра. Глина (а она здесь всюду) раскисает, после чего араб вырезает кирпичи кубической формы с длиной стороны 20-25 см и раскладывает сушиться. Это и есть строительный материал, скрепляемый опять-таки глиной.

Из таких кирпичей строится хижина кубической же формы, в которой если резко выпрямиться человеку среднего роста, можно головой пробить потолок. Окно в хижине представляет собой отверстие на месте одного из кирпичей. Некоторые «эстеты-архитекторы» устраивают треугольные окна, но людей с таким утонченным вкусом здесь не много. Однако характерная черта: почти всегда рядом с хозяйскою «усадебой» стоит аналогичная хижина - это для женщин, которые живут отдельно от мужчин. Различить их легко: женский домишко, как правило, окон не имеет. Очевидно, чтобы арабская красна девица не в окно суженого выглядывала, а занималась делом. Очень мудро.

- Арабы очень чистоплотны, - рассказывает мне санинструктор старшина .Александр Степенко, - всегда чисты и в чистой одежде. Но что убивает - это антисанитария, в которой они живут, особенно вне города. Ведь даже воду для чая или готовки блюд черпают из Тигра и просто кипятят! Река же - грязнейшая. И иногда с такими заболеваниями к нам обращаются, что жуть берет. Хотя, с другой стороны, они очень впечатлительны. Одного араба с явной язвой я «вылечил» таблетками простого обезбаливающего, ничего другого под рукой не было. У него мало того, что все симптомы пропали, так до сих пор следом бегают - просят подарок за лечение взять.

По поводу грязного Тигра старшина говорил не зря. В том же Аль-Куте канализации сроду не было, ее заменяют канавы прямо вдоль улиц, в которые сливается разная нечисть. И все это дело напрямик течет в Тигр. А ниже по течению земляки-арабы черпают воду и готовят чай. По поводу прозрачности этой исторической речки может судить каждый. Возьмите одну часть глины и две части воды да тщательно перемешайте. Полученная суспензия даст вам самое яркое представление о местных реках.

Что еще интересно, не смотря на постоянную жару, вода в Тигре довольно холодная - чувствуется «горное» происхождение. И еще здесь много рыбы - не последняя статья дохода сельского населения. Причем водятся замечательные сомы. Однако толку от них для местных немного, как и от угрей, - мусульмане не употребляют рыбу без чешуи, это для них «грязная» пища, как и свинина. Потому нередкой является картина, когда, опустошив на берегу сети, арабы-рыболовы с жуткими арабскими матами скачут среди выловленной рыбы и палками забивают сомов, - чтобы значит обратно в реку не лезли. Что поделаться, у каждого свой вкус.

Стрельба — дело обычное

При приближении к Аль-Куту со стороны города раздаются автоматные очереди. Расстояние слишком большое, чтобы понять, стреляют по нам или в кого другого. Немедленно следует доклад по радиостанции: стрельба! И наш БТР, как и остальные, патрулирующие в этом районе, несется на всех парах к месту, откуда стреляли.

Выезжаем с пыльной проселочной дороги на трассу Басра-Багдад, идущую через .Аль-Кут. У Багдадских ворот - блок-пост иракских полицейских из IP (Iraq Police) и национальных гвардейцев из ING (Iraq National Guard). Арабы в форме разводят руками - мол, ничего не слышали. Впрочем, наши им особенно не доверяют, но стрельбы уже не слышно, а искать теперь виновников - дело пропащее. Остается возвращаться на маршрут.

Стрельба слышалась со стороны так называемого сектора «Джи». Украинцы всенепременно называют этот сектор Аль-Кута некрасивым словом, происходящим от нашей буквы «ж» и означающим в просторечье часть тела. И не спроста. Здесь живет беднейшее население города, процветает криминал и наблюдается почти полное отсутствие власти. Даже местные полицейские боятся туда соваться, да и наши без особой надобности не лезут.

В провинции Васит вообще спокойно, но так, как только может быть спокойно в послевоенном Ираке. Однако, не смотря на то, что регулярно у местного населения изымаются буквально горы оружия, меньше его от этого почему-то не становится. Местные власти пытаются поставить оружие на учет, выдавая разрешения на хранение благонадежным гражданам. Но арабы не всегда толком понимают, зачем им для ношения

такой обычной для них вещи, как автомат, слоняться по государственным учреждениям для получения бумажки.

Безоружный мужчина в Ираке традиционно за полноценного человека не считается, и так же традиционно арабы палят из своих стволов по любому поводу. Причем сразу не разобраться, то ли на кого напали, то ли идут криминальные разборки, либо же стрельба - по поводу похорон или свадьбы.

Субботник по-арабски

Что удивительно, традиции здесь сильнее инстинкта самосохранения. Ведь если украинские военные полицейские или патрули бригады в каждом конкретном случае стрельбы разбираются, из-за чего «война», задерживают виновных и передают местной полиции, то к американцам в прицел лучше не попадать. Те сразу без долгих разговоров открывают огонь на поражение и валят всех подряд.

Однажды в Аль-Куте была открыта ужасающая стрельба, палили, как говорится, и стар и млад. Прилетела американская авиация, накрыла ракетами «воздух-земля» парочку кварталов, да и улетела себе. Позже оказалось, что горожане всего лишь праздновали победу местной сборной по футболу...

Кстати, иракцы - заядлые футболисты. Практически в каждом населенном пункте можно встретить оборудованное по всем канонам футбольное поле. И местные, не смотря на жару, упоенно гоняют мяч. А во времена Саддама футболистов из национальной сборной при проигрыше наказывали, избивая палками по пяткам (довелось даже увидеть видеозапись этой жестокой «индивидуально-воспитательной работы»). С таким подходом в Европе бы явно никто в футбол не играл, а если бы и играл, то с исключительными победами.

Тем не менее, такой футбольный фанатизм для американцев оправданием не является. Главное, что можно сказать по этому поводу: все рассказы о том, что хлопцы из Штатов разделяют мирное население и боевиков, не более чем басни и чистой воды пиар.

По этой причине тот же Аль-Кут находится в эдаком перманентном состоянии строительства. Наши называют это «арабским субботником». То есть иракцы чего-то там начудят, прилетят американцы и побомбят, и уже на следующий день арабы дружно выходят отстраивать разрушенные дома. И так - до новой заварушки. Трудолюбивый и упорный народ, что там говорить.

Трудно быть миротворцем

В общем, запуганный «джи-ай» предпочитает стрелять, нежели разбираться в ситуации. Он ведь официально является оккупантом, ему это можно. Мы же, учитывая миротворческий статус, позволить себе стрельбу без высокого разрешения не можем. Кстати, это далеко не всегда идет нашим на пользу. Особенно это проявилось во время вооруженного восстания в Аль-Куте 6 апреля этого года и беспорядков в начале лета.

Рассказывает двадцатидвухлетний сержант:

- Стою на посту, вижу напротив араба. Тот заряжает гранатомет РПГ-7, явно готовится обстреливать пост. Докладываю по радиостанции: что делать? В ответ категорическое - не стрелять! Ты находишься под украинским флагом, мы миротворцы, и арабы это знают. Они стрелять не будут!

Однако - стреляют. И еще как. Возможно, они - дальтоники, и не различают цвета мирного украинского флага, возможно, еще по каким причинам. Но стреляют. Наш расплывчатый статус (кстати, не определенный законодательно, то есть достоверно никто не знает, что означает наше «миротворчество» на берегах Тигра) является виной многих казусов. Если для открытия огня необходимо разрешение чуть ли не Генерального штаба в Киеве... Это может благоприятствовать чему угодно, но только не безопасности и эффективности украинских миротворцев. Уже не говоря о статусе участников боевых действий. Ребята недоумевают: в том же Косово сейчас чуть ли не курорт, однако там «участников» дают, в Ираке же стреляют каждый божий день, и на тебе. Весь мир

признает, что сегодня в Ираке война, но Киев это боевыми действиями не считает. Вот такое миротворчество.

Еще одна проблема - недоверие наших к местным силовикам. И недоверие вполне оправданное. В IP, ING, IBP (пограничная полиция), FPS (служба охраны) идут многие, у иракцев сейчас считается чуть ли не признаком плохого тона, если из семьи никто не носит форму. Оно и понятно - зарплата в 70 американских долларов по местным меркам вполне прилична, вкалывать особо не надо, плюс ко всему можно законно носить оружие.

Однако от количества полицейских уровень безопасности не зависит. Во время тех же событий 6 апреля в Аль-Куте в управлении полиции провинции полицейские не нашли ничего лучшего, как повыгонять из камер заключенных и... самим закрыться там!

- Непрофессионализм местных силовиков вполне понятен, - рассказывает мне начальник военной полиции нашего контингента подполковник Андрей Наркевич, - и дело не только в том, что они боятся. Например, перед событиями 6 апреля, как показало наше расследование, полицейские были запуганы боевиками: в случае вмешательства в события обещали вырезать и их самих, и членов их семей. Однако следует также учитывать, что, например, практически все руководители, начиная от начальника полиции провинции Васит, - бывшие военные армии Хусейна, то есть специальной подготовки не имеют. Сейчас ситуация изменилась, в центрах подготовки и академиях силовиков (кстати, подобные учреждения есть и на территории «Дельты») новобранцы получают профессиональную подготовку. Украинцы обучают их по своему профилю, - например, организуют занятия по огневой подготовке, ведь у них то же оружие, что у нас. Но мы все же военные. Потому специальную подготовку иракцы получают с помощью американских гражданских полицейских-инструкторов, прибывших из США. И, поверьте, профессионализм местных полицейских растет на глазах.

Очевидно, подполковник Наркевич прав. В августе этого лета в городе опять была попытка вооруженного восстания. Однако в этот раз полиция и гвардейцы справились сами, без вмешательства украинских военных. Что ж, если власть в стране перешла местным структурам, они должны учиться ее использовать.

Украинские кошки здесь не выживают

Украинцы, как известно, любят животных сизмальства, и даже в горячей точке присутствие прирученных четвероногих - что-то вроде необходимости. Везти с собой в Ирак кошек бесполезно, котята, привезенные из Украины, тут быстро погибли от жары, несмотря на заботу. И в то же время на территории базового лагеря «Дельта» украинского контингента полно местных диких кошек. Для них, как и в Украине, излюбленные места - мусорки, особенно возле столовой, хотя по санитарным нормам мусор тут сразу уничтожается. Кошки днем не особо стараются попадаться на глаза, зато ночью возле мусоросборников надо ходить осторожно - того гляди, выскочит мохнатой пулей кошка, в безумном ужасе перед человеком несущаяся не разбирая дороги.

Кошек приручать бесполезно, чего не скажешь о собаках. Наши миротворцы заводят псин, и те пользуются всеобщей любовью. Местные арабы хотя и живут бок о бок с этими животными, однако очень их недолюбливают - такое впечатление, что мирятся с давним другом человека лишь из-за необходимости. Нередко можно увидеть картину, когда араб избивает собаку, и здесь это никого не шокирует. Дело в том, что для мусульман собака - «нечистое» животное. Точнее даже, согласно исламу, не сама собака, а ее слюна. И если мусульманин терпит присутствие четвероногого сторожа возле своего дома, в жилище его никогда и ни за что не впустит - это будет считаться осквернением домашнего очага. На этом в начале войны в Ираке весьма прокололись американцы, устраивая обыски жилищ иракцев с собаками, чем вызвали сильнейшее возмущение местного населения.

Собака как средство от воришек

Когда вы приближаетесь к лагерю 72-го батальона, вас встречают две здоровенные рыжие псины - местные охранники. К человеку в украинской форме «сафари», даже если

он незнакомец, они подбегают, весело виляя хвостами - для них человек в такой одежде друг. Но довелось нам пройти мимо в компании с гражданским украинским же журналистом в синем «масс-медийном» бронежилете. Как только эти псы не искушали нашего товарища - удивительно, был и сумасшедший лай, и рычание, и попытки атаки. Что поделаешь, не признают они «неправильную» одежду.

Украинские военные содержат собак в лагере (благо, с кормежкой проблем нет) не только ради привычки жить рядом с этими животными. И даже не ради охраны лагеря от чужаков из числа арабов: лагерь батальона находится на территории «Дельты», куда посторонний просто не попадет. Однако есть другая беда - койоты. Понятно, что для жизни военных они опасности не представляют - не та весовая категория. Однако эти вороватые создания тащат все, что могут утащить, и это неприятно. Не говоря уже о раздражающем тоскливом вое по ночам возле казарм. Если же есть собаки, койоты близко не сунутся.

Был в лагере такой случай. По периметру «Дельты» расположены посты наблюдения, и солдаты, несущие здесь службу, записывают в специальный журнал буквально все события, происходящие вблизи поста - так их инструктируют. И вот проверяющие на одном из постов, где службу нес уж очень добросовестный солдат, обнаружили в журнале такую запись. «4 часа 37 минут. Пробежал койот. В зубах нес американский сухпай. Наверное, украл». Ну расстроился наш боец от кражи американского сухого пайка...

Кто сильнее — вампир или скорпион?

Особым сувениром на память о службе в иракском контингенте являются скорпионы. Засушенный скорпиончик - то, что любой на родину везет с удовольствием. Да вот беда, на территории «Дельты» солидные скорпионы попадаются редко, в основном бегают всякая мелюзга. Как правило, это совсем маленькие насекомые размером до трех сантиметров, белесо-желтого цвета, и только очертания клешней да знаменитый хвост с жалом дает понять, что перед вами именно скорпион. И тем не менее зачастую ночью вокруг казарм мелькают блики света фонариков - любители выходят охотиться на этих насекомых, которые в это время сами выползают за добычей.

Общение с фауной Ирака наталкивает наших ребят на проведение различных экспериментов, возможных в Украине лишь в зоопарке. Солдаты (особенно это касается разведчиков, которые ежесуточно на своих двоих исхаживают десятки километров окрестностей) часто приносят с собой в лагерь различную живность. И тут - самое время изучить способности «трофеев».

Так, недавно наши словили летучую мышь - хоть и небольшую по размерам, но очень агрессивную. И так случилось, что разведчики притащили огромного черного скорпиона, который также миролюбием не отличался. Вполне понятно, что тут же возник вопрос: а кто сильнее? Для выяснения засунули обоих в стеклянную банку.

Надо сказать, скорпион не сразу понял, с кем имеет дело, и все пытался ретироваться от греха подальше. Крылатый вампир между тем сразу вошел в раж и, размахивая крыльями, все пытался когтем зацепить противника. Однако как только летучая мышь «открылась», смертельное жало моментально вонзилось ей в горло. Народ остался доволен зрелищем, хотя и несколько разочарован его непродолжительностью.

Однако есть у наших ребят и вполне мирные «сожителы». Это дикие кролики, коих здесь предостаточно. Как только начинается закат, эти маленькие создания (взрослый кролик размерами весьма уступает нашему зайцу) принимаются разгуливать по лагерю. Словить их нелегко, хотя выдающейся быстротой они и не отличаются. Кролики весьма умны, и предпочитают прогуливаться между рядами колючей проволоки оград лагерей, прекрасно зная, что туда за ними никакой дурак не полезет. И даже, сидя в такой «засаде», позволяют весьма близко подойти человеку.

Смерть богомола

Над входом в офицерское общежитие, возле лампы, вечерами застывает ящерица-геккон. Он живет за трансформаторной будкой, тут же около входа. Лампа - его приманка, сюда слетается на свет мошкара. К этому безобидному созданию все давно привыкли, и если он вдруг по каким-то своим ящерным причинам вечером не появляется, чего-то словно не хватает. Тут же около входа изредка промышляет жук-богомол. Он не боится людей, выходящих покурить, и любит изредка залезть на шероховатую стену, прикидываясь «веточкой». Если его потрогать или просто поднести к голове палец, он начинает смешно «бодаться» и отбиваться лапками. Это - еще один всеобщий любимец.

Иногда ближе к ночи «на огонек» к курилке забредают огромные фаланги и сколопендры, днем же можно увидеть приبلудного варанчика. Изредка пробегают небольшие скорпионы. Со сколопендрами не церемонятся, равно как и с фалангами - эти «подружки» так и норовят пробраться в общежитие, а малейший контакт с ними чреват весьма болезненными ожогами и укусами. Этих просто разрубает ножами.

Прилетевшие ребята из седьмой бригады, очевидно, были запуганы рассказами о смертельно опасной фауне Ирака задолго до прибытия. Вечером выходим покурить и видим картину: боец, дневальный по общежитию, остервенело затаптывает богомола. Бедное насекомое бьется в агонии, отведая тяжелого солдатского ботинка, а солдат, уже сделав свое гнусное дело, только начинает рассматривать, что же он только что «поборол». Подполковник из шестой бригады грустно говорит ему, показывая на ящерицу-геккона над входом:

- Хлопчик, вон то создание видишь? Его убивать не надо, он хороший. И ничего плохого тебе не сделает.

Выходит поляк (в общежитии живут несколько представителей польского контингента), смотрит на подрагивающую до сих пор лапку богомола, и говорит:

- Не жилец.

Богомола жалко.

За одним столом

Быт наших ребят в Ираке - сплошная экзотика по сравнению с домом. Прежде всего поражает нашего военного, конечно, столовая. Известно, что в частях Вооруженных сил Украины меню солдатских столовых разнообразием не отличается, что дали - то и кушаешь, выбирать особо не из чего. Зато в здешней - изобилие и разнообразие. Столовая базового лагеря «Дельта», как и всех без исключения лагерей контингентов коалиционных сил в Ираке, - американская, обслуживаемая фирмой ESS. Поставкой продуктов занимается еще один монополист - компания KBR. Поговаривают, что обе фирмы принадлежат небезызвестному Дику Чейни.

Столовую на базе «Дельта», не зная о ее расположении, найти невозможно. Со стороны - сплошной трехметровый забор, выстроенный из массивных бетонных плит. И только пройдя небольшим бетонным же лабиринтом, входишь в огромный ангар. Все эти строения - меры предосторожности, ведь где еще можно «накрыть» весь контингент сразу, как не здесь во время обеда.

Возле входа - «поток», как в наших прежних совдеповских столовых. Берешь пластиковый поднос, разделенный на сектора, и только показываешь раздающим поварам-филиппинцам, что накладывать. Обычно основных блюд - шесть-семь. Много мяса, в основном курятина и говядина, свинину американцы недолюбливают, хотя иногда бывает и она.

Накладывают стандартные порции, но можно брать больше. Обслуживающий персонал быстро учится украинскому языку, и не только в столовой. Здесь довелось видеть сцену, когда наш товарищ пытается объяснить, что ему надо положить немного, оперируя «интернациональным» английским языком, а азиат его переспрашивает: «цуть-цуть?».

Салаты, фрукты, хлеб берешь сам. Вдоль стен стоят большие холодильники с кока-колой, фантой и спрайтом. А дальше - ряды столов. У американцев нет деления на офицерские и солдатские столовые, как принято в Европе и у нас, потому за одним столом

едят полковник и рядовой. То же касается и национальностей - вместе обедают украинцы, американцы, казахи и поляки, то есть все, кто живет на территории «Дельты». Иногда к ним присоединяются другие представители коалиционных сил, останавливающиеся здесь на отдых во время вояжей - так, однажды здесь довелось общаться даже с курдами, пришедшими на службу коалиции.

Ностальгия по борщу

У американцев нет жестких норм продовольственного обеспечения, ты можешь есть сколько влезет, и сам должен следить за своей физической формой. В то же время еда очень калорийная - обычными блюдами являются пицца, всевозможные бифштексы и котлеты из кухни разных стран (бифштекс по-татарски, котлета по-турецки и пр.), ветчина и сыр, много фруктов, включая такие экзотические для нас, как нектарин (гибрид сливы, персика и Бог знает еще чего). Одним словом, глаза разбегаются. Причем все это, кроме напитков и питьевой воды кувейтского происхождения, привозится из Штатов. Здесь легко обнаружить новичков: они набивают полные тарелки, хотя съесть это изначально не в состоянии. Кстати, при входе в столовую - надписи на разных языках: «пищу из столовой не выносить!». Это делается из соображений санитарии. Однако консервы и напитки в банках брать с собой разрешается.

Но есть нехороший нюанс. Изобилие изобилием, однако вся эта еда, мягко говоря, на любителя. Первое впечатление от американских блюд очень неприятное. Что интересно, совершенно разные люди - украинцы, поляки, казахи - говорят, впервые отведав ее, одно и то же: это надо же, Америка такая богатая, а какую ерунду едят! То ли дело в том, что все продукты привозятся замороженными и при готовке сильно теряют свои свойства, то ли еще в чем, но вкусными заокеанские харчи никак не назовешь. Правда, народ к ним привыкает, но ребята сами признаются, что ночами снится наш украинский борщ. Солдаты из 6-й бригады, однажды не выдержав, купили за сорок баксов у местного араба барана (где здесь свинину найти?!) и сами сварили нечто наподобие борща, благо капуста в столовой есть. Это был праздник! Хлопцы, рассказывая эту историю, закатывали от удовольствия глаза при одном воспоминании.

Впрочем, попадают и в здешней столовой «съедобные» блюда. Народ вычисляет их и обменивается опытом. Действительно, пока друзья из «старожилов» вам пальцем не покажут, что можно есть без содрогания, сами никогда не догадаетесь. А надписи на английском типа «курица по-малайски в ананасовом соусе» ничего не скажут, даже если вы знаете классический рецепт ее приготовления. Могу судить из личного опыта: однажды попробовал здесь выглядящую вполне прилично пиццу. Думаю, итальянцы, отведав ее, порвали бы с США дипломатические отношения.

И еще одна беда - полное отсутствие черного хлеба, тут дают только белый. Еще перед полетом в Ирак знатоки говорили: возьми несколько буханок «бородинского»! Честно говоря, не верил, что по такому продукту может возникнуть тоска. Еще как возникает. Ребята, которые полгода ели только пшеничные булочки, которые у нас обычно предназначаются для приготовления «хот-догов», долго с наслаждением нюхали простой ржаной хлеб, перед тем как отведать его.

Без воды не останемся

Местные арабы, пьющие испокон веков воду прямо из грязного Тигра, не особо задумываются о ее антисанитарном «наполнении». Скажу больше: медики предупреждают, что даже употребление в пищу выловленной из этой реки рыбы (а рыболовля - одна из статей дохода иракцев в провинции Васит) чревато нехорошими последствиями для здоровья. В то же время вода в Ираке - на вес золота, это жизнь.

Питьевую воду контингентам коалиционных сил поставляют из Кувейта в стандартной пластиковой таре, из расчета порядка 9 литров на человека в день, хотя такая доза больше подходит для лошади, нежели для человека. Вода для умывания завозится в душевые вагончики, стоящие обычно возле казарм. Душ имеет особое значение, если учитывать, что при здешней жаре минимум два раза в сутки надо ополоснуться, иначе

запаху от вас позавидует и скунс. Тут объем воды не лимитируется - стой под душем хоть целый день. В душевые завозится «техническая» вода. Слово это я не зря взял в кавычки. Дело в том, что эту воду поставляют для лагеря наши специалисты вместе с инженерами из казахского саперного спецотряда миротворческого батальона «Kazbat». Отряд входит в состав украинской бригады, дислоцируется на территории базового лагеря «Дельта» и подчиняется нашему комбригу. Вот что рассказал мне командир казахских инженеров-саперов майор Нурлан Шаштыбаев (кстати, закончивший в свое время военно-инженерное училище в Украине, в Каменец-Подольском):

- Вода, которую мы поставляем, идет для технических нужд, но технической ее я бы никак не назвал. Хотя «сырье» берется из грязного Тигра, войсковые фильтровальные станции ВФС-10 советского производства (кстати, эти машины есть на оснащении и вашей, украинской армии) показывают здесь себя очень хорошо. По крайней мере, анализы, проведенные как нашими специалистами, так и американскими, свидетельствуют: эта вода удовлетворяет всем стандартам питьевой. Так что даже если в силу каких-то обстоятельств прекратятся поставки бутылированной питьевой воды из Кувейта, от жажды никто не умрет.

В украинском лагере, как и в других, развешаны плакаты, призывающие военнослужащих выпивать не менее 3 литров жидкости в день во избежание обезвоживания организма. Но что интересно, плакаты эти - лишь на английском языке, то есть для американцев. Такое впечатление, что американцы живут строго по инструкциям. Тогда как все остальные способны почувствовать жажду самостоятельно.

Стреляют ли украинцы в магазинах?

При въезде в любой лагерь или на территорию перевалочной базы коалиционных сил, как и при входе во всевозможные заведения, обязательно висит плакат с надписью на всевозможных языках: «Разряди оружие!». Однако, интересный факт, при входе в магазин «РХ», который наши неизменно именуют «пизксом», (американский вариант нашего «Военторга», которые есть в любом лагере, независимо от контингента) в «Дельте» такая надпись - только на украинском языке. Вроде как американцы знают, что в магазин нельзя входить с винтовкой с патроном в патроннике (при неосторожном движении это может означать «^запрограммированный» выстрел), а наши ребятишки там изредка постреливают. Хотя сами американские продавщицы из «РХ» свидетельствуют, что таких случаев вроде как не замечалось.

Посещение «пизкса» - одно из немногочисленных развлечений для военного в Ираке. Кайф даже не в том, чтобы что-то купить (украинцы начинают массово закупаться перед отправкой домой, сувениры ведь везти надо), а в самом процессе разглядывания товара. Здесь продают все, начиная от элементов военной формы, видеокамер и ноутбуков, футболок и биноклей, и заканчивая чипсами и кока-колой.

Продажу продуктов наши не понимают. Ведь то же самое можно совершенно бесплатно взять в столовой в неограниченном количестве. Видя, как американцы покупают фанту по полтора доллара за банку, наш майор говорит мне: «Блин, надо возле выхода свой ларек поставить, и продавать фанту из столовой этим лохам по доллару. То-то деньги пойдут!».

Только для американцев

Цены в «пизксе» на бытовую технику - телевизоры, фотоаппараты, ноутбуки - такие же, как в Киеве. Много сувениров - керамические тарелки с пальмами и надписями «Iraq», статуэтки арабов и верблюдов. Но, что интересно, все это - преимущественно китайского производства. Иракская экономика нынче простаивает, и ниши на рынке занимают другие. Даже коврики для саята (намаза, мусульманской молитвы) - из Саудовской Аравии.

Считается обязательным увезти домой американскую армейскую футболку с надписью «ARMY» на груди. Но вот незадача: продавцы-американцы строго проинструктированы, и ничего, касающегося военной формы или эмблем, знаков

различия, чужакам не продают, объясняя: «Только для американских военных!». Впрочем, наши умудряются уговаривать девушек-негритосок, и кто откажет украинскому bravому парню?!

Однако во время «уговоров» все же можно попасть в неприятную ситуацию. Понятно, что вдали от родины и лишённые общения со слабым полом, наши ребята остро реагируют на присутствие женщин. А их, надо сказать, тут немало: украинок в контингенте раз-два и обчелся, однако на территории «Дельты» стоит рота американцев, а там чуть ли не каждый пятый военный носит косички. Плюс, опять таки, дамы из «пизкса». Однако все прекрасно знают грустную историю любви молодого поляка к американке Бетти, работавшей в магазине в «Дельте». Юноша довольно активно флиртовал с этой белокурой тетей, и та вроде как благосклонно принимала его ухаживание. Однако однажды поляк попытался обнять Бетти. Та без долгих размышлений пожаловалась командованию. Итог для неудачливого любовника - штраф в 6 тысяч «зеленых» за сексуальные домогательства. Вот такая любовная трагедия в стиле Шекспира.

Местная коммерция

Также на территории «Дельты» торгуют арабы, в собственном магазинчике. Здесь тоже разнообразие товаров но, как уже отмечалось, отнюдь не иракского производства. В отличие от американского «пизкса» - много холодного оружия: ножи выживания, кинжалы, штык-ножи, вплоть до шашек и сабель. Без проблем можно купить даже самурайский меч, хотя как это японское оружие попадает сюда - загадка. Причем все очень доступно, хороший нож стоит до 15 долларов. Однако покупать оружие особого смысла нет, через границу в Украину с ним все равно не пропустят.

Цены у арабов намного ниже, чем у американцев, причем они всегда запрашивают за товар в среднем на четверть больше суммы, за которую готовы его продать, потому никогда нельзя первичную цену считать реальной. Иракцы вовсю продают и бытовую технику, причем она в среднем в три раза дешевле, чем в «РХ». Но есть один нюанс. Арабы своей способностью «накалывать» при торговле известны издавна, и тут отнюдь не собираются падать в грязь лицом. Однажды наши ребята купили у этих товарищей партию из шести телевизоров, из которых, как потом выяснилось, работали только два.

Арабы чутко реагируют на спрос. Большая проблема найти один из главных сувениров, заказываемых друзьями в Украине - денежные купюры времен Саддама Хусейна, с изображением одного. Если верить местным, после победы коалиции почти все деньги с его портретом сожгли. Однако найти их можно. Правда, то, что предлагают здесь иностранным военным - в основном всего лишь качественные цветные ксерокопии.

Можно найти и монеты, которые ходили в стране лишь до войны. Сейчас в Ираке в обороте монет нет, тут гиперинфляция, знакомая нам по середине 90-х годов, нынешние иракские динары идут по курсу к доллару приблизительно 1500 к 1, и наименьшая денежная единица - купюра в 50 динаров. Однако арабы могут вам продать, выдавая за свои, и ливанские, и египетские монеты, так что неспециалист может легко обмануться. Бывает и круче. Один наш офицер, нумизмат, искал у арабов древние монеты Месопотамии. Поняв, что он ищет, араб предложил ему монету неизвестного происхождения с датой «1963». Наш спросил: «И это - древний раритет?». «Да, - подтвердил араб, - это очень древняя монета, а дата указывает на год до нашей эры!». Офицеру оставалось только воспринять это как шутку. Зато в следующий раз ему предложили монету с древним вавилонским царем. Она оказалась... металлическим советским рублем с Лениным!

Стираем сами

Что касается повседневного быта, особую роль играет стирка - при здешнем климате форму, пропитывающуюся потом под бронежилетом за считанные минуты, надо стирать ежедневно. В лагере «Дельта», как и во всех остальных, есть прачечная, но туда обращаются лишь новички, да и те, как правило, не больше одного раза. Пока в

прачечных работали малазийцы и филиппинцы, все было нормально. Но затем их везде заменили персоналом из местных, иракцев - ребят, в большинстве своем не отличающихся особым усердием и трудолюбием. После этого главной проблемой для военного, сдавшего сюда форму, стало различить, когда эта форма была грязнее - до стирки или после.

В общем, лучше постирать самому, чем экспериментировать. Поляки в Вавилоне сделали просто: рядом с прачечной поставили палатку со стиральными машинами-автоматами, и кто хочет, обслуживает себя сам. Наши в основном стирают в душевой. Зато есть огромный плюс: форма на здешнем солнышке высыхает (проверено с секундомером в руке) всего за двадцать минут!

В лагерях на каждом шагу - биотуалеты. Даже возле дальнего поста наблюдения обязательно будет стоять характерная будка. Причем уборка и дезинфекция проводится регулярно: здесь намного чище, чем в аналогичном платном «заведении» в центре Киева. Однако, как оказывается, далеко не все наши ребята умеют ими пользоваться. Довелось слышать слова офицера, проводящего (это не шутка!) инструкторско-методическое занятие с личным составом по пользованию биотуалетом. «Сбоку от унитаза находится умывальник, - совершенно серьезно говорил он, - И не надо думать, что это пепельница, когда вы здесь расслабляетесь с сигаретой в зубах!».

«Укршшский араб»

С Сашей Холявой я знаком еще с курсантской скамьи - вместе учились в военном училище. Этот хлопец с Винитчины смуглый от рождения, и еще в училище имел множество прозвищ на почве своей «неславянской» внешности, хотя контраргументом всегда выдвигал свою «гоголевскую» фамилию (если помните, в «Вие» есть персонаж Холява). Судьба свела нас с майором Холявой в Ираке.

...В Ан-Нумании нашу колонну, прибывшую в центр подготовки иракских силовиков, встречает местный начальник полиции IP. Когда из БТР выходит Саша, приветливая улыбка на лице полицейского сменяется изумлением. Он спрашивает, тыча пальцем в майора:

- Араб?

Нет, убеждают его наши, это наш миротворец.

- Араб! - уже утверждает иракец, не сводя с Саши квадратных от удивления глаз.

- Да нет же, - опять объясняют наши, - Юкрейниан.

- А! - хлопает себя по лбу «догадавшийся» полицейский, - Юкрейниан араб!...

Хотя настоящие арабы в нашем контингенте все же есть. Еще с 5-й бригадой ВС Украины, пришедшей сюда первой, в провинцию Васит приехал Абуд Хамид Хадыр, который и сейчас работает вместе с нашими военными. Урожденный иракец, он служил в армии Хусейна, и дослужился до генеральского (!) звания. Потом попал в опалу и в конце концов стал беженцем, покинув родную страну, попав после скитаний в Киев и приняв несколько лет назад украинское гражданство. Сейчас он по договору с нашим Минобороны является служащим Вооруженных сил Украины.

Надо отдать должное военному руководству: присутствие в нашем контингенте человека, досконально знающего менталитет и традиции местных жителей, очень помогло в становлении украинцев в Ираке. По свидетельству ребят из 5-й омбр, именно Абуд позволил решить множество проблем без кровопролития, когда украинцы и иракцы просто не могли найти общий язык. И сейчас этот в общем-то немногословный пожилой человек играет большую роль в нахождении взаимопонимания с шейхами.

Уже сами методы его общения с местными лидерами общин (сплошь и рядом старейшины тут играют более важную роль, чем представители государственной власти) коренным образом отличаются от принятых у нас. Наши «деловые люди» ценят время на вес золота, при переговорах выигрывает тот, кто говорит лишь по сути. На Востоке все не так. Приезжая у шейху для решения какого-либо вопроса или решения проблемы, иракец, пусть и на службе коалиционных сил, никогда не будет «пороть горячку». Нормальный разговор занимает два-три часа с обязательным чаепитием, причем речь идет

исключительно на нейтральные темы - о погоде, урожае и пр., и лишь последние пять минут встречи посвящаются непосредственно решению проблемы. Тут только с таким подходом можно достигнуть успеха. Традиции все же надо уважать.

Внимание — женщина!

Но далеко не все моменты относительно местных обычаев можно учесть, готовя контингент для Ирака в Украине. Как мы уже замечали, в составе коалиционных сил немало женщин, особенно среди американцев, есть они и в украинском контингенте. Про отношение же мусульман к женщинам общеизвестно. Солдаты и офицеры в юбках в основном не особенно общаются с местными. Но у тех, кому это предписано кругом служебных обязанностей, могут возникнуть проблемы.

Так, на одних из переговоров украинского командования с местными лидерами от наших переводчиков выставили женщину-военнослужащую. И шейх поначалу полностью игнорировал монологи украинки в его адрес (еще бы, на столь важной встрече - и общаться с женщиной?!). Больших усилий стоило его убедить, что другого выхода, как общаться с ее помощью, попросту нет: из украинской делегации больше никто не владеет арабским языком.

Вообще интересно наблюдать на улицах иракских городов, как впереди идет глава семейства в «арафатке», а за ним «по ранжиру» - строй жен. Тут все перевернуто с ног на голову, если сравнивать с нашей жизнью. Парень до 24 лет (времени, когда пора жениться) за мужчину не считается, он - основная рабочая сила в семье. А вот девочки до замужества ничего по хозяйству не делают - еще не пришло время. Зато после свадьбы, а выходят замуж здесь в 14 лет, девушка становится бессловесным «рабочим» созданием. Зато женатый мужчина может расслабиться и становится в основном руководителем.

От местных традиций у наших далеко не всегда остаются благоприятные впечатления. Видел, какими глазами смотрели на проезжающих арабов через блокпост на трассе Басра-Багдад наши ребята из 7-й бригады, впервые заступившие сюда на службу. Для наших является шоком картина, когда в просторной кабине «пикапа» сидит лишь папа-водитель да его малолетний сынок. А в грязном открытом кузове (если бы иракцы разводили свиней, то по количеству грязи можно было бы решить, что тут обычно возят именно их) под палящим солнышком едут не менее малолетние дочки с мамашей. «Разве можно так с девочками?!» - вопрошает наш юный боец, и в голосе его горечь.

Листовки для безграмотных

Никто не пользуется таким авторитетом в нашем контингенте, как разведчики. Разведка - это вовремя выявленные замаскированные минометные позиции боевиков, с которых готовятся удары по «Дельте» (а значит, сбереженные жизни наших ребят). Это горы изъятого оружия и боеприпасов, задержанные и переданные местным силовикам террористы. Это ребята, которые неслышно уходят в ночь прочесывать просторы провинции Васит, и возвращающиеся через несколько часов или дней.

Но есть и другой способ не только выявить угрозы на ранних стадиях, но и упредить, нейтрализовать их, главным образом через создание позитивного имиджа украинцев в глазах иракцев. Начальник структуры по работе с местным населением 6-й омбр полковник Вячеслав Гусаров рассказывает мне:

- Наша работа направлена на все слои населения. Прежде всего в зоне внимания лидеры политических светских и религиозных партий и движений, организаций, представители учебных заведений (в первую очередь - университета в Аль-Куте), руководство государственных структур. За время пребывания контингента в Ираке создан неплохой банк данных на партии и их лидеров с оценками степени влияния на ситуацию в провинции. Исходя из этого, можно работать с каждым в отдельности, поддерживать контакты, получать информацию о морально-психологической обстановке в регионе и прогнозировать ее изменения.

Сегодня в Ираке среди политических партий на первом месте - коммунистическая. В свое время «привезенный» из СССР коммунизм хотя долгое время и пребывал в

немилости у Хусейна и его партии Баас, выжил и сегодня весьма процветает. Из религиозных течений лидируют Высший совет исламской революции и Корпус Бадр. Именно с ними в первую очередь и работают наши специалисты. Но мало иметь в «друзьях» местных лидеров, необходимо рассказать местному населению про то, кто такие украинцы и объяснить цель их пребывания в этой стране. Тут огромную роль играют материалы, подготовленные журналистами известных каналов «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия», местного телеканала и радиостанции «На-грейни» (переводится как «Две реки» и принадлежащие упомянутому Корпусу Бадр), аль-кутского радио «Аль-Кут» и газеты «Васит Алям» («Эхо Васита»). И, надо сказать, местное население на сегодня знает об Украине и украинцах довольно многое, что в итоге порождает хорошее отношение к нашим ребятам.

А вот с листовками поначалу получился прокол. Подготовленные по всем правилам нашей агитации, они, как оказалось, здесь не имели смысла, поскольку содержали лишь текст, пусть и на арабском языке. Печатные воззвания были непонятны местным, абсолютное большинство из которых попросту неграмотно. Пришлось срочно все переделывать. Нынешние листовки, распространяемые в провинции Васит, красочны, эдакие комиксы - картинки, на которых изображены украинские военные, помогающие раненым, раздающие гуманитарную помощь и т.д. Такие листовки понимают все.

Дорога на Вавилон

Быть в Ираке и не побывать в Вавилоне - то же самое, что посетить Париж и не увидеть Эйфелеву башню. Хотя далеко не всем нашим ребятам выпадает такое счастье: для этого надо либо быть одним из двух десятков украинских офицеров, работающих в штабе многонациональной дивизии «Центр-Юг», расположенном на территории базового лагеря «Альфа» в этом городе, либо попасть в состав конвоя, которые сюда приезжают из украинской «Дельты».

Конвои в Ираке - это жизнь для коалиционных сил, это продовольствие и боеприпасы, оружие и техника, а во время ротации это еще - долгожданная замена и первый шаг по дороге домой, в Украину.

...Выезд конвоя на Вавилон, к лагерю «Альфа», происходит под утро. В принципе, не существует четких расписаний движения конвоев, дабы «али бабы» (боевики) не могли их вычислять. Но в основном передвижения все же происходят в дневное время. Перед выездом маршрут движения тщательно проверяется разведчиками, и только перед нашим выездом ими было выявлено два фугаса. Боевики, заминировав дороги, явно нас ждали.

Дорога через Ан-Нуманию и Сканию в Вавилон, честно говоря, для искушенного глаза ничем неинтересна. Все те же арабские невзрачные глинобитные хижины, скудная растительность на глинистой почве, лишь изредка попадаются рощи чахлах финиковых пальм. У многочисленных мелких луж-озер толпятся арабские женщины. Ногами и инструментами, похожими на наши тяпки, они сгребают в кучу ил. Это - соленые озера, не пересыхающие даже в сильную жару. И верхний слой ила - сплошная соль, идущая в пищу. В небольших селениях - мечети, облупившиеся дома и традиционные для этих мест цветные изображения-портреты мусульманских имамов на каменных плитах возле дороги. Здесь они заменяют более привычные для нас памятники.

Хотя памятники все же есть и в этих местах. При въезде в Вавилон стоит огромная статуя царя Хаммурапи. Протянутой рукой он указывает на город, чем-то слегка напоминая наши монументальные скульптуры времен СССР.

Название Вавилон, который шумеры называли Кадингирра, произошло от слова «бабилу» - «врата бога» на аккадском языке (аккадцы - общее название таких народов Двуречья, как вавилоняне и ассирийцы). Первое упоминание о нем встречается в «Легенде о Саргоне» 2369 г до н.э. Захватывался хеттами и касситами, дважды был разгромлен ассирийскими царями, а с 732 г до н.э. входил в состав Ассирийской державы. В 689 г до н.э. в наказание за мятеж был полностью разрушен ассирийским царем Синахерибом, но через девять лет отстроен заново. А еще через 300 лет его захватил Александр Македонский. Вавилон на заре цивилизации был крупнейшим политическим, культурным

и хозяйственным центром всей Передней Азии, сохранив свое значение до 2 века нашей эры, то есть на протяжении более четырех тысяч лет.

За Ворота Иштар танков нет

Вавилон (старый город находится на окраине современного города Хилла) расположен в пышном оазисе на берегу Евфрата. Тут в свое время находилась резиденция семьи Хусейна, однако сейчас в дворце Саддама пусто, здесь стоит лишь подразделение связистов коалиционных войск. Сам Евфрат отнюдь не впечатляет: не менее грязный, чем Тигр, да и по ширине не больше средней автотрассы, по сравнению с Днестром - ручеек. Зато пальмы на его берегах роскошны и очень живописны.

Нас встречает начальник пресс-центра дивизии поляк-подполковник Артур Доманский. И со старта делает предложение, от которого нельзя отказаться - посетить старый город. Тут необходимо уточнение: Вавилон находится на территории базы «Альфа», но вход на огороженную колючей проволокой территорию этого памятника истории военнослужащим коалиции строго воспрещен! Это притом, что арабские масс-медиа повсюду обвиняют украинцев и поляков в том, что за стенами древнего города те прячут военную технику, боясь атак боевиков и делая Вавилон «заложником». Убедился лично: кроме иракцев-археологов и помогающих им в раскопках троих поляков-ученых тут посторонних нет (кстати, учитывая украинское присутствие в дивизии, могли бы тут работать и наши ученые). Лишь на выходные иногда устраиваются организованные экскурсии для солдат в сопровождении гида - польки-археолога по имени Агнежка.

Зато сами боевики не стесняются обстреливать и «Альфу», и Вавилон. Так, перед нашим прибытием лагерь был атакован с ближайшего пригорка террористами-«призраками» на пикапе. Выпустив из миномета по лагерю 14 мин, боевики скрылись. Пять военнослужащих коалиции было ранено.

...Мы - перед знакомыми еще из школьных учебников истории Голубыми воротами, или Ворота Иштар, названными по имени богини жизни, любви и плодородия у шумеров, вавилонян и ассирийцев. За ними - колыбель древнейшей человеческой цивилизации, согласно Библии, именно тут был Эдем, то есть рай. Сейчас тут крепостные стены с красочными фресками, изображающими древних царей, дворцовая аллея. Однако все эти сооружения отстроены в наше время при Саддаме на древних фундаментах, а то и просто исходя из фантазии авторов. Из-за этого археологи нынче жутко ругаются (строители уничтожили немалую часть древней культуры, строя для диктатора «лубочный городок»). Хотя осталось немало «настоящих» развалин, сохранился «Дом мертвых», где в ходе ритуалов трупы вмуровывали в стены, фрагмент стелы с кодексом законов царя Хаммурапи, массивный памятник вавилонской блуднице, которую пожирает лев (наши «специалисты» утверждают, что на самом деле он изображает акт совокупления блудницы с животным. Очень похоже, что говорят и ученые).

Приходится верить Геродоту

Сегодня трудно судить о том, как выглядел Вавилон тысячелетия назад. Однако общие черты понятны. Три ряда стен со сторожевыми башнями, образующие большой вытянутый прямоугольник, имели восемь ворот (их называли именами богов, и в хорошем состоянии до наших дней сохранились лишь Ворота Иштар). Через центр города протекал Евфрат. К воротам из центра вели широкие улицы, причем, если верить здешним ученым, предназначены они были главным образом для религиозных шествий. Главная улица, вымощенная огромными каменными плитами и обнесенная стенами, вела как раз к Воротам Иштар.

Улицей Ворота Иштар соединялись с главными храмами Вавилона в его центре - храмом Эсагилы (так называемым «Домом поднятия головы») и зиккуратом Этеменанки («Домом соединения земли и неба»). Здесь же находилась гордость Вавилона - огромный роскошный дворец царя Навуходоносора Второго, на сводах которого находились «висячие сады». Это была одна из главных достопримечательностей города, и люди шли

издалека днями и неделями под палящим солнцем, что бы только взглянуть на этот дворец.

Ученые-археологи говорят, что сейчас находят лишь некоторые подтверждения исторических данных. Основные знания о Вавилоне почерпнуты из свидетельств древнегреческих авторов - Геродота, Страбона, Диодора, да на основе раскопок начала XX века. При Хусейне наукой тут никто всерьез не занимался, ученых на территорию находившейся здесь резиденции Саддама не пускали, и Вавилон услаждал лишь взор родственников диктатора. Последние же, как уже говорилось, гнались не за исторической правдой, а за красотой, строительными работами лишь уничтожив бесценные для науки остатки города.

Кстати, так называемая вавилонская башня в провинции Бабил, изображаемая часто на иракских открытках, абсолютно никакого отношения к настоящей библейской не имеет. Это также «творчество» Саддама, построившего ее что называется «от балды». По словам работающих сейчас в Вавилоне ученых, они предполагают, где именно могла находиться настоящая, но для уточнения необходимо провести большой объем работ.

Где умер Македонский?

Блуждаю среди руин Вавилона. Цель - с помощью плана города из исторической энциклопедии вычислить по конфигурациям разрушенных фундаментов, где все же находился зиккурат Этеменанки (это храмовое сооружение высотой в 90 метров как раз и было пресловутой «вавилонской башней», из-за которой, согласно Ветхому завету, Бог разделил языки человечества). И тут ко мне подходит невеста откуда появившийся здесь наш старший лейтенант, украинец. Спрашивает меня:

- А вы знаете, что именно здесь убили Александра Македонского?

Я лепечу что-то невразумительное насчет того что, насколько мне известно, этого великого полководца вовсе не убили, он умер от лихорадки, а вообще я не в курсе. Старлей смотрит на меня с явным сожалением, как на ущербного (видно, по его мнению, не знать общеизвестные исторические факты непозволительно). Мы немного общаемся, и меня начинает преисполнять гордость. Этот молодой офицер, мой соотечественник, довольно неплохо осведомлен о истории Вавилона и о том, что именно этот город Македонский в свое время сделал столицей своей огромной державы.

Сразу вспоминаю столь критикуемый на родине, в Украине, так называемый «военный туризм», которым часто называют наше миротворчество. Мол, для многих это не больше чем стремление за счет Минобороны покатайся по миру. Не знаю как кому, а мне наоборот, приятно, что наши ребята разъезжают по континентам не просто в поисках приключений и денег - они знают очень многое о тех местах, где служат! Американцы, замечу исходя из опыта общения с ними, очень слабо представляют историческую ценность тех мест, куда их заносит нелегкая и решения Белого Дома. Очень пикантно смотрится надпись на английском языке на плите неподалеку от дворца в виде реконструированного в Вавилоне зиккурата, культового сооружения - «Билл любит Тиффани». Без комментариев.

Кстати, позже проверил по справочной литературе: Александр Македонский хоть и вправду умер в Вавилоне, но все же от малярии, никто его не убивал.

Если вы хотите взять что-нибудь на память о посещении Вавилона, отправляйтесь на арабский базар на окраине лагеря «Альфа». Здесь лояльные и проверенные властями иракцы торгуют тем же, чем и обычно: бытовой техникой, коврами, керамикой. Однако лояльность к новой власти не убивает коммерческих наклонностей. И прямо на входе в этот шумный уголок (каждый во все горло рекламирует свой товар по-арабски, хотя посетители - исключительно военные коалиции, понимающие слово, максимум два) вам из-под полы, под жутким секретом предложат фигурки древних богов из глины с фрагментами клинописи. Если верить продавцам, этим статуэткам более трех тысяч лет, и стоят они очень дешево. Можете покупать их без тени сомнения в законности сделки. Да и самого продавца-араба не будет терзать совесть по поводу того, что он распродает

культурное наследие своей родины. Если же у него иссякнет запас «раритетов», он легко в кустарных условиях сделает себе еще партию.

В Вавилоне украинцев признали

Однако нашим офицерам, работающим в штабе дивизии «Центр-Юг» в Вавилоне, особо не до изучения местных достопримечательностей. Контингенты, входящие в дивизию (а это представители 15 государств), контролируют три большие иракские провинции - Васит, Бабил и Кербелу. Больше всего поляков - 2400 человек, на втором месте украинцы - более полутора тысяч. Раньше второе место занимали по численности испанцы, но после терактов в Мадриде весной этого года они вывели свои войска из Ирака. Чем, кстати, в своем роде «помогли» нам. Рассказывает помощник командира украинского контингента (командование контингентом, в отличие от командования бригады в Аль-Куте, находится в Вавилоне) подполковник Вадим Ханин:

- Поначалу к нашим офицерам в штабе дивизии относились настороженно, ведь Украина все же не член НАТО. И ставили лишь на «рядовые» должности, не взирая на воинские звания. Однако когда испанцы вывели свои войска, украинцев пришлось назначать замками и даже начальниками структурных подразделений штаба дивизии. И наши настолько хорошо себя зарекомендовали, что даже с ротацией, когда прибыли свежие силы поляков и других натовцев, их назначали уже в подчинение украинским офицерам.

Наши признают, что стиль работы в НАТО, очень отличается от принятого в ВС Украины и других постсоветских армиях. Прежде всего, у нас в войсках принято, что вышестоящие штабы регулируют все сферы жизнедеятельности «низов», все предусматривается бесчисленными приказами и инструкциями, а инициатива наказуема. Нашему командиру остается лишь следовать всем предписаниям без особой самостоятельности. В НАТО не так: тут считают, что «низам» виднее, что к чему, тут знают все нюансы ситуации. А «верхи» должны лишь обеспечивать реальные потребности войск, которые те формулируют сами. И еще одно: в НАТО нет понятия вхождения в должность. То есть никого не интересует, есть у офицера опыт работы или нет, и не дается время на то, чтобы человек как говорится вошел в курс дела. Спрашивают по всей строгости уже с первого момента назначения на должность. Но наши тут не подкачали.

Фото на память

Из Вавилона выезжаем утром, в конвое шесть БТР. Через час пути проезжаем несколько ощерившихся пулеметами блокпостов и несколько рядов четырехметровых бетонных заборов. «Традиционные» тут бетонные плиты на дороге выстроены в шахматном порядке, их приходится объезжать зигзагами (это - мера безопасности на случай нападения боевиков-смертников на автомобилях со взрывчаткой). И вот мы на перевалочной базе коалиционных сил «Скания». На этом «островке безопасности» теснятся десятки и сотни огромных грузовиков-рефрижераторов с продовольствием и тягачей с техникой. Отсюда приходящие из Кувейта колонны под охраной бронетранспортеров «расползаются» по иракским провинциям, снабжая всем необходимым базовые лагеря.

Теперь остается ждать американские тягачи с нашими «Уралами», идущие из Кувейта, куда наша техника привозится из Украины паромом. «Урал» - хорошая машина, но все же военная, предназначенная больше для движения по пересеченной местности, нежели для скоростной езды по великолепным иракским автотрассам (едва ли не единственное, чему в Ираке мы можем позавидовать). Тягачи же идут со скоростью более 100 км/час. Также в нашей колонне пойдут несколько рефрижераторов с надписями «Logistic» (на «натовском» военном языке - «обеспечение») - это продовольствие для лагеря «Дельта».

Пока формируется конвой, наши ребята и американские солдаты-водители начинают фотографироваться на память на фоне наших БТР и американских тягачей с изображением черепов и перекрещенных костей вместо номерных знаков (экзотика!).

Подбегает озорная белокурая девушка-американка в солдатской форме и пристраивается к нашим. Украинцы ее сторонятся - мало ли что заокеанская леди воспримет за сексуальные домогательства, разбирайся потом! Но та сама со смехом обнимает нашего подполковника и позирует. Все спешат запечатлеть этот пикантный момент. Кто-то кричит нашему офицеру, «жертве» американки:

- А что жена скажет? Ты же потом будешь всю жизнь эту фотографию прятать!

Все смеются, включая не понимающих ни бельмеса американцев, которые, очевидно, смеются за компанию.

Вскоре звучит команда «По машинам!» и конвой вырывается на трассу. Жарко, а в бронетранспортере, броня которого быстро раскаляется под немилосердным солнцем, - подавно. Все ждут, когда уже появится на горизонте «родной» Аль-Кут и «Дельта», где можно будет наконец разрядить оружие и снять бронежилет. И узнать, что только за этот день наш лагерь в ас-Сувейре был уже трижды обстрелян боевиками...

Школа для девочек

Последняя поездка в Аль-Кут - передача местным властям общеобразовательной школы для девочек. Проезжаем возле городского элеватора, где изначально дислоцируется подразделение украинского контингента - охрана. Находясь возле самого Тигра, элеватор не только является стратегическим объектом провинции, с его крыш открывается прекрасный вид на базовый лагерь «Дельта» на другом берегу. А значит, это идеальное место для снайперов, которые свободно могут обстреливать расположение наших войск.

Школа для девочек, на открытие которой мы приехали, только восстановлена. Как и почти все проекты, осуществляемые в иракских провинциях, это делалось за американские средства. Но, кажется, как ученицам, так и учителям это совершенно все равно. Девочки, насколько можно судить по своим собственным школьным годам, весьма радуются тому, что садятся за школьные парты. Учителя довольны не меньше. Радость последних понятна: женщины-педагоги в нынешнем Ираке одни из очень немногих, кто реально может иметь все шансы на работу. Причем, получая до 100 долларов (при Хусейне средний учитель имел зарплату всего в 7 баксов!), они являются вполне обеспеченными, в отличие от многих иракцев. Интересно, что ученики, сидя за партами, не складывают руки на столе, как принято у нас, а скрещивают на груди.

Арабские девочки с превеликим удовольствием позируют перед фотоаппаратом. Арабы вообще обожают (это именно то слово) фотографироваться. Если идете по улице с фотокамерой, будьте готовы, что не только дети, но и вполне почтенные мужи в «арафатках» будут просить вас их заснять. Наградой для них является то, что покажете им ихний снимок на дисплее «цифровика» - радость предела не имеет. Единственное, это не относится к замужним женщинам - тут можно не то что за фотосъемку, за слишком откровенный взгляд влипнуть в неприятность со стороны мужа или махрем (родственников) «обесчещенной». Но на девочек это правило не распространяется.

Пешком до Киева

Момент отъезда каждый из наших ребят ждет, начиная считать часы еще за несколько недель до отлета. Вывод отслуживших свой период солдат и офицеров продолжается более трех недель, и в глазах остающихся, провожающих своих друзей, - неподдельная зависть и нетерпение. Я должен улететь последним бортом, сразу в Киев (обычно самолеты приземляются в Сквилове во Львове, и дальше народ разъезжается по домам поездами). Предлагаю знакомому офицеру, который должен лететь на день раньше - мол, подожди денек, полетим вместе, тебе же надо в столицу, а так придется добираться в Киев со Львова. Он с ужасом отвечает: ни в коем случае, хоть пешком до Киева пойду, но еще даже на день здесь не останусь! Полгода разлуки с родными, да еще в совершенно чужой стране, дают себя знать.

Хотя есть и те, кто остается тут служить в составе вновь прибывшей бригады - естественно, исключительно по желанию. Таких немного: всего порядка тридцати человек, хотя, насколько мне известно, выражали желание остаться не менее двухсот.

Военное командование оставляет на второй срок преимущественно офицеров, служба которых основывается на опыте общения с местными и личных контактах. Они здесь действительно нужны, чтобы с приходом новых людей не начинать все заново (пока они еще войдут в курс дела!). Оставлять же солдат особо не стремятся: все-таки морально-психологическое состояние у людей в здешних условиях снижается, люди устают психологически. А новые солдаты-украинцы, как мы уже отмечали, адаптируются сравнительно легко.

Прощай, «Дельта»!

Сборы уезжающих миротворцев заканчиваются не меньше чем за неделю то отлета, потом идет нервное ожидание. Всех убывающих без исключения переодевают в американскую полевую пустынную форму. Мне это показалось как минимум странным - ребята поедут домой в Украину в иностранной форме?

Все оказалось прозаичным, и никакой политики тут нет. Дело в том, что нашим на весь срок выдают по три комплекта полевой формы «сафари». Для полугода службы в Украине - вполне нормально. Но не для Ирака. Во-первых, форму приходится постоянно стирать, во-вторых, еще больше она снашивается и протирается под непременными бронежилетами, от кобур пистолетов на бедре, от ремней автоматов. И через полгода эта одежда уже полностью сношена и штопана-перештопана. Понятно, что привозить домой «оборванцев» тоже радости немного. Тут помогли американцы, предоставив необходимое количество комплектов своей формы.

За несколько дней до отправки последнего борта в Украину - опасная находка разведчиков. Неподалеку от «Дельты» обнаружена замаскированная минометная позиция боевиков и целый склад - около 200 мин! Явно готовился обстрел базы. Здесь это не такая уж редкая находка, но сейчас те, кто готовится к отправке домой, нервничает. Дело даже не в опасении за свои жизни. Разорвись хоть одна мина на взлетной полосе - и полеты сразу отменяют. А там когда и откуда доведется улететь домой еще большой вопрос.

Отъезд отмечается скромно: со спиртным здесь не густо, и это вполне понятно. А утром жесткое разочарование - ночью поднялась пылевая буря, и полеты отменены. Народ, который в мечтах уже давно в Украине, нервничает, ведь такая буря может продлиться и неделю - это не редкость в этих местах осенью. Через каждые два-три часа пролетает слух: то якобы сообщили, что борт вышел из Украины, то это оказывается гнусной провокацией. Все как на иголках.

Наконец, через день наш борт появляется в небе над Аль-Кутом. Хотя самолет должен убывать не раньше девяти часов утра, в семь уже все на аэродроме. Последнее построение, проверка людей по полетным спискам и быстрая погрузка. Когда шасси Ил-76 отрываются от взлетки, народ жмет друг другу руки. Через 7 часов, после заправки в Баку, мы будем в Киеве!

Часть 2. ИРАК, Аль-Кут, базовый лагерь «Дельта» - Эс-Сувейра, базовый лагерь «Зулу». Апрель-май 2005 года.

Без украинцев - страшно

Несколько «картинок» из сегодняшней жизни в провинции Васит. Проколесив полдня в «уазике» (при непременном сопровождении двух бронемашин БРДМ) с патрулем украинской военной полиции по Аль-Куту, обращаю внимание на интересную деталь. В центре города с почти полумиллионным населением (его численность оценивается как минимум в 400-450 тысяч, но точной цифры не назовет никто) люди в форме из иракской полиции IP встречаются чуть ли не на каждом шагу. Из десяти

встречных машин одна обязательно будет полицейским пикапом «Шевроле» или «Тойота» с пулеметом в кузове. Полиции очень много. Однако стоит въехать в 150-тысячный район города Аль-Амир, и признаки правоохранительных органов просто пропадают. Это - так называемый «сектор Джи» (так он обозначен на картах Многонациональных сил), где живет наименее обеспеченная часть населения Аль-Кута. Оружие, боеприпасы, наркотики здесь не диковинка, как и перестрелки - в основном при бандитских «разборках». Полиция города сюда просто боится наведываться. Как меня убеждали позже представители командования нашей 7-й омбр, полиция тут все же есть, но криминальная - в «гражданке». В форме сюда лучше не соваться. Впрочем, и в других местах местная полиция без поддержки героизма показывать не спешит.

- Иракские силовики просто боятся проводить операции без нашей поддержки, - рассказывает мне командир роты украинской военной полиции майор Игорь Сухина, - Доходит до смешного. Проводим операцию по выявлению боевиков в одном из районов Аль-Кута совместно с иракской полицией IP. Я распределяю силы, кто где будет находиться. А их командир говорит мне: мол, без вас блокпосты выставить не буду! Я его убеждаю: у тебя шесть пикапов с пулеметами в кузовах, толпа вооруженных до зубов полицейских, зачем тебе мой БРДМ? Тебе от него толку немного, а у меня остается неприкрытым целый участок. А он категорически: не будет украинцев - не будет операции. Вот так и работаем.

Другой фрагмент. Эс-Сувеира - самый напряженный участок в украинской зоне ответственности, на самой границе с усиленно воюющей провинцией Багдад. Выезд за пределы украинского базового лагеря «Зулу» - исключительно на БТР, наши на небронированной технике здесь не ездят (в других районах «классический» патруль - джип «УАЗ» или микроавтобус «Газель» при сопровождении бронемашин БРДМ или БТР). Серьезное достижение контингента: еще полгода назад лагерь обстреливали каждый день, как по расписанию. Сегодня в Сувеyre поспокойнее. И все равно за два дня пребывания в «Зулу» довелось услышать автоматные перестрелки, прибытие сюда совпало с покушением на местного шейха, возвращавшегося из «Зулу» - наказание за дружбу с украинцами. А в день отбытия прямо в центре города была взорвана бомба. Про уход украинцев местные силовики предпочитают не думать.

- Вы очень хороший народ, сколько я работаю с украинским контингентом, убеждаюсь - у вас грамотные военные, их очень ценят в Сувеyre. Мы без вас просто не сможем работать, - откровенничает начальник штаба батальона иракской армии IA майор Маджит.

Проезжаем через мост канала ирригационной системы. Тут же - блокпост иракцев. Сейчас, с постепенной передачей полномочий от контингентов МНС местным силовикам, наши сами охрану важных объектов не осуществляют, как это было раньше. Задача наших - контроль несения службы иракцами и патрулирование.

- Приезжаем ночью на блокпост, а эти ребята в своем опорном пункте заперлись и сами себя охраняют, - рассказывает мне командир 72-го мехбатальона майор Олег Гуляк, - Мы им объясняем: патрулируйте, пост под мостом выставьте. Боевики у вас под носом взрывчатку заложат и зачем тогда ваша охрана? За всем контроль нужен...

Еще один момент. По раведданным нашего контингента, на границе с Ираном начинают твориться нехорошие вещи. Как известно, когда украинцы только пришли в провинцию Васит и взялись за оборудование и организацию охраны 120-км участка ирано-иракской границы, находящийся в нашей зоне ответственности, здесь был полный беспредел. Местные жители ходили туда-сюда без всяких препятствий, главное было - знать проходы в пограничных минных полях, выставленных во времена Саддама. Многих трудов стоило восстановить разрушенные пограничные форты, организовать патрулирование и внушить местным жителям, что здесь все-таки государственная граница. И вот, когда относительный порядок был наведен, состоялась передача полномочий от украинцев местным пограничникам из IBP.

Практически сразу стала поступать информация, что граница снова становится прозрачной - опять из Ирана потянулась контрабанда и нелегалы. Иракские пограничники

продолжают бояться: если днем еще осуществляется какая-то деятельность, выполняют задачи патрули, то ночью основное «место службы» - в укрепленных фортах. Страшнее всего, что по информации МНС именно из Ирана в Ирак приходят оружие и наиболее подготовленные боевики. А есть очень большая разница, когда фугас на дороге устанавливает безграмотный юноша и минер-профессионал. Или когда из миномета палят «лишь бы мина вылетела», и ведут прицельный огонь со знанием дела. По некоторым данным, в пограничных иранских районах существуют целые учебные лагеря террористов, работающие «на Ирак», хотя официально Иран это усиленно опровергает. В любом случае закрытость границы - это вопрос помимо всего и безопасности украинского контингента.

Силовики «на потоке»

Позиция Многонациональных сил (МНС) в отношении сохранения стабильности в Ираке в будущем общеизвестна. Поняв, что партизанская война может тут продолжаться еще очень долго, а контингенты присутствующих стран по различным причинам будут или серьезно сокращаться или выводиться в ближайшем будущем, командование МНС сделало ставку на местных силовиков. Усиленно начали формироваться такие структуры, как IP (Iraq Police, иракская полиция), IA (Iraq Army, иракская армия, недавно переформированная из Национальной гвардии ING) и IBP (Iraq Border Police, иракская пограничная полиция). На базах коалиции открылись учебные лагеря, где подготовку силовиков поставили на поток. На территории нашего базового лагеря «Дельта» в Аль-Куте есть академия, готовящая полицейских, армейцев и пограничников. Подготовкой силовиков украинцы занимались и в Эс-Сувейре.

Если год назад во всей провинции Васит был всего один батальон Национальной гвардии, то сегодня уже - бригада. И к концу октября этого года должна быть сформирована и подготовлена фактически еще одна - 3-й и 40-й батальоны IA. Проведя набор и готовя по одной роте, наши инструктора «выпустили в свет» батальон спецназа IP, который готовился нашими военными полицейскими по методике подготовки спецназа Военной службы правопорядка Вооруженных сил Украины. Сформирована целая дивизия (!) пограничников со штабом в Аль-Куте.

Украинцам необходимо отдать должное: и здесь были проявлены серьезные организационные подходы. Именно нашими была разработана штатная структура местных силовиков, методика их подготовки. Из штаба МНС приезжали посмотреть на украинское ноу-хау - подготовка в составе подразделений. То есть раньше по американской методике готовили отдельно специалистов по разным направлениям и сержантов, а потом из них «лепили» подразделения. Украинцы начали готовить сразу взводами и ротами, то есть еще во время обучения формировались воинские коллективы, которым завтра предстоит выполнять в этом же составе боевые задачи. Опыт украинцев взяли на вооружение другие контингенты.

Важным было подготовить для армии и пограничников саперов. И такие подразделения были подготовлены и сертифицированы. Сейчас наши на разминирование не выезжают. Точнее выезжают, но сами только контролируют действия иракцев, которые и работают с боеприпасами. В провинции Васит, как и во всем Ираке, не смотря на огромную проделанную работу осталось в земле, скрытых складах и тайниках еще уйма бомб, мин, снарядов. Проблемой остается разминирование пограничных минных полей - нет их карт, потому что необходимо проделать эдакий сизифов труд: снять старые мины и заложить новые.

В общем, подготовка силовиков идет полным ходом. Согласно плану формирования силовых структур, до конца октября этого года будут подготовлены и сертифицированы все подразделения, необходимые для «полноценного» контроля обстановки в провинции Васит. Затем полномочия полностью перейдут от украинцев к иракцам, и наш контингент будет выводиться из страны. Все это хорошо, если бы не одно «но».

В перманентной роли стажера

Фрагменты, приведенные в начале этого материала, неспроста. Действительно, украинцами сделано очень и очень много для создания нормальной, полноценной системы силовых структур в провинции Васит. И в первую очередь здесь надо отдать должное усилиям офицеров из 7-й отдельной мехбригады, которую сейчас сменила 81-я тактическая группа. Именно за последние полгода была подготовлена львиная доля иракских силовиков, которые в скором будущем станут здесь полноправными хозяевами.

Однако будут ли они действительно хозяевами ситуации? Это уже большой вопрос. С одной стороны, нынешнее опекуновство в прямом смысле украинцами иракских ребят в форме вполне оправданно. При всей интенсивности полностью подготовить за определенные 20 дней роту спецназа невозможно. Необходим жесткий контроль и помощь в выполнении задач по крайней мере на протяжении какого-то времени, пока новоявленные спецназовцы не втянутся в службу (не стоит забывать, что при всем полномасштабном привлечении к службе бывших иракских военных ими укомплектовываются в первую очередь офицерские должности, а среди солдат немало вчерашних крестьян).

С другой стороны, иракцы привыкают смотреть на украинцев как на «больших братьев» (в службе, не в политике), которые всегда помогут в трудную минуту. Грубо говоря, выполнение задач иракцами походит на эдакую работу стажеров, готовых в любую минуту бросить работу, «перепоручив» ее наставнику. И стереотип этот очень и очень силен. Бросить в данной ситуации местных силовиков на произвол судьбы - значит попросту отдать провинцию Васит в руки «третьих лиц». Смогут ли за полгода иракцы выйти из роли стажера? Официальная версия - да, конечно. Однако очень и очень многие наши офицеры, включая некоторых представителей командования украинского контингента, кто позволяет себе откровенность в разговоре с журналистом, категоричны: нет!.

Прощай, баланс сил?

Передать полномочия иракцам оказывается не таким простым делом. И тут играют роль множество факторов, которые европейец поначалу не учитывает, но которые в данной среде чрезвычайно важны. Прежде всего, речь идет о главнейших ошибках, изначально заложенных американцами в «восстановлении послевоенного Ирака». А именно - в построении всей схемы государственной власти по типу западной демократии. К примеру, те же силовики. В этой стране человек с оружием - это уже не просто слуга закона, а определенный элемент политики. И вполне понятно, что с формированием силовых структур их начальники тут же стали играть уже политическую роль в регионах - еще бы, иметь в подчинении столько вооруженных людей! Надо так же учитывать тот факт, что силовики активно участвуют в принятии решений, касающихся далеко не лишь правопорядка и безопасности. Без них не обходится решение вопросов практически из всех сфер жизни региона. При этом существует третья точка силы - гражданская власть, губернатор и мэры.

Иракская полиция подчиняется территориально, то есть губернатору провинции. Армия имеет централизованное управление из Багдада, однако высшее руководство далеко, и на местах армейские командиры довольно самостоятельны. Яркий пример конкуренции силовиков - Эс-Сувеира. Изначально здесь полицейских было куда больше, чем армейцев (тогда - гвардейцев), и начальник полиции имел первое право голоса при обсуждении важных вопросов. Затем усиленно стали формировать армейские подразделения и военные решительно потеснили полицию.

В то же время решать вопросы жизни региона никто не возьмется без участия неофициальной власти - местных шейхов. Противостояние между кланами приводит к очередной путанице и жесткой конфронтации при выработке даже пустяковых решений. Опять-таки, в местных силовых структурах служит местное население. А значит, отношения между кланами «экспортируются» и в силовые формирования. В общем, дабы не влезать во все эти перипетии, скажу: вопрос, как нашим удавалось работать в такой

среде, волновал меня долго. В конце концов представитель командования контингента прокомментировал ситуацию так: мол, мы сразу поняли, что влезать в местные отношения и пытаться разобраться - гиблое дело. (При Саддаме была единственно действенная в здешних условиях система правления - жесткий и безоговорочный диктат). Только благодаря авторитету украинцев (опять таки, речь идет не только о хорошем отношении к нашим, но и об их силе), удастся посадить всех представителей официальной и неофициальной власти за один стол и что-то решать. Что будет с уходом украинцев - остается лишь гадать.

Если сложить воедино неготовность иракских силовиков и те противоречия, которые возникают при нынешней навязанной форме государственной власти, (а равно добавим третий фактор огромного значения - организации террористов-боевиков) - придем к неутешительным выводам. С выведением из провинции Васит украинского контингента можно ожидать если не начала гражданской войны (что более чем реально), то по крайней мере лавинного нарастания насилия и дестабилизации обстановки. Конечно, можно вконец отказаться от и без того весьма сомнительных надежд на «гражданское», то есть экономическое присутствие здесь Украины, и тогда никакого дела до какой-то провинции Васит Киеву просто не будет. Но в чем тогда, спрашивается, был смысл пребывания в двух с половиной тысяч километров от дома трех бригад и одной тактической группы Вооруженных сил Украины

Выборы как лакмусовая бумажка

От базового лагеря «Дельта» в Аль-Куте до лагеря «Зулу» в Эс-Сувейре - 140 км, город находится на самой границе украинской зоны ответственности. До Багдада отсюда - всего 60 км, и именно из-за этого Сувейра - самое горячее место во всей провинции Васит. Боевики, ведущие активные действия в соседней «американской» провинции Багдад, не почитают за труд наведываться сюда. И как результат - постоянные минометные обстрелы, нападения на блок-посты и патрули, фугасы на дорогах.

Впрочем, изначально у украинцев в Эс-Сувейре были еще более серьезные проблемы. Виной всему - ситуация, которая сложилась в Ираке после победы над Хусейном. Местные кланы немедленно начали борьбу за власть, и присутствие миротворцев серьезно мешало «разборкам». Основными «игроками» при этом были мощнейший клан Джугейши, представлявший суннитов, и шиитский род Зубейди. Последний насчитывает около 1,5 млн (!) шиитов, живущих как в Ираке, так и в соседних странах. Глава рода - эмир Маат Зубейди - проживает в Эс-Сувейре. Наши немало не сомневались, что именно отсутствие взаимопонимания с местными шейхами и порождает столь агрессивное отношение к миротворцам со стороны местного населения.

Однако противостояние с местными суннитами и шиитами в прошлом. Именно во время пребывания в Ираке 7-й отдельной механизированной бригады Вооруженных сил Украины впервые за все время нахождения украинцев на этой земле была сделана первая попытка найти общий язык. Как свидетельствуют представители командования 72-го механизированного батальона, дислоцированного здесь, это была задача не из легких. Когда впервые в ответ на приглашение миротворцев приехали шейхи, диалога не получилось. Арабы демонстрировали если не презрение, то по крайней мере равнодушие к призывам украинцев «жить дружно». Но главное - они приехали, и начало мирному общению было положено.

Вторым шагом было осознание шейхами необходимости помощи украинцев. Именно - в так называемом восстановлении послевоенного Ирака. Хотя все проекты осуществляются за американские деньги, реализовывают их в своих зонах ответственности национальные контингенты. Борьба между кланами по вполне понятным причинам не может быть единственным «развлечением» шейхов, они обязаны думать и о повышении благосостояния, о процветании своих родов. Именно это стало причиной обращения к миротворцам Аднана Джугейши, главы суннитского клана. Суннитам нужна была школа. Отдел CIMIC (гражданско-военных отношений согласно стандарту НАТО, структура, отвечающая за реализацию проектов восстановления гражданских объектов)

предложил восстановить разрушенное учебное заведение в городе, штаб Многонациональных сил дал согласие и выделил деньги. Сам шейх за свои личные средства отстроил помещение для охраны школы, разбил возле нее сад. «Совместный труд объединяет» - такой фразой можно охарактеризовать этот проект. После восстановления школы отношения между местными суннитами и украинцами стали куда более дружественными, чем до этого. Тогда же наметилась и настоящая дружба между суннитом шейхом Аднаном Джугейши и шиитом эмиром Матом Зубейди. Главы родов наконец поняли, что Ирак уже никогда не будет таким, как был когда-то, и надо приспособливаться к новым условиям. Вражда при этом - не лучшее средство повышения благосостояния клана, да и люди просто устали от войны и вражды.

Однако по-настоящему конструктивный диалог начался во время подготовки к выборам, которые в Ираке прошли в январе этого года. Они же стали показателем искренности шейхов, настроенных на нормализацию обстановки и построение совместными усилиями того, что в западном мире называется демократией. При этом как украинцы, так и местные кланы встали перед проблемой: чем ближе к выборам, тем больше пытались дестабилизировать обстановку и посеять панику «заезжие» боевики. Действовали (да и действуют сегодня) они в основном из провинции Багдад, где уже долгое время не стихает полномасштабная партизанская война против американцев (это их зона ответственности). В Эс-Сувейре было осуществлено нападение на воинскую часть иракских гвардейцев, взорвана и захвачена казарма 4-й роты 403-го батальона гвардейцев (погибло 4 солдата) и местного отделения иракской полиции (было расстреляно 6 полицейских во главе с начальником полиции). Из пригородов центр города регулярно обстреливался из минометов.

В этих условиях базовый лагерь «Зулу» стал чем-то вроде совместного предвыборного штаба. Не в плане политики, а прежде всего организации. Здесь за одним столом сидели представители кланов, силовых структур и украинского батальона во главе с комбатом подполковником Олегом Матижевым, который погиб вместе с еще 7 нашими ребятами при взрыве авиабомбы в январе этого года. Тогда решалось немало вопросов. Например, усиление мер против боевиков вызвало протест местного населения: так, гвардейцы (а на украинцев ложится задача их подготовки и контроля за служебной деятельностью) на блок-постах начали обыскивать женщин и девушек, что является недопустимым в мусульманском обществе, это расценивается как оскорбление всему роду. Поскольку в гвардии служат представители местных же родов, такие оскорбления были восприняты как сведение счетов между кланами. Для устранения этой проблемы решили допустить к блок-постам представителей различных кланов, которые контролировали бы несение службы гвардейцами и полицией. Проблему моментально решили.

И выборы показали, что общий язык действительно найден. Такой пример: в то время, когда во всем Ираке сунниты попросту бойкотировали выборы, в Эс-Сувейре представители этого исламского течения дали около 70% (!) всех голосов. Это было настоящей победой украинцев.

Полномочия - иракцам

Когда попадаешь на базу «Дельта» в Аль-Куте, понимаешь, чем отличаются войска в Украине, лишенные полноценной боевой подготовки и занятые «второстепенными задачами», которые становятся основными, от подразделений, занимающихся прежде всего выполнением боевых задач. Когда же попадаешь в лагерь «Зулу», сталкиваешься так сказать с кардинально новым образом Вооруженных Сил Украины. Настолько меняют военных реальные боевые действия.

В бронетранспортере еду с ребятами из вновь прибывшей 81-й тактической группы. Солдат по имени Сергей, сам родом с Ивано-Франковщины, рассказывает мне, как попал в Ирак:

- У меня все спрашивали: так ты едешь деньги зарабатывать? Я обижался - зачем сразу деньги? Тогда говорят: значит, повоевать захотелось? Я отвечал: не воевать еду, это же не Афганистан, я еду помогать другому народу, их стране. Я же миротворец!

...Наш БТР в составе конвоя 81-й тактической группы, которая меняет 7-ю бригаду, сворачивает с трассы и по грунтовой дороге приближается к блок-посту перед «зоной безопасности» вокруг лагеря. Ее диаметр - не менее 5 км, вся эта огороженная колючей проволокой территория представляет собой пустошь, без единого деревца. Все строения, которые здесь были, разрушены. Территория простреливается нашими 120-мм минометами 2Б11 с дальностью стрельбы более 7 км. У боевиков в наличии - максимум 82-мм минометы, их дальность стрельбы на добрых 2 км меньше.

По дороге встречаем несколько бронемашин «местного» 72-го батальона. Наши ребята, прослужившие тут семь месяцев, машут руками и снимают конвой на видеокамеры: приехала замена! А это значит, через пару дней с таким же конвоем - в Аль-Кут, в базовый лагерь «Дельта», а там на самолет и домой, в Украину.

Нас встречает командир батальона майор Олег Гуляк, заменивший погибшего Матижева. Не смотря на молодость - Олегу 32 года, он комбат с опытом: в Украине командовал аэромобильным батальоном в Болграде.

- После выборов у нас стало значительно спокойнее, - рассказывает Олег Гуляк, - Сказывается то, что вроде как нашли общий язык с местными шейхами. А когда только прибыли в октябре прошлого года, тут было жарко. Мы даже «распорядок дня» боевиков, алибаб, как их тут называют, выучили. Где-то с полседьмого вечера до десяти - стабильный обстрел лагеря из минометов, с восьми вечера до двенадцати - автоматные обстрелы. Можно было часы проверять!

То, что при таких регулярных обстрелах «успехи» алибаб были более чем скромными, объясняется никудышной огневой подготовкой боевиков и их малоэффективной тактикой. Экстремисты панически боятся прямых столкновений, предпочитая нападать с больших расстояний, с которых прицельная стрельба просто невозможна. Минометы они устанавливают в кузовах пикапов, чтобы после нескольких выстрелов тут же скрыться. Причем минометы, как правило, даже не имеют прицелов, потому стрельба ведется «на глаз». Попасть в цель при этом на дальности 5 км практически невозможно. Тем не менее в лагере «Зулу» штаб батальона, казармы и столовая - все строения - огорожены массивными трехметровыми бетонными плитами. 82-мм мины их не пробивают.

Раньше наиболее напряженной была служба на блок-постах возле мостов через Тигр и центральный канал ирригационной системы. Участок очень ответственный - стоило взорвать эти мосты, и Багдад был бы отрезан от снабжения из Кувейта, откуда и идет в иракскую столицу продовольствие, техника, боеприпасы. Это поставило бы силы коалиции в весьма сложное положение. Боевики это так же прекрасно понимают, и нападений на эти блок-посты было более чем достаточно.

Однако стратегия пребывания Многонациональных сил в Ираке позволила украинцам понемногу сворачивать свое присутствие - как известно, в составе прибывшей сюда 81-й тактической группы на 690 человек меньше, чем было в 7-й отдельной мехбригаде. Однако это не означает, что какие-то участки в украинской зоне ответственности будут неприкрытыми. Подготовив кадры для местных силовых структур, украинцы сегодня передают полномочия им, перед этим некоторое время неся службу совместно. Уже несколько месяцев мосты под Эс-Сувейрой охраняют иракские гвардейцы (иракская Национальная гвардия ING недавно была переименована в Иракскую армию, IA). Наши их ласково называют «рыжиками» - помимо американской пустынной формы старого образца, переданной американским контингентом, гвардейцы носят полевую форму рыжеватого цвета. Пока их приходится постоянно контролировать - неожиданные визиты украинских «опекунов» не позволяют особо расслабляться иракцам на местах несения службы. Впрочем, как замечают наши офицеры, иракские гвардейцы растут в смысле профессионализма что называется на глазах. Без сомнений, к концу года, когда

украинский контингент будет выводиться окончательно, местные силовики смогут самостоятельно выполнять все поставленные задачи.

- Сейчас проблема состоит в создании сильного правительства, - рассказывает комбат Олег Гуляк, который помимо командирских функций играет и роль дипломата, постоянно контактируя с представителями иракских силовиков и органов власти, - Которое смогло бы четко определить задачи гвардии и полиции, и контролировать их деятельность. А в плане профессионализма украинцы их подготовили на отлично!

По поводу сильного правительства - не преувеличение. Местная специфика такова, что идет постоянное соперничество не только между кланами, но и государственными структурами. Так, поначалу наиболее многочисленной была иракская полиция IP, и ее начальство имело большой «политический вес». Потом, когда украинцы поставили «на поток» подготовку гвардейцев, их стало больше, и «вес» гвардии перевесил полицию. А поскольку в силовых структурах, понятно, служат местные жители, сюда приходит и давнее противостояние между местными кланами. В таких условиях просто необходима «железная рука», способная управлять силовыми структурами.

Кто стрелял?!

Утром мы с комбатом 72-го батальона и его сменщиком из 81-й тактической группы майором Сергеем Дзюмой, а также заместителем командира 81-й тг полковником .Александром Хмелевым и офицерами CIMIC на четырех БТР выезжаем в Сувейру. Цель - нанести визиты мэру и командованию силовиков, познакомить их с прибывшими из Украины офицерами. Теперь все вопросы с местной властью будут решать они.

Через дорогу от расположения 2-го батальона 26-й бригады иракской армии, подготовленного украинцами, - разрушенная казарма. Тут в свое время располагалась 4-я рота ING. В конце прошлого года боевики атаковали ее, взорвав здание и захватив казарму. В то время гвардейцы еще не могли похвастаться высоким боевым духом, и при первых взрывах большинство из них попросту разбежались. А террористы, захватив гвардейскую казарму, тут же атаковали полицейский участок неподалеку. Когда подоспели наши, бой уже закончился и алибабы исчезли. Тогда погибло 4 гвардейца и 6 полицейских во главе с начальником участка.

2-й иракский батальон, хоть и существует чуть больше года, очень знаменит. Когда в апреле прошлого года в провинции Васит вспыхнуло шиитское восстание, практически все силовики попросту побросали оружие и разбежались. Это подразделение единственное во всей провинции оказало сопротивление восставшим, вступив в бой в полном составе.

Нас проводят к командиру батальона. Только мы пересекли КПП, провожающий гвардеец жестами просит нас отсоединить магазины от автоматов. Однако два наших офицера, идущие сзади, магазины не отсоединяют. Это - охрана. Хотя в гвардейской воинской части и относительно безопасно, полной безопасности в Ираке нет нигде. Возле штаба батальона - автомобиль «Урал», обвешанный бронеплитами с крупнокалиберным пулеметом в кузове.

- Такие машины мы специально для иракских гвардейцев оборудовали, - поясняет мне Олег Гуляк.

Комбат иракцев подполковник Али Аль-Карейши предлагает традиционный ароматный очень сладкий чай, начинается неспешная беседа - тут быстро ничего не делается. Обсуждаются текущие вопросы - обстановка в городе, меры против боевиков. Иракцы вычислили, что в основном алибабы приходят со стороны Латифии, и предлагают взорвать мост через канал ирригационной системы, по которому чужаки идут к Сувейре. Пока идет обсуждение, прибывшие офицеры из состава замены вникают в суть проблем. Знакомство знакомством, но им надо с первых часов на новом месте начинать работать.

Силовики в Ираке «поднимаются» на глазах. Когда я был здесь каких-то семь месяцев назад, государственные структуры лишь начинали развиваться. В то время рядовой полицейский получал зарплату не более 100 долларов, сейчас - уже 300-350 «зеленых». Сержант - около 500, старший офицер - более 1000. Это очень серьезные

деньги, что позволяет с одной стороны стимулировать службу (многие в стране изначально боялись идти в полицию или гвардию в страхе перед алибабами, сейчас этого нет). Если раньше местные силовики все выпрашивали у украинцев - технику, имущество, вооружение, - то сегодня они полностью самостоятельны в материальном плане. Американцы обеспечивают их роскошной автомобильной техникой - «стандартные» патрули разъезжают на пикапах «Шевроле»! Когда наши командиры узнают, что иракский комбат в фонд батальона на административные расходы (карандаши-ручки, бумага, краска и пр.) получает 7 тысяч долларов ежемесячно, их охватывает понятная зависть. В Украине военные о таком могут только мечтать.

Возвращаясь в лагерь «Зулу», проезжаем через заброшенный полуразрушенный госпиталь, который построили при Хусейне для летного состава саддамовской военной авиации. Госпиталь наполовину растащили местные жители - на стройматериалы. Что не успели растащить, охраняет частная охрана. Наша колонна останавливается, офицеры проверяют разрешения на ношение оружия у арабов.

- Кто здесь стрелял? - спрашивает наш офицер. Ночью в этом районе была слышна перестрелка. Арабы активно начинают убеждать, что ничего не слышали. Даже если они не имеют никакого отношения к алибабам, все равно лишнего не скажут - можно поплатиться в итоге головой. С многонациональными силами в Ираке «дружить» все еще опасно. Даже близкие и родные тех из местных, кто находит себе работу в базовых лагерях - в качестве obsługi или переводчиков - редко знают о том, где на самом деле он работает. В Сувейре не столь давно отрезали голову Гейдару, который у нас работал переводчиком. Да и в Аль-Куте его коллеге, переводчику роты украинской военной полиции Фаизу уже четыре раза поджигали дом. Но понемногу жизнь возвращается в нормальное русло. Хотя в той же Сувейре через день прозвучал взрыв - была взорвана «машина-бомба»...

Часть 3. ИРАК, Аль-Кут, базовый лагерь «Дельта» - Кувейт, базовый лагерь «Вирджиния». Декабрь 2005 года.

- Тебя в Васите, наверное, уже последний верблюд знает, - шутит начальник пресс-центра 81-й тактической группы ВС Украины в Ираке, мой однокашник по военному училищу майор Юрий Карин, встречая на "взлетке" лагеря "Дельта". Цель нынешней командировки - с нашими ребятами-мироотворцами совершить 620-км марш до Кувейта и последним мироотворческим "бортом" вернуться в Украину.

Зимой в Ираке куда приятнее, нежели весной или осенью, не говоря о летнем "температурном беспределе". Но и сейчас днем температура достигает плюс 25. А вечером плюс 10 (да еще сказывается сухой климат) заставляет наших с непривычки ежиться и одевать бушлаты. Для иракцев такой холод - чуть ли не катастрофа, если и днем не выше десяти тепла, то школы не работают, базар закрыт.

- Давай первым делом получим на меня автомат и «броню» - предлагаю я Юре.

- Оно тебе надо? - лениво спрашивает он. - Да вон в моем кабинете бери в «пирамиде» любой «ствол»... Ты что, еще не настрелялся?

Да, на базе явно расслабились. А может, просто война надоела.

«Дельта» - в ожидании. Ребята буквально сидят на чемоданах и ждут отправки. О предстоящем марше командиры говорят неохотно: 81-я тг пока обошлась без «двухсотых», то есть погибших, не дай Бог сглазить. Впрочем, чувствуется, что и солдаты, и офицеры доверяют своему командиру - генерал-майору Сергею Горошникову, ветерану Афгана, за что тот имеет две Красные Звезды - за просто так такой орден в

Союзе не давали (кстати, уже после марша в Кувейт генерала известят: за Ирак он награжден орденом Богдана Хмельницкого 3 степени). Американцы обещают обеспечить прикрытие выхода украинцев, но на «Дельте» - тревожные слухи. Мол, на самом деле придется рассчитывать лишь на свои силы - у американцев сейчас ротация, у них и без нас проблем хватает.

Что мы оставляем в Ираке? Вопрос не риторический: Киев заявил, что украинцы не бежат из страны, как это сделали некоторые другие контингенты, а планомерно выходят после передачи полномочий в провинции Васит подготовленным ими иракским силовикам (а это 3-я пехотная бригада 8-й дивизии Иракской армии). Неужели будет создан прецедент: впервые после победы американцев одну из иракских провинций будут контролировать не войска коалиции, а Иракская армия? И насколько она готова к этому?

- Бригада, которую мы подготовили, - это не пехотная армейская бригада в нашем понимании, - рассказывает мне начальник группы наших советников, он же советник начальника штаба иракской бригады полковник Петр Скиба, - Линейный бой с соединением регулярной армии противника эти ребята обязательно проиграют. Мы их готовили к выполнению совсем других задач - проведению так называемых стабилизирующих операций, обезвреживанию групп повстанцев, проведению зачисток, службе на блок-постах. Это они знают и умеют.

У меня остается некоторое недоверие - в памяти свежи события времен 6-й и 7-й бригад, как во время заварушек гордые арабские воины без раздумий кидали автоматы и демонстрировали завидные показатели в беге. Разбирались за них обычно украинцы.

- Бригада действительно готова, - продолжает Петр Павлович, - в последнее время на операции иракцы выезжают сами, наши офицеры лишь наблюдают за их действиями. Бригадный генерал Мухаммед Джуад Хуайди уже успел доказать, что вполне способен со своими солдатами успешно противостоять повстанцам... Другое дело - бронетехника, прежде всего БРДМ-2, которые мы им оставили. Чует мое сердце, машины эти проезят от силы пару месяцев - арабы их обязательно сразу же угробят.

Полковник знает, о чем говорит. Чуть больше года назад мне довелось присутствовать на церемонии передачи американцами иракским силовикам 50 новеньких джипов «Шевролет». Уже через два месяца джипы поголовно были «убитыми».

Впрочем, больших изменений в провинции Васит с уходом украинцев не будет. Хотя и состоялась торжественная передача полномочий иракцам, это не более чем формальность - никто им настоящей власти в Ираке пока не даст. На базе «Дельта» остался батальон Многонациональных сил, он и будет «рулить». Батальон польский, но в его состав входит взвод латвийцев и армян. И те и другие - в американской пустынной полевой форме и отличаются лишь шевронами и нашивками в виде национальных флагов. Да еще армяне весьма дружелюбны и не скрывают знания русского языка, а латыши «морозятся» и упрямо «моя твоя не понимают». Доблестная иракская пехотная бригада пока и в дальнейшем будет выступать лишь в роли «помощников»

Однако с уходом украинцев ждет арабов провинции Васит и не очень приятный сюрприз. На «Дельту» командование коалиции решило в усиление польскому батальону из Хиллы перебросить более 400 сальвадорцев. Наши убеждены: тут-то и узнают местные иракцы, почем фунт лиха. Доводилось работать с солдатами контингента Сальвадора в ходе совместных операций. Как говорят наши ребята из спецразведки, «эти ребята сами себя боятся». То есть - открывают огонь на поражение по поводу и без повода, еще похлеще американцев. Алькутцам будет с кем сравнить дружелюбных украинцев, постоянно раздающих воду и продукты, и за автомат берущихся в самом крайнем случае.

Перевалочная база «Седар-2»

Ранним утром колонна - это 41 машина, в основном БТР - выезжает с «Дельты». Перед поляками в последние дни было как-то неудобно: хотя все происходит и в соответствии с международными договоренностями и согласованиями, все же мы их оставляем в воюющей стране. А между тем давно выяснилось: поляки от украинцев

отличаются не многим, вполне понимают украинский, любят сало и горилку. Одним словом, наши люди.

И тут приятным сюрпризом для всех - прощание поляков. Они выкатили по бокам дороги на выезде из «Дельты» две пожарные машины и мощными струями из брандспойтов устроили водяную «арку», через которую и проехала колонна. В лучах восходящего солнца эта арка превратилась в сверкающую всеми цветами радугу. Наши в ответ махали руками.

Дорога на юг Ирака, к Кувейту - это сплошная пустыня, понемногу из бурой глиняной переходящая в песчаную. Встречные машины иракцев сразу съезжают на обочину и останавливаются, никто не пытается нас обогнать - местные давно усвоили правила, установленные коалиционными силами. За их нарушение можно жестоко поплатиться.

Навстречу нам то и дело попадаются бесконечные колонны тягачей, мчащиеся на скорости за 100 км\ч под прикрытием бронированных «Хаммеров» - у американцев идет ротация, они гонят технику в сторону Багдада. Трасса «Тампа», по которой мы едем - это жизненно важная артерия, по ней американская зона ответственности на севере Ирака снабжается из Кувейта. На огромных тягачах везут танки М1 «Абраме», БМП М2 «Брэдли», самоходные артиллерийские установки. Такое впечатление, что в Ираке американцы воюют не с легко вооруженными повстанцами, а как минимум с миллионной регулярной армией с тяжелым вооружением. Да еще и в позиционной войне. Ей-Богу, американцы - дураки. Они воюют только штатным вооружением - не могут, как мы, один раз завезти технику и вооружение, а потом проводить только ротацию личного состава. И каждая ротация американского корпуса обходится в сумасшедшие средства - одни танки надо вывезти, другие вместо них завезти, причем сначала притащить морем в Кувейт, а потом через сотни километров пустыни гнать к Багдаду. И Пентагон все жалуется, что на войну в Ираке денег не хватает...

По пути к кувейтской границе - ночевка на перевалочной базе «Седар-2» неподалеку от Талила. Это итальянская зона ответственности. Итальянцы на блок-постах приветливо машут. У них довольно необычная форма - к каскам прикреплены плюмажи - пучки длинных черных перьев. Что-то в этом есть рыцарское.

- На петухов похожи, - роняет сидящий рядом сержант, вмиг одной фразой ломая всю романтику.

Перевалочная база «Седар-2» просто огромна. Бесчисленные ряды тягачей, рефрижераторов логистики, «фур» ютятся на относительно небольшой площадке в центре базы. Тут же городки из домиков-временок и палаточные, для заезжих гостей вроде нас - один такой городок способен дать ночлег тысяче солдат. Каждый день на базе останавливаются колонны, и всем надо дать приют. Основная же часть базы - просто огороженное огромное пространство вокруг «жилого сектора». Приходится охранять длиннейший периметр, зато во время минометных обстрелов мины не долетают до центра базы.

Ночью нашу базу обстреливают. Раненых и убитых нет.

Утром выезжаем с «Седара». Еще сотня километров по пустыне - и вдали появляются бесконечные ряды колючей проволоки. Граница с Кувейтом.

Базовый лагерь «Вирджиния»

Граница - это идеально прямой ряд столбов с колючей проволокой, которая идет по обеим сторонам от дороги до горизонта. На пограничном блок-посту стоят арабы-кувейтцы и американцы. Мы разговариваем с сержантом-американцем Джимми:

- Еще год назад здесь был сплошной земляной вал, - рассказывает он, - однако кувейтский эмир распорядился вал снести, а его заменить «электронным поясом». Здесь на каждом метре ограждения теперь полно видеокамер и тепловых датчиков. Кувейтцы боятся даже не столько террористов (в этой пограничной с Ираком части страны относительно спокойно), сколько контрабанды наркотиков - они в Кувейте, как и спиртное, запрещены, а за продажу, хранение или употребление - смертная казнь.

Когда мы подъезжаем к Эль-Кувейту, уже ночь. Ночной Кувейт - это оазисы ослепительного огня среди пустыни. В стране производится намного больше электроэнергии, чем она может потребить, и это сразу видно. Даже в пригородных садах всюду - фонарные столбы, а бордюры (!) вдоль дороги украшены электрическими лампочками.

Сначала мы едем в Шувайх - порт возле Эль-Кувейта, столицы страны. Здесь грузим технику на паром, который повезет ее в Украину. Порт просто огромный, и также - море электрического света. Прямо возле причалов - газовые факелы, это нефтяные скважины. «Не отходя от кассы» нефть добывается, перерабатывается и заливается в танкеры. 90 процентов прибыли от экспорта дает Кувейт именно «черное золото».

Все работники в порту - индийцы. Впрочем, всюду здесь работают в основном иностранцы, кувейтца, подметающего улицу или работающего грузчиком, вы не встретите. Из двух с половиной миллионов населения собственно кувейтцев всего около миллиона. Получить здесь гражданство невероятное тяжело - настоящим кувейтцем считается тот, чьи предки жили в стране до 1920 года.

К лагерю «Вирджиния» - еще полтора часа пути. Сам лагерь - это сплошной интернационал, здесь живут и готовятся к ротации в Ираке поляки, корейцы, японцы, но больше всего, разумеется, американцев. Нас селят в палатках - блатные места в домиках заняты постоянным персоналом. Остается четыре дня до отправления домой. Наши привыкли к американским «заворотам» на «Дельте» (например, когда те покупают в магазинах «кока-колу», которую в неограниченном количестве и совсем бесплатно можно взять в столовой). Однако тут еще круче.

- Ты видишь этот приколы? - спрашивает меня майор Вова Лукьянов из управления штаба 81-й тг, указывая на вывеску учреждения возле столовой. Это... «Макдональдс»! Набор гамбургер-картошка-кола - почти 7 «баксов» (все это также есть в столовой). Рядом пиццерия и ресторанчик, также с пищей, которую бесплатно можно получить в двух шагах отсюда.

На чем мы прокололись - это на сигаретах. Не запаслись. В Ираке у арабов блок сигарет стоит 2-3 доллара, а здесь одна пачка «Мальборо» - 3,30 доллара. Цены не для приезжих. Что же, для страны, где минимальная зарплата 300 кувейтских динаров (это 1000 долларов, имея меньше, вы даже налогов не платите, поскольку считаетесь нищим) цены приемлемые. Но ничего - в скором времени будем дома, там накуримся.

И вот день вылета. Как уже наматерились наши ребята в аэропорту, когда вылет задерживался на час, потом - на два. А все из-за того, что на «взлетке» преградил путь нашей «тушке» американский транспортный C-130 с забарахлившим двигателем. Нет, чтобы его на буксире в сторону оттянуть, ремонтировали прямо на бетонке. Пришлось ждать.

В конце концов наш «борт» взлетает. Внизу во всей красе Персидский залив и красавец Эль-Кувейт с небоскребами в форме бокалов для мартини голубого цвета. Прощай, Кувейт, ворота, через которые украинцы оставили Ирак.

«Крайнее» интервью

...Впрочем, перед самым отлетом в Украину необходимо было сделать еще одно: взять «крайнее» (как и летчики, миротворцы с мистическим ужасом избегают слова «последний») интервью у командира контингента. В последние дни пребывания 81-й тактической группы Вооруженных сил Украины в лагере «Дельта» в Аль-Куте (последнего украинского контингента в Ираке) добиться согласия ее командира, генерал-майора Сергея Горошеникова, дать интервью было практически невозможно. Генерал аргументировал просто: сначала я выполняю задачу политического и военного руководства Украины, то есть выведу своих ребят из этой страны, а там и будем разговаривать. Учитывая тот факт, что из четырех украинских контингентов, сменявших друг друга в Ираке - это 5-я, 6-я, 7-я отдельные механизированные бригады и 81-я тг - только последняя не имела потерь, подобная осторожность вполне оправдана. Добавим, что генерал с поставленной задачей полностью справился: после восьми месяцев

деятельности 81-й тактической в Ираке, совершив 620-км марш от Аль-Кута до американского базового лагеря «Вирджиния» в Кувейте, украинцы вернулись домой без «двухсотых», то есть без трупов. В Кувейте генерала Горошниковы известили: к двум орденам «Красной Звезды» за Афганистан на его груди добавился украинский орден - Богдана Хмельницкого III степени - за Ирак. Считается, что «бескровность» последнего иракского контингента объясняется снижением нагрузки на украинских военных в Ираке. Как довелось убедиться в «Дельте», нагрузка была колоссальная - при уменьшении в два раза численности контингента, объем задач не уменьшился. Солдаты и офицеры 81-й тактической единогласно видят в успехе деятельности контингента в первую очередь заслугу командира. И вот что он рассказал в Кувейте.

- Сергей Викторович, что вообще, по Вашему мнению, изменилось в Ираке за время нашего присутствия в этой стране? Насколько деятельность военных помогла украинским бизнесменам выйти на иракский рынок?

- Ирак на сегодняшний день является самой «горячей» точкой мира. И с уходом украинцев из страны ежедневно фиксируются несколько десятков нападений на военнослужащих Многонациональных сил, совершаются теракты против мирного населения. Прогнозировать, как долго еще продлится партизанская война, я не берусь. Тем не менее, в стране идут характерные процессы постепенного становления мирной жизни, есть государственная власть, в которую входят представители всех этнических и религиозных групп, проживающих в Ираке.

Если взять зону ответственности нашего контингента, то ситуация здесь характеризовалась как относительно стабильная. Четко прослеживается тенденция налаживания мирной жизни, постепенно восстанавливается экономика. Местные силовые структуры набирают необходимый профессиональный уровень и авторитет в глазах мирного населения. Если взять простых жителей провинции, то эта война им уже порядком надоела. Показатель этого - участие мирного населения в выборах в Национальную Ассамблею Ирака, явка на избирательные участки провинции Васит была одной из самых высоких по всему Ираку. Простым иракцам сейчас необходимы рабочие места, восстановление инфраструктуры.

Убежден: помимо нашей военной помощи, жители провинции были изначально заинтересованы приходом в Ирак украинских фирм. Васит - это сельскохозяйственная провинция. И взаимовыгодные точки экономического соприкосновения украинские и иракские бизнесмены даже с уходом украинских военных могут найти в поставках в Ирак сельскохозяйственной техники, промышленного, учебного и медицинского оборудования. Однако хочется заметить, что приход в Ирак украинских предпринимателей напрямую зависит от безопасности функционирования наших компаний и их персонала на территории этой страны.

- Во время пребывания украинцев в Ираке в Украине как-то «стеснялись» называть свой контингент ош^тгантами. В то время как, например, американцев всю именовали именно так. Вы считаете, это справедливо?

- Не буду говорить по поводу других контингентов - просто не имею таких полномочий. Но о каком статусе украинцев как оккупантов можно говорить? Мы с самого начала присутствия в Ираке заявили, что находимся здесь исключительно с миротворческой миссией, и вся наша деятельность была ярким подтверждением тому.

Начиная с августа 2003 года и до конца декабря прошлого года провинция Васит являлась, как известно, зоной ответственности нашего контингента. За это время украинские военные сделали очень многое для иракского народа. Самое главное, я считаю, были установлены теплые дружеские отношения между украинскими миротворцами и местными жителями, между руководством провинции и украинскими властями. За все время пребывания здесь со стороны украинских в сторону мирных местных жителей не было произведено ни одного выстрела. Жители провинции, будь-то простой дехканин, чиновник или почтенный глава рода, всегда могли получить нашу помощь. Отказов в этом не было. Ежедневно медики нашего контингента принимали до 30 пациентов из числа местных жителей - осуществлялся прием иракского населения

выездной врачебной бригадой, в любое время суток поступали в медицинскую роту люди с бытовыми травмами или ранениями. Мы развозили гуманитарную помощь по беднейшим селам провинции, раздавали людям продукты питания, питьевую воду, медикаменты, школьные принадлежности. Солдаты, выезжавшие в патруль, всегда брали с собой фрукты, соки, напитки, которые раздавали иракским детям. И как немаловажный факт, который отмечали местные жители, украинские военные очень уважительно относились к здешним традициям и религии. Здесь, на Востоке, это значит многое.

Большие усилия и средства были вложены украинским контингентом в восстановление инфраструктуры провинции. Было реализовано около 350 проектов на общую сумму около 15 миллионов долларов, направленных на восстановление инфраструктуры, становление иракской демократии, свободы слова, создавались новые рабочие места, строились школы и больницы. Мы учили иракских солдат и полицейских, строили системы водо- и электроснабжения, занимались ремонтом и восстановлением инфраструктуры, оказывали гуманитарную и медицинскую помощь населению провинции Васит. Все перечисленные факты естественно располагали иракцев к хорошему отношению к украинскому контингенту. Благодаря такой деятельности нам удалось доказать, что украинские солдаты это не оккупанты, и главная наша цель - помочь простому иракскому народу.

- Однако не только же в осуществлении экономических проектов состояла задача украинского военного контингента?

- Наша военная деятельность осуществлялась в том же духе, и задачей ее было прежде всего поддержание стабильности и защита жизней мирного населения. Это не просто слова, судите сами. Наши саперы уничтожили около 400 тысяч боеприпасов (а всего украинцами за все время пребывания в Ираке их уничтожено 1 850 000!), при этом была зачищена территория трех складов, которые располагались в провинции. Наши ребята выезжали на разминирование жилых домов, школ, сельскохозяйственных угодий, уничтожали фугасы, заложенные на обочинах дорог. Благодаря присутствию украинского контингента разные террористические группы и простые бандиты (а в стране с падением власти Хусейна в начальный период неразберихи буйным цветом расцвел банальный криминалитет) не могли себя чувствовать хозяевами ситуации на территории провинции. Нашими солдатами было изъято тысячи единиц оружия - гранатометы, крупнокалиберные пулеметы, гранатометы, автоматы, и только боеприпасов к ним изъято всего 165 тысяч, вздумайте в эту цифру! Ведь эти пули должны были завтра лететь в мирных иракцев или иракских военных, либо же в солдат коалиционных войск. Квалифицированную медицинскую помощь в медпункте украинского контингента смогли получить около 40 тысяч жителей провинции Васит. Украинцами было подготовлено 6 тысяч иракских силовиков, главная задача которых - сегодня поддерживать стабильность в регионе. Я глубоко убежден, что вся наша деятельность более чем убедительно показала иракскому народу: украинцы были здесь не с целью воевать с мирным населением, а помочь вернуться к мирной жизни и строить демократическое будущее.

- Такой <<скотский>> вопрос. К концу пребывания украинцев в Ираке наши союзники, американцы, начали обвинять контингент чуть ли не в трусости — мол, от украинцев на самом деле толку в Многонациональных силах было немного. Речь идет, прежде всего, о книге Пола Бремера «Мой год в Ираке» («My Year in Iraq»), в которой бывший глава Временного управляющего совета Ирака обвиняет украинцев в том, что во время шиитского восстания в Аль-Куте 6 апреля 2004 года они не стали эвакуировать из восставшего города британцев, запершись на «Дельте». Как вы прокомментируете эти обвинения?

- Конечно же, я не имею никакого права официально комментировать события апреля 2004-года хотя бы по той простой причине, что вверенная мне 81-я тактическая группа прибыла в Ирак лишь год спустя, весной 2005-го. Могу лишь высказать свое частное мнение. Общение с местными иракцами, прежде всего из правительственных структур, дало возможность понять, что широкомасштабное использование грубой силы во время тех событий да и за все время пребывания здесь украинцев ничего бы не дали,

кроме обилия жертв с обеих сторон. Между тем, говорить о трусости наших военных, уверен, просто глупо. Простой общеизвестный факт: во время аль-кутского восстания погиб пулеметчик рядовой Руслан Андрощук, еще пять украинских военных было ранено, на «Дельту» из города нашими миротворцами были эвакуированы представители гражданской администрации и украинское подразделение, дислоцировавшееся в Аль-Куте. Как после этого можно говорить о том, что украинцы просто «отсиживались»?

- Насколько мне известно, украинское командование уделяло большое внимание работе с местными средствами массовой информации. Легко ли было работать с иракскими журналистами?

- Действительно, с началом выполнения задач среди первых моих встреч в Ираке с местными чиновниками и шейхами была и встреча с местными журналистами. Они работали с украинцами задолго до прибытия в Васит 81-й тактической группы, и контакты были налажены. Приезжали и представители центральных масс-медиа из Багдада. Мы прекрасно понимали, что от объективного освещения нашей деятельности в итоге зависит и отношение к нам со стороны местного населения, и потому всегда сохраняли политику «открытых дверей» в отношении журналистов.

Замечу, что далеко не всем на руку было создание позитивного имиджа украинцев в провинции Васит. Возможно, покажется удивительным, но речь идет не о каком-то информационном противостоянии со стороны структур боевиков, а об элементарном бизнесе, контрактах на восстановление объектов инфраструктуры, которые финансировались через наш контингент. То есть мы проводили тендеры и определяли подрядчиков на выполнение работ из числа местных бизнесменов. В первые же дни после прибытия в Ирак я общался с местными контракторами и знал, что выиграть тендер на реализацию украинского проекта у местных бизнес-структур считается очень престижным. Высокие требования в качестве выполнения работ не пугали бизнесменов, которые уже работали с нами и хотели продолжить сотрудничество. А вот бизнесмены, не сумевшие из-за высоких требований выиграть честный тендер, и пытались распространять негативную и неправдивую информацию про деятельность украинского контингента.

Впрочем, особо убеждать в чем-то иракских журналистов нужды не было. Буквально в километре от базы «Дельта» находится здание местной телестудии «Аль-Кут ТВ» и редакции газеты «Васит Аль Ан», оборудование для которых закупалось по проекту украинских военных, практически рядом - в районе Аль-Керемия построена канализационная система. Работу украинских военных и после их выхода из страны можно увидеть в провинции не только в крупных городах, таких как Эс-Сувеира, Эн-Нумания, Аль-Азизия, Аль-Хай и других, но и в небольших населенных пунктах. То есть работа с иракскими журналистами проводилась не на уровне убеждений «мы - хорошие», а путем предоставления объективной информации, даже - сухих цифр. А о реальной деятельности украинского контингента что журналисты, что простые иракцы могли судить по тому, что видели сами. Думаю, реальная работа - это всегда и везде лучший способ агитации и пропаганды.

И плодами этой деятельности иракцы еще долго будут пользоваться уже после того, как мы оставили эту страну.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИРАК: ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ ВС УКРАИНЫ

Ирак дал украшским Вооруженным Силам многое. Во время пребывания здесь украинского контингента стало окончательно ясно, что множество положений

нынешних нормативных документов, регулирующих боевую подготовку в ВС Украины, сегодня неактуальны. А сама теория стратегии и тактики требует уточнений. Однако помимо этих глобальных проблем украинские солдаты и офицеры в реальных условиях вооруженного противостояния осознали, чем и с чем они воюют. В украинской армии о необходимости технического перевооружения говорят давно, единственное, во что все упирается — хроническая нехватка средств. Однако опыт Ирака позволяет ответить и на вопрос: что же все-таки нужно украинским Вооруженным Силам.

Как бы настойчиво официальный Киев на протяжении всего участия украинцев в операции «Iraqi Freedom» не называл контингент своих войск в Ираке миротворческим, абсолютно понятно, что в контексте международного права ни о каком миротворчестве в данном случае речи изначально быть не могло. Контингент вводился в страну без санкции ООН или передачи мандата Объединенных Наций на проведение миротворческой операции другим международным организациям.

Впрочем, само название «миротворческий» может относиться к украинскому контингенту в том контексте, что украинцы действительно выполняли сугубо миротворческие задачи и не демонстрировали агрессивности и неконтролируемого использования силы, как некоторые другие контингенты.

Но в сугубо военном аспекте все эти нюансы особого значения не имеют - для военных важным является то, что впервые за годы независимости Украина приняла участие в «полноценном» вооруженном конфликте. Тем более таким, как партизанская («малая») война, самом актуальном в наши дни типе конфликтов.

* * *

Первейший урок, который Украина вынесла из Ирака (тут все же не без политики) - определение полномочий военного командования, начиная с уровня министра обороны и начальника Генерального штаба, и до уровня командиров контингента и бригады или тактической группы, а также младших командиров. Украинский контингент столкнулся с проблемой именно военно-политического характера, - любое разрешение на применение оружия было сопряжено с огромной ответственностью командиров на месте. И порой на открытие огня запрашивалось разрешение Киева.

Это сильно ударило по имиджу Украины, которая, участвуя в иракской кампании, никак не могла быть надежным союзником. Кому нужен союзник, на которого нельзя положиться в трудную минуту, и который в случае возникновения экстренной ситуации часами ждет разрешения на открытие огня из столицы своего государства?

В таких условиях изначально необходимо было определить в первую очередь уровень ответственности, которую на себя могут взять те, кто находится «на месте», а равно алгоритм поведения командиров до самого низшего звена, равно как и их подчиненных - солдат. Всего этого по каким-то причинам сделано не было. В Украине часовой в «чине» рядового, стоя на посту возле склада с тушенкой, точно знает, когда он может применить оружие на поражение (все детали расписаны в Уставе). А украинский генерал в Ираке не знал, когда он подобный приказ мог отдать, что уж говорить о командире взвода? В боевых условиях подобные алгоритмы принятия решений просто неприемлемы.

Нельзя, приняв политическое решение об участии в боевой (официально по поводу Ирака более часто употребляют термин «стабилизирующей») операции, надеяться на «авось». Должна быть совершенно точно определена (и согласована с союзниками, ведь в противном случае единый штаб даже не знает, когда можно рассчитывать на украинцев, и можно ли вообще) схема применения украинскими контингентами силы, а равно полномочия командования, включая командиров низшего звена.

Справедливости ради отметим, что в реальных ситуациях, когда жизни миротворцев угрожала опасность, огонь открывался порой и без «высочайшего соизволения». Однако делалось это исключительно на страх и риск командиров.

* * *

Не меньшей проблемой было испытание и технической оснащенности и вооружения наших подразделений.

Прежде всего: извините, но при всей рекламе автоматов Калашникова, которые находятся сейчас на вооружении ВС Украины - АК-74 и модификации того же калибра 5,45 мм - они в ходе "малой" войны в противостоянии с теми же Калашниковыми более ранних версий калибра 7,62 мм (АК-47 и АКМ) явно проигрывают. Правда, речь здесь идет лишь об АК советского производства, которых, к счастью, в Ираке очень немного - распространенные здесь АК-47 и АКМ производства Китая и Югославии эффективностью не отличаются и по отдельным характеристикам (реальным) уступают нашим калибра 5,45 мм.

В ходу у повстанцев для «взрослых» обстрелов базовых лагерей Многонациональных сил изначально были в основном НУРСы (неуправляемые реактивные снаряды - этого добра на складах армии Хусейна осталось после войны немало), запускаемые с самодельных направляющих, а позже - минометы малого калибра, 82-мм (опять таки, это касается далеко не лишь Ирака). Миномет удобен, транспортабелен, после использования его можно без сожаления выбросить, не такое уж сложное и дорогостоящее это оружие, и даже в виде одной трубы без прицельных приспособлений способен причинить существенный вред противнику. НУРСы в виде используемого снаряда и самодельных направляющих - то же самое (этот вариант, как известно, использовался еще «вьетконговцами» во время войны во Вьетнаме против американцев). Это и определяет популярность у повстанцев такого оружия. При подготовке любой миротворческой или иной операции необходимо это учитывать, чего украинский Генштаб поначалу не сделал. В итоге солдаты и офицеры - особенно в самом беспокойном месте в украинской зоне ответственности, в лагере «Зулу» близ Эс-Сувейры, - на себе испытали, что значит при минометном обстреле иметь при себе лишь стрелковое оружие - ни о каком серьезном противостоянии не было и речи. Боевики, поняв эту слабость украинцев, сделали минометные обстрелы ежедневной обыденностью. Лишь отсутствие подготовки и навыков у повстанцев-минометчиков было причиной минимальной эффективности таких обстрелов. Слава Богу, опыт 5-й мехбригады был учтен, и в последующем в украинском контингенте появилось минометное подразделение. Причем была учтена важная деталь: против минометов повстанцев малого калибра (они, понятно, более транспортабельны, а потому более удобны для боевиков) эффективны минометы большого калибра, 120-мм, имеющие большую дальность стрельбы.

Пожалуй, главную опасность для контингента, организовавшего постоянное патрулирование в зоне ответственности и регулярные конвои - сопровождение колонн логистики (снабжения) - представляли фугасы, как правило, радиоуправляемые. Помимо разведки маршрутов движения, был и иной способ противодействия этой опасности. Все колонны имели в своем составе БТР с «глушилками» - подавителями радиосигналов. Их использовалось несколько видов (то есть подавлявших сигналы на разных частотах) и в одной колонне - таким образом, колонна была защищена. Подрыв украинского БТР в «радиозащищенной» колонне в ноябре прошлого года на радиоуправляемом фугасе близ Ан-Нумании (было легко ранено трое украинцев) не вызвал большого ажиотажа - «двухсотых», то есть трупов, не было, а контингент жил предвкушением скорого вывода из страны. Между тем, этот случай должен был стать причиной серьезного расследования, ведь с фугасами наши войска вполне могут встречаться и после Ирака, в других странах, где есть или будут вводиться украинские контингенты.

Необходимо проанализировать схему применения «глушилок». Используемые контингентом в Ираке, они «работали» в диапазоне сначала, то есть до появления в Ираке мобильной связи, радиоуправляемых систем блокирования дверей автомобилей. А затем (в конце пребывания в стране 6-й отдельной мехбригады, это весна 2005 года) - и мобильных телефонов. Именно их и используют повстанцы как наиболее доступное

средство радиоуправления взрывом. Совершенно очевидно, что боевики для управления радиофугасами могут использовать и отличные от «автомобильных» и «мобильных» радиочастоты, и это надо учитывать.

Еще в начале 60-х гг прошлого века начали массово производиться гранатометы РПГ - нынешнее излюбленное оружие повстанцев, и не только в Ираке, против бронетехники. Из истории: весной 1945-го года, когда советские войска вошли в Берлин и танкисты столкнулись с массовым использованием фольксштурмом реактивных противотанковых ружей (прототипы гранатометов) типа «Фаустпатрон», «Офенрор» и «Панцершрек», в экстренном порядке были приняты ответные меры. В частности, в качестве противокумулятивной защиты на борта бронетехники приваривались металлические сетки-панцири от обычных кроватей. В Ираке «образца» 2003-го года история повторилась, в этот раз с участием гранатометов РПГ. Только вот незадача. Уже через два-три месяца после победы над Хусейном и начала партизанской войны американцы устанавливали на свою бронетехнику металлические решетки, играющие роль противокумулятивной защиты, уже не кустарного производства, как это было в первые недели операции, а заводского. Украинский контингент с первого и до последнего дня использовал на своей бронетехнике - БТР и БРДМ - решетки, «конструируемые» и привариваемые в мастерских бригады на месте, а равно мешки и деревянные ящики с песком. Почему-то никто не додумался заказать на каких-то пару тысяч гривен подобной защиты на украинских заводах, - защиту, разработанную с научным подходом. Все-таки стоит учитывать, что гранатометы наряду с минометами являются излюбленным оружием повстанцев во многих «неблагополучных» странах.

* * *

Сама наша бронетехника, как показал Ирак, далеко не самый удачный вариант для проведения миротворческих операций. Прежде всего потому, что те же советские бронетранспортеры БТР-80 и бронированные разведывательно-дозорные машины БРДМ-2, которыми был оснащен контингент (другой альтернативы в ВС Украины просто нет, БТР-70 и БРДМ-1 как более ранние разработки проигрывают по все параметрам) создавались для выполнения совершенно других задач. Единственное достоинство бронетранспортера БТР-80 для условий жаркого климата - это V-образный восьмицилиндровый дизельный двигатель КамАЗ-7403 с жидкостным охлаждением и турбокомпрессорным наддувом. Он ведет себя при высокой температуре куда лучше, нежели карбюраторные «движки». Однако «вотчина» БТР - это поле, «оперативный простор». Для патрулирования в узких улочках восточного города он просто непригоден. Большие габариты и абсолютно недостаточный обзор из кабины, а также отсутствие серьезной современной противоминной днищевой защиты делают его довольно слабым «миротворцем».

Тактику использования бронемашин в стабилизирующей операции в Ираке украинцы выработали, «подстраиваясь» под выполняемые задачи. Габаритные низко маневренные БТР-80, не подходящие для патрулирования узких улиц городов, использовали в основном для организации патрулей в сельской местности и конвоирования транспорта логистики.

Немного лучше для «работы» в населенных пунктах в этом плане, благодаря меньшим размерам, выглядит бронированная разведывательно-дозорная машина БРДМ-2. Однако время ее разработки и запуска в серию - 1962 год - говорит само за себя, об удовлетворении современным требованиям здесь говорить трудно. Восьмицилиндровый карбюраторный двигатель ГАЗ-41, установленный на эту машину, - не лучший вариант для условий Ирака. То же с обзором: передние смотровые окна, как и перископические приборы наблюдения ТПКУ-2Б и призмённые приборы ТНП-1 и ТНП-А абсолютно не дают возможности контролировать местность вокруг машины на малых расстояниях, что так актуально при выполнении задач в населенных пунктах.

У этих бронемашин есть и другие серьезные недостатки, делающие их скорее «заменителем», нежели нормальной машиной для миротворцев. Самое главное, БРДМ-2 - «бардаки», как называли их в Ираке, - не имеют люков для бокового выхода. А значит, в случае боевой ситуации во время выполнения задач экипаж становится заложником, запертым в броне - выход исключительно через верхние люки во время обстрела подходит разве что для смертников. Да и бронирование «бардаков» удовлетворительным никак не назовешь.

В Украине есть разработки бронемашин, предназначенных для выполнения полицейских задач. Они для миротворческих операций подходят куда больше, нежели войсковая техника времен «холодной войны».

И уверен, что выражу мольбу всех, кто хоть пару часов провел в нашей «бронне» на иракской жаре, обращаясь к украинским вооруженцам (испытано на себе): господа генералы, отправляя личный состав в подобные страны, поставьте на технику кондиционеры! Американцы даже на «Хаммерах» такое оборудование содержат, ибо понимают: тот, кто воюет в комфорте, сильнее вдвое. А в бронетехнике на 60-градусной жаре - ощущения, как на сковородке. Хватит, наконец, считать солдат «пушечным мясом», которое все стерпит!

* * *

В свое время мой преподаватель тактики в военном училище, упоминая о пистолете Макарова ПМ, обязательно добавлял «который нужен боевому командиру, чтобы застрелиться». В Ираке, похоже, эта поговорка подтвердилась - ПМ абсолютно неэффективен не только в линейном бою, что давно известно, но и в миротворческих операциях. Случаев боевого эффективного применения ПМ в Ираке украинцами практически не известно (по крайней мере, я упоминаний о таковых не нашел).

У американцев, заметим, уважение вызывал автоматический пистолет Стечкина АПС, который они называли «украинской «Береттой» (ими был вооружен личный состав подразделения спецразведки Главного управления разведки МО Украины и частично командный состав армейской разведки контингента). Да и украинские миротворцы его оценивали довольно высоко. В любом случае, ясно одно: Вооруженным силам Украины, да и, пожалуй, всем прочим «выходцам из СССР» необходим пистолет, удовлетворяющий современным требованиям.

Однако положительный момент в наличие пистолета ПМ у офицерского состава, по мнению украинских офицеров, все-таки был. Однако связан он был вовсе не с боевыми качествами этого оружия, а с... культурными традициями страны пребывания. В Ираке автоматом никого не удивишь, и стоимость на рынке китайского АК-47 со всеми его недостатками достигало в начале украинского присутствия в этой стране каких-то смешных 30-40 (позже - порядка 60) долларов США. В то время как самый убогий пистолет здесь стоит не менее 300 долларов, включая не намного лучший по сравнению с ПМ вариант в виде 7,62-мм «Тарика» иракского производства. Пистолет в Ираке - скорее символ высокого социального статуса владельца, нежели собственно оружие. И потому наличие кобуры с пистолетом у украинского офицера уже вызывало определенное уважение у иракцев.

Кстати, насчет кобур. В Ираке украинцы столкнулись с тем, что амуниция советских времен, которую сейчас используют Вооруженные Силы Украины, безнадежно устарела. Для исправления ситуации специально для Ирака в Украине была разработана пистолетная кобура, которая крепится на бедре (подобный предмет советского производства, который крепится на портупее, носить с бронежилетом просто невозможно). Однако вот незадача. Уже через два-три месяца форменные брюки любого украинского офицера имели характерную особенность - были протерты ремнями портупеи. Во-первых, наши использовали для крепления ремни и металлические кольца, что не позволяло плотно обхватывать бедро, а значит, крепление кобуры постоянно протирало ткань формы. Американцы, кстати, используют на своих кобурах для

крепления куда более удобные «липучки». Во-вторых, у тех же американцев - кожаные кобуры, тогда как у нас - матерчатые, кожа же не так сильно протирает ткань.

И, в третьих, сама украинская полевая форма типа «Сафари», разработанная специально для Ирака, вероятно, требует доработки. Понятно, что об американских разработках, когда ткань способна самозатягиваться при разрыве, пропитана заживляющим рану составом и поглощает инфракрасное излучение тела (то есть бойца, в нее одетую, приборы ночного видения «не видят») можно только мечтать, но все же. Помимо недостаточных для современных боевых условий качеств ткани формы «Сафари», даже таких, как стойкость на износ, это касается и расцветки. В будущем следует все же более серьезно учитывать характер местности, где придется выполнять задачи нашим военным. Расцветка формы «Сафари» разрабатывалась с расчетом на условия «классической» пустыни, в то время как во всей провинции Васит, зоне ответственности украинцев, почва глинистая и далеко не желтого цвета. Заметим, что те же американцы также поначалу «прокололись» на этом, поскольку в 1991 году, во время операции «Буря в пустыне», они воевали на юге Ирака, где как раз пустыня. Сейчас у американского контингента появилась новая форма, с учетом местности в их зоне ответственности.

Насчет специального снаряжения и амуниции можно говорить много, и в основном далеко не в пользу того, что имеется на оснащении Вооруженных Сил Украины сегодня. Недавно уже в Украине довелось общаться с разведчиками, служившими в Ираке. Насмотревшись на американское оснащение, они сейчас перешивают разгрузочные жилеты - «разгрузки» - имеющиеся у нас в войсках (естественно, советские, типа «Пионер-М») по американскому образцу, ибо так они становятся намного более удобными. Перешивают, естественно, вручную.

Многое покупали в американских магазинах «РХ» (аналог нашего «Военторга») или выменивали у тех же американцев, чтобы потом привезти в Украину и использовать здесь. Ножи выживания, портативные бинокли, специальные фонари, резиновые заплечные фляги «кэмел-бэк», одевающиеся на спину под рюкзак - всего из того, с чем удобнее воевать, не перечислить. Кое-что из этого можно приобрести и в Украине, в основном в охотничьих магазинах, но за серьезные деньги (если говорить о качественном товаре западного производства). Известно, что немало аналогичных разработок есть и у нас, но в серию подобная продукция не идет по простой известной причине - у Минобороны нет денег.

А вот украинская «броня» показала себя с лучшей стороны. Если украинские военные и использовали американские бронежилеты, то лишь из-за того, что те имеют значительно меньший вес. Однако они совершенно пропорционально хуже обеспечивают и защиту. То же касается касок: украинский «кевлар» тяжелее, но лишь потому, что Министерство обороны Украины сформулировало высокие требования к пуленепробиваемости касок. То есть приходилось выбирать - или более легкая «броня», но низкая защищенность, или больший вес, но и большие гарантии безопасности. Украинское военное командование решило, что жизнь наших военных дороже.

* * *

Особое значения имел Ирак в плане практики проведения информационно-психологических операций, которым в последнее время в мире уделяется огромное внимание. Во всех контингентах, согласно «организационно-штатному стандарту» НАТО, по которому функционируют и войска Многонациональных сил в Ираке, есть структуры информационно-психологических операций (аббревиатура - PSYOPS). Украина и ее Вооруженные силы в лучших советских традициях упрямо «открещиваются» от подобного рода операций (кстати, такая же практика сохраняется и у российских коллег), хотя они давно стали нормой в западных странах. Однако при всех устремлениях сделать вид, что «мы этим не занимаемся», украинскому контингенту приходилось вести активную работу с местным населением.

Опыт ИПСО в Ираке интересен для ВС Украины прежде всего тем, что подобные операции проводились с главной целью создания образа украинского солдата как миротворца в глазах иракцев. Это диктовалось тем, что Украина заявила свое участие в операции в Ираке как миротворческую миссию. Вместе с тем, учитывая серьезные объемы «настоящей» миротворческой деятельности ВС Украины в мире (то есть под эгидой ООН или по мандату Объединенных Наций, переданному международным организациям типа НАТО) опыт этот более чем полезен. Активная работа с местным населением позволила достигнуть цели, что в значительной мере способствовало обеспечению безопасности украинских военнослужащих.

Регулярная раздача иракцам украинскими патрулями в провинции Васит воды, напитков и продуктов, а равно демонстративно дружелюбное отношение к местным жителям (в отличие, например, от американцев, демонстрирующих повсеместно силу и агрессию) имела эффект больший, нежели применение силовых средств воздействия. Нынешний начальник разведки 95-й аэромобильной бригады СВ ВСУ капитан Игорь Дзюба, служивший в составе 5-й мехбригады в Ираке, рассказывал о таком случае. Во время его патрулирования по Аль-Куту взятые для раздачи детям напитки и продукты закончились, когда к нашим военным подбежала группа подростков, просящих еды. Дзюба подошел к продуктовой лавке, купил три жареных курицы, попросил их разрезать и тут же роздал детям. Продавец-дехканин, увидев это, тут же вернул деньги назад и настойчиво просил взять в подарок еще две курицы. Понятно, что, наблюдая за подобным поведением украинцев, местное население никак не могло ассоциировать их с оккупантами и агрессорами. Таким образом, жесткие инструктажи наших солдат и офицеров относительно поведения с иракцами определенным образом также были составляющей ИПСО.

Очень мудрым шагом было, начиная с 5-й мехбригады, иметь в составе контингента иракцев-переводчиков, которые приехали из Украины (в свое время иммигрировавшие из Ирака). Бывший хусейновский генерал Абу Маджид, работавший по контракту в контингенте, никак не мог быть заменен украинцем-переводчиком, даже отлично знающим арабский язык. К его социальному статусу как бывшего иракского генерала добавлялось знание местных обычаев, что в восточной культурной среде, как убедились украинцы, имеет особое значение. Кстати, именно незнание этих обычаев служило порой определенным препятствием в общении нашего командования и местных шейхов или чиновников. Простейший пример: для решения какого-либо вопроса с губернатором провинции приезжает наш офицер. Исходя из нашей европейской прагматичности («время - деньги») деловые переговоры занимают несколько минут, в ходе которых высказывается суть проблемы. С удивлением наблюдали украинцы, как общается с тем же губернатором или шейхами Абу Маджид. Он долгое время, порой больше часа беседовал за традиционной чашкой чая с собеседником о погоде, рассуждал об урожае и тому подобных мелочах. И только в конце разговора, в течении нескольких минут шла речь о самой проблеме. Для украинцев поначалу было удивительным, что иракский генерал, будучи всего лишь переводчиком по должности, мог решать с местными проблемы гораздо эффективнее, нежели наши старшие офицеры.

Были накладки и иного рода. В рамках работы с местным населением активно применялся такой способ информирования и формирования общественного мнения, как распространение листовок. Однако вскоре украинцы убедились, что многословные убеждающие листовки особого эффекта не имеют, особенно в сельской местности. Виной тому была элементарная неграмотность населения. Ошибка была исправлена, и в дальнейшем листовки содержали яркие образные иллюстрации (миротворец, раздающий продукты арабам или перевязывающий раненого иракца, фотография мины и раненого при взрыве мины человека - об угрозе мин, и т.д.) и минимум текста.

Большое значение имел и опыт общения с союзниками по коалиции. В Багдаде, в штабе Многонациональных сил, регулярно проводились конференции по тематике ИПСО. Эти мероприятия, куда приглашались и украинские офицеры, а также общение в ходе

совместного выполнения задач позволило достаточно полно изучить методику проведения ИПСО и техническое оснащение союзников.

Помимо бесценного опыта, который дал Ирак в плане ИПСО, важно отметить такой момент. При всей «стеснительности» украинских ВС (а точнее, военно-политического руководства страны - эта проблема, кстати, актуальна и для России), не желающих признавать, что украинские военные могут (и должны!) проводить операции подобного рода, такой деятельности не избежать. Во-первых, это является требованием времени, что абсолютно объективно. Во-вторых, это диктуется необходимостью быть способными участвовать в операциях многонациональных контингентов. Помимо стандарта организационно-штатной структуры, которого необходимо придерживаться, есть еще один нюанс. В том же Ираке деятельность контингентов организовывается согласно FRAGO - распоряжениям из штаба Многонациональных сил, которые включают в себя и указания по линии ИПСО. Понятно, что для их исполнения необходимо иметь соответствующие структурные подразделения в составе контингента.

* * *

В целом Ирак дал ВС Украины, пожалуй, больше, нежели все предыдущие миротворческие миссии - прежде всего благодаря тому, что здесь существовала реальная боевая ситуация, сохранявшаяся длительное время. После каждой ротации профильные структурные подразделения (от медицинских до разведки) подготавливали отчеты о своей работе с учетом наименьших нюансов, которые передавались Генеральному штабу ВС Украины. Помимо этого, согласно распоряжению Министра обороны Украины, весь личный состав, побывавший в этом контингенте, находится на учете Минобороны с целью контролировать дальнейшие кадровые назначения. Все это позволяет надеяться, что опыт Ирака будет учтен в дальнейшей миротворческой деятельности Украины и нынешнем процессе реформирования ее Вооруженных сил.

ШИИТСКОЕ ВОССТАНИЕ В АЛЬ-КУТЕ: ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ТРУСОСТИ

В 2006 год Украина вошла «миротворчески чистой»: как и обещала украинская власть, до конца года из Ирака был выведен контингент наших военнослужащих. Единственный из всех коалиционных сил в Ираке, называвший себя «миротворцами» - остальные, начиная с американцев, как-то не особенно стеснялись называть вещи своими именами, то есть признавать собственный статус оккупантов.

Однако уже после вывода 81-й тактической группы Вооруженных сил Украины со стороны тех самых союзников раздались упреки: мол, украинцы на самом деле были нужны коалиции в Ираке, как зайцу стоп-сигнал, то есть реально их присутствие на успех (если здесь уместно само слово «успех») затянувшейся операции «Iraqi Freedom» особо не влияло.

Абсолютно понятно, что война в Ираке и нынешние «стабилизирующие операции» Многонациональных сил (читай - партизанская, или, как говорят специалисты, «малая» война, длящаяся до сих пор), стала, помимо всего, лакмусовой бумажкой Белого Дома на проверку лояльности стран, так называемого, «демократического мира» к апологету в лице США. Не знаю, как после начала операции «Iraqi Freedom») продолжает существовать НАТО, но сам факт отказа ФРГ и Франции от участия и, в пик им, предоставление одного из трех иракских секторов неопиту в лице Польши - событие как минимум знаковое. Ребята из звездно-полосатой империи доказали: Вьетнам их абсолютно ничему не научил, в частности тому, что подобные войны так просто не выигрываются. Собственно, это их личные проблемы. Но факт в том, что в эти проблемы сунулась Украина. Зачем - надо спрашивать у наших политиков, которые принимали соответствующее решение. Для украинской армии гораздо важнее другое: что показало

участие наших военных в реальной войне, впервые, не побоюсь этого слова, за время независимости державы. В Израиле, где военные не имеют даже парадной формы, говорят: армия создана не для парадов, а для войны. Иракская война для наших военных сделала главное - она грубо продемонстрировала, чем на самом деле являются Вооруженные силы Украины.

Автор этих строк провел за два с половиной года украинского присутствия в Ираке в командировках в нашем контингенте не так много - каких-то два месяца. Но вывод можно было сделать. Преклоняюсь перед нашими солдатами и офицерами. Перед снайперами, пулеметчиками, механиками-водителями БТР и БРДМ, «Ваньками»-взводными, ротными. Изначально они ехали воевать. Вопреки устоявшемуся мнению, берусь утверждать: тех из украинских военных, кто приехал в Ирак с единственной целью заработать денег, на самом деле было не так уж и много. Главное, что двигало ребятами - это побывать «в деле», реализовать себя, почувствовать военным с оружием в руках, а не с венчиком на плацу. И вот парадокс: на базовом лагере «Дельта» в Аль-Куте, где находилась основная часть нашего контингента, как только наступал период относительного спокойствия, тут же начинал вылезать из всех щелей так называемый «армейский маразм»: бессмысленные построения, «уборка территории» (хотя этим в лагерях коалиции занимаются наемные рабочие-иракцы из фирмы KBR) и прочая далекая от войны чушь.

Лагерь «Зулу» в Эс-Сувейре, где стоял наш батальон, а позже - рота, изначально был самым опасным местом в провинции Васит - ежедневные минометные обстрелы лагеря здесь были нормой. И именно здесь наши военные занимались именно тем, чем должна заниматься армия априори - представить, что командир в таких условиях без нужды построит подразделение и будет «парить мозги», было просто невозможно. А на «Дельте» американцы тарасились на наших бойцов, дружно собирающих пустые банки из под «кока-колы» и бутылки из-под воды: зрелище, которое во всех коалиционных войсках можно было встретить только у украинцев. Но не только «неадекватным поведением» в повседневной жизни, как для воюющих подразделений, удивляли союзников в Ираке украинские военные.

...В своей книге «My Year in Iraq», которая сейчас вызвала столь бурный резонанс в Украине, американский дипломат Пол Бремер, возглавлявший в 2003-2004 году временную администрацию Ирака, по украинскому контингенту прошелся, что называется, от души. Вспомнил шиитское восстание в Аль-Куте в апреле 2004-го, когда украинцы фактически отказались эвакуировать британцев из восставшего Аль-Кута. В заказных ответных публикациях в украинской прессе (господин Бремер едва ли когда ознакомится с ними) создается иной образ - украинца-миротворца, который пришел на эту землю с миром и не хочет предаваться насилию в угоду американским интересам. И потому сидит на базе «Дельта», пока в городе режут британцев (кстати, там же оставались в окружении вооруженной толпы и американские военные).

Прямо скажем, позиция слабовата. То, что мы «придумали» себе в Ираке миротворческий статус, вовсе не означает, что это освобождает нас от ответственности за взятые перед союзниками обязательства. И, в самом деле, что это за союзник, на которого абсолютно нельзя положиться и который подводит в самый решающий момент? Кому такой горе-союзник вообще нужен?

Классический пример - отказ старшего украинского конвоя, сопровождавшего фургоны логистики по маршруту Вавилон (базовый лагерь «Альфа», где в свое время находился штаб польской дивизии, в состав которой входила украинская бригада) - перевалочная база «Скания» - базовый лагерь «Дельта» помочь полякам. Польская колонна в дороге была обстреляна боевиками. Надо заметить, что поляки сопровождают свои колонны лишь легкими джипами, вооруженными пулеметами (из-за этого наши называли поляков «смертниками», ибо наш обычный конвой состоял из двух-трех грузовиков логистики и минимум четырех БТР). На трассе из-за поворота на наш конвой выскочили поляки и попросили помощи - за поворотом шел бой. Даже одного нашего БТР хватило бы, чтобы «успокоить» боевиков. Старший нашего конвоя отказал и колонна

переждала за углом, пока поляки на своих легких джипах разбирались с иракцами. Наши ребята рассказывали, что еще долго поляки на «Альфе» при встрече с украинцами показывали «факи». Одним словом, позор.

Пол Бремер, рассказывая о шиитском восстании в Аль-Куте 6 апреля, забывает упомянуть один серьезный факт. Именно, как рассказывают наши офицеры, для задействия украинских подразделений для эвакуации союзников из Аль-Кута командование украинского контингента получило FRAGO (наши их называли "фрагами") - распоряжение командования Многонациональных сил в Багдаде. Помимо этого, приказ об использовании войск отдал командир польской дивизии, которому подчинялись (точнее, должны были подчиняться) украинцы. То есть речь идет даже не о том, что украинцы не выполнили свой моральный долг, не оказав помощи союзникам - налицо открытое невыполнение приказа. Это куда серьезнее. Правда, со «странным» пребыванием Украины в Ираке и юридической ответственности за это не последовало (кстати, по старому Уголовному кодексу за отказ от выполнения приказа в боевой обстановке наказание следовало вплоть до расстрела). В любом случае, дело замяли.

А пока командование нашего контингента объясняло польскому генералу, что украинцы с «Дельты» никуда не сунутся, американцы (на базе постоянно дислоцируется подразделение американского спецназа) на трех «Хаммерах» рванули в город - выручать своих. Поняли, что на украинцев, даром, что у них есть бронетехника, рассчитывать особо нечего.

Еще ужаснее то, что Киев в попытках оправдаться за тот позорный инцидент 6 апреля указывает, что, мол, мы тогда в Аль-Куте потеряли человека - был смертельно ранен рядовой Руслан Андрощук. В этом случае на смерти украинского парня едва ли стоило спекулировать. По словам ребят из управления бригады, смерти этой, извините за цинизм, ждали. Потому что только гибель нашего миротворца позволяла развязать руки тем самым ротным и ванькам-взводным и дать приказ своим бойцам на применение оружия.

Показали ли украинцы в Ираке, что они - трусы? Нет и еще раз нет. Понятно, что были среди наших парней те, кто мог смалодушничать - но такие есть в любом подразделении в любой армии мира. И офицеры, и солдаты едины - они рвались в бой. Но в ответ в радиоэфире звучало «сверху»: ни в коем случае не стрелять! Мы - миротворцы. Молоденький боец чуть ли не со слезами на глазах рассказывал мне, как напротив его позиции араб заряжал гранатомет и готовился выстрелить, он докладывал об этом по радиостанции, а в ответ: «ты - под желто-синим флагом, ты миротворец, в тебя стрелять не будут!». И араб «не выстрелил». Более того, по рассказам очевидцев, по тому самому БТР, в котором погиб Андрощук, иракец-боевик попал только со второго раза. Все видели первый выстрел, промах, перезарядку гранатомета и подготовку ко второму выстрелу. Но не стреляли в ответ - было запрещено. И только с гибелью парня открыли огонь - его смерть стала своеобразным искуплением за нарушение приказа не стрелять и поводом этот идиотский приказ нарушить.

И вот самое интересное: кто такой приказ отдавал? После 6 апреля все биотуалеты «Дельты» (извините за двусмысленность, но где еще можно самовыразиться со всей славянской откровенностью?) были исписаны одной фразой, сочетавшей фамилию украинского генерала со словом «трус». Так оценивали свое командование украинские солдаты. Наверное, нет в армии ничего страшнее, когда подобным образом командира-генерала оценивают простые солдаты. Такую армию можно сразу хоронить - толку от нее немного. Я против «подвигов» российских генералов в Чечне, которые подымали солдат в атаку - генералу не место на передовой. По крайней мере, если он настоящий командир и умеет управлять вверенными ему войсками. Мудрость генерала проявляется в его решениях, в его приказах, и - самое главное! - в той ответственности, которую он готов на себя взять. Наши генералы проявили в своих «непреклонных» решениях именно то, о чем солдаты потом писали в туалетах.

Да, позор украинцев в Ираке - прежде всего на совести тех генералов, кто «рулил» нашим контингентом на месте. Тех, кому звезды и должности оказались дороже

вверенных солдатских жизней и чести страны в глазах союзников. Однако сразу вспомним и тот факт, что при необходимости применить оружие контингент запрашивал «добро» Киева - министра обороны, который сразу выходил на Президента, и начальника Генерального штаба. Согласно информации из конфиденциальных источников, 6 апреля 2004 года министр после доклада Президенту «добро» на открытие огня дал - но несколько туманно, вроде как «действуйте по ситуации». В то время, как был однозначный приказ (а приказ и должен быть однозначным, об этом знает любой курсант-первокурсник военного училища) огонь не открывать ни при каких обстоятельствах от начальника Генштаба. И командование контингента решило не рисковать, убив тем самым своего солдата, опозорив солдат и офицеров, которые честно делали свою работу, а заодно и всю Украину.

Мы можем сейчас много, энергично и долго возражать Полу Бремеру и всем прочим, рассказывать, что эта война - не война Украины, что американцы козлы, оккупанты и насильники, а украинцы хорошие и миротворцы. И что в нашем миротворческом статусе, который мы сами себе придумали, мы заключили главное - эдакую «презумпцию невиновности» для себя, после которой любую трусость можно аргументировать «миссией мира». Но смысл не в этом. В глуповатом американском фильме «Айс Вентура-2» есть сцена, когда незабвенный Джим Кэрри вытаскивает напавшего на него крокодила из воды за хвост со словами: «Никогда не начинай делать то, чего не можешь закончить!». Это - Божья истина для официального Киева, решившего ввести войска в Ирак и позже только начав задумываться: а на кой мы там нужны и что нам там делать? И если даже ввели войска бездумно, то давайте уж не позориться и честно делать до конца то, за что взялись. Или, по крайней мере, качественно и профессионально.

А для военных Ирак стал серьезным уроком. Он показал, что украинские Вооруженные силы готовы участвовать в серьезных операциях. Но - на уровне солдат и офицеров. С уровня генеральских должностей начинается то, после чего в экстремальных ситуациях к фамилии добавляют слово «трус».

ЧТО ЖДЕТ ИРАК? (2005 г)

В арабском языке есть понятие "фитна". Означает оно смуту, беспорядок, анархию. Вобщем, все то, в чем погряз нынче Ирак. Американцы, так красиво все придумав по поводу дальнейшей судьбы Ирака после победы над Хусейном, забыли одно: "Восток - дело тонкое", и идя туда, необходимо хотя бы минимально иметь представление об этой совершенно отличной от нашей цивилизации. Хотя бы для того, чтобы не удивляться, получая выстрелы в спину.

Не верь фатвам!

15 декабря в Ираке пройдут парламентские выборы. Как показывает опыт, подобные политические мероприятия на берегах Тигра и Евфрата проходят не без проблем в отношениях между местными суннитами и шиитами, а также тех и других - с Коалиционными силами. Но что же ожидает Ирак после этих выборов?

Сегодня мы наблюдаем два взаимоисключающих процесса. Первый региональный, состоящий в дележе власти между партиями и религиозными группировками в Ираке. Довольно сильные позиции имеет Коммунистическая партия и небезызвестный Высший совет исламской революции, помимо этого, как-то не особо заметно набрал солидный политический вес Корпус Бадр, недавно задекларировавший свой статус как политической партии. По поводу последнего заметим, что взлет бадровцев - сигнал очень серьезный и тревожный. Я не разглашу секретную информацию нашего контингента в Ираке - ссылаюсь на разведсводки без грифов секретности - если скажу, что практически с момента ввода украинцев в провинцию Васит наши разведчики сообщали: Корпус Бадр, точнее его правое радикальное крыло, взяло на себя функцию нелегитимного исламского правосудия в Ираке. В том же Аль-Куте, близ которого расположен наш базовый лагерь «Дельта», бадровцы отстреливали всех, кто «жил не по

Корану»: проституток, лиц, замеченных в употреблении алкоголя, тех, кто торгует алкоголем и т.д. То есть речь идет не о политической пропаганде словом, в ход идут пули.

Размах подобного противостояния потряс мусульманский мир, дав толчок второму процессу - глобальному. Ибо именно противоречия в иракском обществе, после падения суннитского правящего меньшинства (в Ираке, как известно, большинство составляют шииты, хотя среди всех мусульман мира их намного меньше, чем суннитов), заставили остро поставить вопрос об объединении всех мусульман мира. Торжество шиитов даже на фоне американской оккупации выглядит весьма явно. Вспомним события, предшествовавшие нынешним парламентским выборам, а именно - референдум при принятии конституции Ирака в октябре этого года. Фактически принятием этого документа шииты зафиксировали очередную серьезную победу над протестовавшими суннитами. Но зря американцы, поставившие на интересы шиитского большинства, откровенно радуются: поспешностью с принятием «шиитской» конституции они не более чем усугубили противоречия в иракском обществе. А значит, подлили масла в огонь партизанской и гражданской войны. Вспомним хронологию: после падения Хусейна Европейский совет по фатвам (правовым определениям - Авт.) был вынужден рассматривать инициированный суннитскими группами вопрос о том... считать ли шиитов вообще мусульманами. Это все равно, как если бы католики поставили вопрос о том, являются ли православные христианами, или наоборот.

«Исламский прорыв»

Попытка отлучить от ислама немалую часть верующих встретила моментальную ярко негативную реакцию со стороны лидеров мусульманского мира (а это, как известно, обычно одновременно и религиозные, и государственные, и политические деятели). Шейх Юсуф Кардави (Совет по фатвам) огласил официальное заключение, широко озвученное масс-медиа исламского мира, но почему-то проигнорированное Западом. А зря. Ведь шейх огласил призыв к объединению всех мусульман, едва ли не наиболее мощный со времен Пророка. "Сегодня нам необходимо сосредоточиться на том, что нас объединяет" - сказано в фатве (далее перечисляются общие позиции по проблеме сионизма, Боснии-Герцеговине, штату Кашмир и др.) - "Все мусульмане должны быть очень внимательны к потугам врагов ислама, которые пытаются внести в умму (община, мусульманское общество в целом - Авт.) разногласия и спровоцировать противостояние. Не исключено, что они будут использовать именно фактор религиозных разногласий. Мы не должны давать им такой шанс".

Фатва получила широчайший резонанс. От центральной мечети Багдада, имам которой Абу-Ханиф Ан-Науман призвал к единству ("Все мусульмане, все этнические группы в Ираке должны жить в братской дружбе!") до Международного исламского университета в Исламабаде, в стенах которого то же сделал президент Пакистана Первез Мушараф ("Сегодня не время для разногласий, сейчас все больше необходимы единство и гармония!") расстояние немалое. Однако единство устремлений мусульманских лидеров очевидно.

Можно говорить об аморфности мусульманских государств как какого-то единого образования (разновекторность внешней политики, например Ливии и Кувейта или ОАЭ очевидна). Хотя в качестве контраргумента можно привести, например, проамериканскую Саудовскую Аравию, откуда на просторы Кавказа пришел ваххабизм, радикальнейшее течение в исламе (кстати, в упомянутом "либеральном" Кувейте у власти сегодня - те же ваххабиты, что малоизвестно) или не менее проамериканский Египет, население которого традиционно настроено все-таки против США. Однако учтем два момента. Первый: в Ираке из-за слабости централизованной власти огромная доля полномочий (если говорить о власти как авторитете для местного населения) перешла к местным имамам, которые все же не могут игнорировать мнение мировых исламских лидеров. Второй: ислам очень активно набирает обороты на международной арене. И речь не только о событиях во Франции, где проживает порядка 5 млн мусульман-иммигрантов (в целом по Европе их только официально зарегистрировано более 15 млн). Простой пример (не особо, кстати,

афишируемый западными СМИ): во время последних выборов в федеральные и местные органы власти в этой стране, то есть год назад, мощное мусульманское лобби было зафиксировано в... США! И это не смотря на события 11 сентября 2001 года! Мусульманские мировые масс-медиа весьма активно муссировали тот факт, что на американскую политическую арену вышло Мусульманское американское общество, объединяющее немало американских общественных деятелей из числа приверженцев ислама.

Похоже, противоречия между иракскими партиями и группировками становятся консолидирующей силой мусульманского мира вообще, однако в самом Ираке от этого пока не легче. Арабы-иракцы, с которыми довелось общаться, признают: в данной ситуации многонациональные Коалиционные силы в этой стране, в том числе украинский контингент, это "лучшее из зол". Ведь без них гражданская война неминуема. Неизвестно, конечно, лучше ли гражданской является нынешняя партизанская война. По крайней мере, она сейчас, извините за некоторый цинизм, и консолидирует иракское общество - так сказать, единство перед оккупантами. Однако в любом случае нынешняя ситуация не может сохраняться бесконечно - хотя бы потому, что даже бюджета США не хватит бесконечно вкладывать в оккупационные войска силы и средства. Это тот случай, когда можно посочувствовать победителям, ибо проблемы для них, похоже, только начинаются. И все же: что "светит" Ираку?

Призрак таджида

В мусульманском мире взгляд на то, что способно консолидировать иракское общество, един - он должен стать стать "территорией таджида", то есть борьбы за возрождение норм ислама в его первоначальной форме (вспомним активность Корпуса Бадр). Сразу заметим, что речь не идет о создании исламского государства в восточном понимании, то есть построенного единственно по разумения Пророка - по мусульманским понятиям, последним из исламских государств был Турецкий халифат, существовавший до 1924 года. Кстати, именно поэтому сейчас ни одно мусульманское государство не может объявить джихад от имени всей страны - это прерогатива исламской державы, сейчас может идти речь лишь о личном джихаде, а те государственные деятели, которые делают это от имени всей своей страны, нарушают все исламские нормы. Читатель может считать последнее высказывание красивым «па» в сторону Вашингтона и неприличным жестом в адрес Аль-Каиды, но так утверждают сами мусульмане. Кстати, сам широко употребляемый в европейских масс-медиа термин «джихад» (полное наименование «Аль джихад фи сабил .Аллах», то есть «усердие на пути к Богу») вовсе не означает исключительно «войну с неверными», как считают у нас, но это отдельная тема.

Сразу после свержения диктатуры Хусейна мусульманские лидеры сформулировали теорию, согласно которой консолидирующей силой в Ираке должна стать национальная арабская идея. Однако вскоре стало понятным, что это предложение нежизнеспособно: почувствовав "вкус свободы" после падения Саддама, воспрянувшие иракские этнические группы курдов и ассирийцев просто не способны ее воспринять. Добавим, что изначальная поддержка американцами курдов на севере страны стала, по мнению мусульман, дестабилизирующим фактором, дополнительно настроив и против курдов, и против США как иракских арабов, так и разделяющих эту позицию ассирийцев. В Ираке доводилось видеть курдов из ING (тогда - иракская Национальная гвардия, ныне она переформирована в IA - иракскую армию). Для них носить форму и оружие при неплохой зарплате - честь и гордость. Для арабов, даже шиитов, ненавидевших всю сознательную жизнь Хусейна, который угнетал курдов не хуже чем турки, такой «подъем» этого нацменьшинства - позор.

Сейчас в мире ислама речь идет о том, что Ираку может помочь избежать гражданской войны лишь приверженность Корану, способная объединить все враждующие партии и группировки. Этот путь, дескать, единственно "естественный" и наиболее правильный для мусульманской страны в том положении, в котором оказался Ирак. При этом отрицается, и весьма логично, любая возможность перенесения на

иракскую почву варианта западной демократии в каком бы то ни было (даже "идеальном") виде - слишком существенна разница в менталитете и культурных традициях. Это все равно, что европейскую страну заставлять жить по законам шариата, а все правовые вопросы решать с позиций мазхаба, исламской школы права. Заметим, что нынешний процесс привития американской демократии, по большому счету, имеет некоторый (и то весьма сомнительный) успех лишь на территории Багдада. За его пределами об этом лучше не заикаться.

Выход относительно безболезненного "восстановления Ирака", то бишь создания на основе падшей диктатуры Хусейна некоего нового государственного образования - понятно, под протекторатом США - для представителя западного мира в сложившейся ситуации очевиден. То есть что стоит учесть иракский менталитет (в этом случае можно сказать - мусульманский) и "переложить" его на общую схему западной демократии, внедряемой нынче США? Проще говоря: дайте в соответствии с влиятельностью отдельных иракских партий и течений количество портфелей в новом правительстве, и все дела.

Так и поступили. Стрельба в Ираке от этого не утихла. И это понятно - она не могла утихнуть. В данной ситуации мы не будем пускаться в рассуждения о "маленькой, но очень гордой" иракской "птичке", которая никогда не смирится с оккупацией представителей "Дар Аль Харб" (то есть государств, враждебных в данном случае мусульманским априори, из-за самого факта нападения на территорию ислама). Так же, как и о доверии местного населения нынешнему национальному правительству и парламенту Ирака как некоего аналога марионеточного французского правительства Виши времен гитлеровской оккупации.

Басня о западной демократии

Проблема в том, что американцы не могут соединить свою демократию и восточные понятия в построении постсаддамовского Ирака. По одной очень простой причине - потому что это бред. Нельзя соединить западную демократию и основы построения исламского общества - и дело не только в менталитете, дело и в "технических" деталях, например, праве, без которого государство существовать не может. Необходимо понимать, что Ирак невозможно моментально сделать мусульманской светской страной, как например Турция, здесь весьма сильны позиции так называемого традиционного ислама, в том числе и что касается самого понятия государства.

Возьмем юриспруденцию (по-арабски - "фикх", но сразу оговорка: в исламе юриспруденция, исламское право как таковое - намного более широкое понятие, нежели у нас, оно является цельной доктриной поведения мусульманина, охватывающей практически все сферы жизнедеятельности - от гражданских правил продажи скота и бытового поведения с соседями до уголовного права). В исламе есть всего четыре школы права - так называемые мазхабы, и это - вне национальных границ, в отличие от нашего подхода (право едино в той стране, где ты родился и живешь, но и в различных даже соседних европейских странах оно различно), мусульманин выбирает себе право сам. То есть теоретически два мусульманина-соседа на одной улице одного селения могут быть приверженцами разных мазхабов. По приверженности мусульмане делятся на ханафитов (школа Абу Ханифа), маликитов (Малик Анас Аль-Асбахи), шафиитов (аш-Шафии) и ханбалитов, сторонников Ахмада Ханбала (европейцы часто представляют, что это - разные религиозные течения в исламе, но это вовсе не так).

Теперь вопрос что называется на засыпку: исходя из какого мазхаба надо строить (или подсказывать, как строить) новое национальное право Ирака? В данной ситуации особое внимание вызывает такой весьма интересный с точки зрения "соприкосновения Запада и Востока" документ, как "Всеобщая исламская декларация прав человека". Документ этот официально представлен ООН генеральным секретарем Исламского совета Европы (организации, которая инициировала его принятие) доктором Салемом Аззамом в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже еще 19 сентября 1981 года.

Декларация разработана мусульманскими юристами и представителями различных исламских движений и является вторым - после Всеобщей исламской декларации 1980-го года - фундаментальным (по терминологии самого ИСЕ) документом. Именно здесь мы находим абсолютно соответствующие, на первый взгляд, принципам западной демократии моменты, которые и могли бы по идее стать основой построения мусульманского государства под эгидой Запада.

Судите сами. Согласно Декларации, "все люди, включая правителей, равны перед законом", "каждый уверен, что в случае нарушения его прав для его защиты будут приняты определенные законом меры", "никто не может быть лишен прав, гарантированных ему законом", принимаются все меры для "гарантий безопасности, достоинства и свободы в условиях, определенных законом", "жизнь человека священна и неприкосновенна и... никто не может быть ранен или лишен жизни, кроме тех случаев, когда это предусмотрено законом", "в соответствии с законом каждый член общества имеет право на осуществление общественных функций" и, наконец, народ "имеет право выбирать своих правителей".

По большому счету, все это соответствует духу и букве Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году ООН. Вот, вроде бы, и есть точки соприкосновения между цивилизациями! Именно на них американцы и пытались построить принятую ныне конституцию Ирака. Но есть одно серьезное «но». Дело в том, что в приведенных фрагментах слово "закон" следует читать как "шариат", то есть исламское законодательство (этот момент особо оговорен в последнем положении Декларации "Пояснения"). Декларация в общих чертах отражает общее понимание мусульманами их прав, регламентированных Кораном и Сунной (в нарушениях их Хусейном, кстати, и состояла львиная доля претензий рядовых иракцев-шиитов да и мусульман всего мира, в том числе суннитов, к диктатуре Саддама). Некоторые ее пункты должны быть важными для понимания поведения мусульман, например, в иракской провинции Васит - не забудем, что Декларацию составляли мусульманские юристы, то есть специалисты в области фикха. Итак, "каждый мусульманин имеет право не подчиняться приказу, противоречащему шариату, какова бы ни была природа такого приказа", "никакое действие не является преступлением, если оно не имеет однозначного толкования как преступный акт в шариате", а также "каждый мусульманин должен обладать правом свободного въезда в любую мусульманскую страну и правом свободного выезда из нее" (вспомним первый инцидент, связанный с украинским контингентом - убийство иракца военнослужащими нашей 5-ой омбр при "неправильной" с нашей точки зрения попытки пересечь границу с Ираном). Учитывая тот факт, что украинцы имели в своей зоне ответственности 120 км границы с Ираном, следует учесть, что они отвечали не более чем за черту на карте с точки зрения мусульман.

В свое время Хусейн со всеми своими спецслужбами и вооруженными формированиями не мог ничего поделать, например, с толпами паломников-шиитов из Ирана, отправляющимися в священные для них места на территории Ирака (не столь далеко от Аль-Кута, в соседней провинции, расположен священный город Ан-Наджеф, где находится могила имама Али, по мнению шиитов - правопреемника пророка Мохаммеда). Для них все это - "Аль Ислам", то есть территория единого мусульманства, так как согласно восточным понятиям нельзя различать шиитов-иракцев и иранцев, и они составляют единое мусульманское общество - "умма исламия". К счастью, наши миротворцы не последовали примеру американцев и не стали «координировать» этот процесс с помощью пулеметов. В начале этого года, во время религиозных праздников, наши патрули из контингента сопровождали колонны паломников в целях их «безопасности» и обеспечивали их водой и медикаментами. Это был более чем мудрый шаг.

"Чемодан без ручки"

Для американцев в исламском праве таится еще один подвох, который касается экономики и который пока непонятно как будут интерпретировать нынешние

представители иракского правительства и парламента. Впрочем, это касается и иных иноземных коммерческих структур, посягающих на иракское добро. Дело в том, что общие положения фикха гласят: все природные ресурсы должны распределяться в соответствии с требованиями ислама, все средства производства используются «целиком и полностью в интересах умма, все виды экономической деятельности должны соответствовать шариату». Среди последних требований кроется, например, и такие интересные для нас запреты, как категорическое отрицание существования монополий, закрытой коммерческой практики, ростовщичества (кредиты под проценты, если кто не помнит прежние термины), любые нажимы при заключении договоров и ложной рекламы. Тут уж есть над чем подумать.

Кстати, не следует забывать и о таком понятии, как "закят" - одном из шести столпов ислама. Суть его состоит в своеобразном налогообложении в религиозном смысле - любая прибыль требует отчисления в пользу бедных и на цели распространения и процветания ислама, шариат четко расписывает "процентные отчисления". Причем это понятие настолько важно, что даже мусульмане, проживающие в немусульманских странах без серьезной диаспоры, необходимый "налог" все равно обязаны отдавать бедным собратьям по вере в этой стране, иначе им грозит отлучение от ислама, и уж, по крайней мере, дорога в рай (а это 19 девственниц, ублажающих правоверного вечно - мечта каждого мусульманина) точно закрыта. Любая экономическая деятельность в мусульманской стране без закята просто невозможна, если вести речь о цивилизованных отношениях. Для его соблюдения, между тем, необходимо соглашаться на контроль экономической деятельности со стороны местных религиозно-общественных структур.

Говоря об иракской экономике и ее перспективах, стоит упомянуть ажиотаж, разгоревшийся в мусульманских масс-медиа после окончания войны. Восток моментально обратил внимание на тот факт, что сразу вслед за победой американцев в Ираке в пораженном глубоким кризисом Израиле вопреки всем канонам почему-то моментально на 10 процентов снизились цены на бензин. Учитывая традиционные антиссионистские (мусульмане по некоторым причинам избегают термина "антисемитизм", это опять таки отдельная тема) настроения не только в Ираке, но и во всем мусульманском мире, вряд ли стоит объяснять, как это действует, прежде всего, на отношение к американцам. Более того, парализованная войной промышленная инфраструктура еще не начала входить в нормальный режим работы, а рядовые иракцы уже были предупреждены своими имамами: работа на предприятиях, контролируемых американцами, является грехом и преступлением против уммы.

Да, иракцы в конечном итоге идут работать на новых хозяев - у них просто нет выбора, кушать все-таки хочется (помню свой вопрос иракцу-переводчику в Аль-Куте, дом которого за сотрудничество с оккупантами поджигали трижды: стоит ли так рисковать? Он ответил просто: зарплата в 900 долларов для иракца - это очень много, особенно если учесть, что 60% мужчин в городе - безработные). Но это вовсе не означает, что жизнь в этой стране

КИЕВ-БАГДАД: НАДЕЖДА НА СОТРУДНИЧЕСТВО УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

Министр обороны Украины Анатолий Гриценко в начале этой недели (*осень 2005*) побывал в Ираке. Официальная версия - проверить, как там наши военнослужащие из состава 81-й тактической группы Вооруженных сил Украины, находящейся в составе Коалиционных сил, готовятся к полному выводу из этой страны (который, как известно, согласно прошлогоднему решению Верховной рады и соответствующему Указу Президента, должен состояться до конца этого года). Министр убедился: украинцы выйти из Ирака готовы (а заодно и заручился поддержкой тех самых Коалиционных сил в прикрытии вывода, что немаловажно).

Итак, технические детали вывода из Ирака украинцев согласованы. Остался вопрос: а с какой целью, собственно, мы там были? Официальная версия, озвученная Киевом при вводе войск - не только помочь «братскому иракскому народу» в борьбе за западную демократию (читай - американцам в борьбе за иракскую нефть), но и сделать шаг к началу взаимовыгодного сотрудничества между Киевом и Багдадом. Дескать, страна с разрушенной войной экономикой просто жаждет украинской помощи в восстановлении этой самой экономики, и готова платить нефтью, которой здесь хватает. С одной стороны, это так. Кто был в Ираке в послевоенное время, не даст соврать: даже в магазинах товаров собственно иракского производства вы не найдете, все - китайское или из соседних стран. То есть помощь Ираку действительно нужна. Однако, с другой стороны, за два года украинского присутствия в этой стране говорить о каких-то сумасшедших контрактах, которые были бы сказочно выгодными для Украины, не приходится. Почему?

Контракты «приходят» сами

Украинские военные в Ираке, по крайней мере офицеры, с самого начала четко представляли задачи, которые перед ними ставились. А именно, помимо стабилизации обстановки, создать условия, необходимые для дальнейшей работы бизнесменов из Украины. Именно так работают другие контингенты в Ираке. В то же время, все мы прекрасно знаем, что ожидаемых контрактов на восстановление экономики Ирака украинцы почему-то не получают. Известно лишь о некоторых - поставке 30 тепловозов ТЕ-1141, 2 тысяч автомобилей «УАЗ» и 1,5 тысячи «КрАЗ» из Украины. Но, например, самая крупная сделка - оснащение 15 батальонов и 6 бригад иракской армии и сил безопасности армейской амуницией - все равно «завязана» на США, поскольку осуществляется украинско-американской фирмой. А вообще стоит констатировать факт: из 15 основных программ восстановления здешней экономики украинские предприятия не задействованы ни в одной.

В Украине изначально создавался довольно мощный стереотип, основанный на исконном недоверии к американцам - мол, развернуться нашему бизнесу в Ираке не дают ребята из США. На государственном уровне, то есть относительно контрактов, подписываемом правительством, это так. Однако никто не мешает (и с самого начала не мешал) завязывать двусторонние отношения с местными экономическими структурами. Пусть это не контракты глобального масштаба, но, как говорится, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

В зоне ответственности национального контингента любой страны-участницы Коалиции существуют все условия для работы представителей бизнес-структур этой страны, которые могут заключать контракты с местными. По крайней мере, в провинции Васит украинцы - полноправные «хозяева», у американцев проблем хватает в их зоне ответственности, и обеспечивать безопасность своих гражданских специалистов в чужих зонах они не в состоянии физически. Рассказывает подполковник, офицер службы, которая отвечала за контакты с местным населением (CIMIC), в составе 6-ой отдельной механизированной бригады ВС Украины в Ираке:

- На самом деле шейхи сами шли на контакт с нами, предлагали через военных установить связи с Украиной, и готовы были заключать многомиллионные контракты. Ирак - страна, которая может быть очень богатой, ведь иракцы фактически «сидят» на золоте - в данном случае черном, то есть нефти. И уж, конечно, в первую очередь они сами заинтересованы в восстановлении экономики. Ко всему, этот народ элементарно устал от войны - многолетней с Ираном, и недавней против американцев. Абсолютное большинство рядовых жителей хотят мирно трудиться и жить в достатке.

Действительно, парадокс: нефтебаза в том же Аль-Куте, грубо говоря, стоит на нефтяных полях, но весь бензин и дизтопливо в ее цистернах на протяжении более года после окончания войны были привезенными из Кувейта! И это не устраивало шейхов, которые прекрасно понимали, что такое положение вещей далеко не в их пользу. Помимо всего, восстановление экономики позволяет снизить ужасающий уровень безработицы. А

именно она является главной причиной катастрофического уровня преступности в провинции. И местные лидеры это также понимают.

В украинском контингенте существует две структуры, которые работают с местными - причем как на уровне лидеров общин, политических и религиозных деятелей, так и с рядовыми иракцами. «Экономикой», в принципе, заведовал отдел гражданско-военного взаимодействия бригады (вышеупомянутая служба "CIMIC", введенная в штат в соответствии с американскими стандартами). В нынешней 81-й тг он был переименован в отдел поддержки государственных структур. Именно через него осуществляются различные социальные и экономические проекты (в основном за американские деньги) - строятся школы, ремонтируются дороги, проводятся электросети и т.д. Логично, что с бизнес-предложениями местные обращаются именно сюда. Но, странное дело, деловые контакты не получались с самого начала пребывания украинцев в стране, да и сейчас им особо похвастаться нечем. Офицеры, которые прослужили тут по две ротации, свидетельствуют: все поступающие предложения направлялись по команде в Киев. И «пропадали»...

Инициатива наказуема

Происходили ситуации и вовсе крутые. Так, год назад к нашим обратился местный шейх с просьбой организовать приезд из Украины специалистов, которые провели бы до одного из селений всего-то 17 километров электросети. И предложил практически фантастическую плату за эту работу. Наш офицер обратился к своим землякам в Украине, в одном из облэнерго. Мол, есть хорошая работа - «пробивайте» контракт через МИД. И вскоре из Киева «прилетел удар по шапке» - мол, с какой стати какой-то офицер лезет в дела государственной важности?! Шейх остался без электричества, а среди наших больше не нашлось желающих поэкспериментировать с украинской внешней политикой.

Украинские военные в Ираке констатируют: ими сделано фактически все необходимое, чтобы сюда пришли наши гражданские специалисты и приняли участие в восстановлении экономики, по крайней мере в провинции Васит. Благодаря боеспособности украинской бригады и дружественным связям с местными лидерами, а также властями, можно гарантировать и безопасность. Причем это вовсе не из разряда разговоров в курилке: автору этих строк во время командировок в Ирак доводилось читать официальные донесения, где все расписано «по полочкам». И в этих же донесениях военное руководство недоумевает: почему не едут представители других министерств и ведомств из Украины? Однако нет ответа.

В конечном итоге за всю эту «странность» украинского присутствия при неадекватном поведении Киева становится просто обидно. Дело в том, что нашей нерасторопностью в конечном итоге начали пользоваться «братья по оружию». Так, в провинции Васит еще год назад развернули бурную деятельность «контакты» (как их здесь называют) из Польши. Один из них, поляк в форме польского контингента без знаков различия, рассказывал мне:

- Польские фирмы имеют договоренности с нашим министерством обороны, и военные обеспечивают поиск контрактов в Ираке. Мы не хотим перебивать вам заказы, но ведь иракцы сами ищут партнеров, и, как везде в мире, спрос рождает предложение.

Действительно, если под ногами валяются деньги, и украинцы их не берут, почему бы не взять кому-то другому? С теми же поляками у наших отличные отношения, все же ребята из соседней с нашей страны, почти родные, и в Ираке делают одну и ту же работу. Поляки живут и на территории «Дельты», и отношение к ним самое доброжелательное. Но все же бизнес есть бизнес, и обвинять их в том, что они забирают у нас контракты, трудно. Здесь можно винить только себя.

«...А деньги пропьем!»

Впрочем, Украина пыталась «поймать» хоть что-то с вывода своих войск из Ирака. Во время нынешнего визита, между взаимными реверансами с премьер-министром Ирака Ибрагимом Аль-Джаафари и министром обороны Садуном Аль-Дулайми, а также

убеждением командира 3-й пехотной иракской бригады назвать его бригаду «Украинской». Анатолий Гриценко между прочим заметил, что украинцы при выходе из страны безвозмездно оставят иракцам некоторое вооружение, бронетехнику и боеприпасы.

Как тут не вспомнить заявления экс-секретаря СНБОУ Петра Порошенко полугодовой давности о том, что мы наши ненужные украинской армии снаряды будем не утилизировать, а продавать Ираку! Продавать не получилось. Потому дарим.

Впрочем, с бронетехникой та же история. Год назад, с решением Киева вывести войска, прозвучали официальные предложения технику и вооружение 81-й тг продать иракцам. Действительно: тащить все это через Кувейт паромом в Украину недешево. К тому же, во-первых, в самих Вооруженных силах Украины этого добра хватает. Во-вторых, за последний год, на протяжении двух ротаций, БТР и БРДМ-2 контингента намотали огромные пробеги - в отличие от частей в Украине, в Ираке идет полноценная служба, а значит, техника работает ежедневно. И износ ее соответствующий.

Но не захотели иракцы покупать украинскую бронетехнику. Не дураки. Багдад заявил, что «положил глаз» на американскую технику, и не б/у, а новую. На это Белый Дом, образно говоря, показал кукиш. Не настолько доверяют американцы вскормленным ими же иракским силовикам, чтобы кроме стрелкового оружия доверять им и современные высокоэффективные системы вооружений. Есть еще один нюанс: иракские силовики существуют практически за американские деньги, которые корпорации вкладывают в страну с одновременной разработкой нефтедобычи. В определенном смысле «подъем» иракских ИА (армия Ирака), FPS (служба охраны), ИВР (пограничная служба) и IP (полиция) - это и обеспечение безопасности американского бизнеса здесь. Потому покупать американцам для иракских друзей у себя же вооружения - что-то вроде русского бизнеса по типу «продадим ящик водки, а деньги пропьем». Но и на покупку украинской техники США «добро» Багдаду не дали. Потому, как и в случае с боеприпасами, Киев после недолгих безуспешных уламышаний Багдада купить решил сделать «широкий жест» и подарить. Это уже - украинский «бизнес». Как видим, от русского он ушел недалеко.

Зато остались заверения в дальнейшем плодотворнейшем сотрудничестве. Опять таки взаимовыгодном. Украинцы рассказали, как у нас много вузов и военных заводов по ремонту военной техники и вооружений. Иракцы согласились, что все это очень интересно и поблагодарили за службу. На том и распрощались. Только зная всю предысторию, как-то поневоле начинаешь сомневаться: если мы за два года пребывания в Ираке это самое взаимовыгодное сотрудничество не наладили, сможем ли его одолеть после ухода из этой страны? Вопрос, как говорится, для любителей ребусов, фольклорным "чемоданом без ручки", который и нести тяжело, и бросить жалко. Каким макаром к этому чемодану будет приделана ручка, и произойдет ли это вообще - остается лишь гадать. К счастью для украинских военных, которые после нынешних парламентских выборов Ираке сложат полномочия, наблюдать за развитием событий в этой стране в будущем они будут лишь по телевизору.

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В ИРАКЕ: АМЕРИКАНЦЫ И УКРАИНЦЫ

Операция «Свобода Ираку» стала демонстрацией всех современных методов ведения войны, включая проведение информационно-психологических операций (ИПсО), которым сегодня уделяется огромное внимание. Не менее важны такие операции и сейчас, в условиях партизанской войны в Республике Ирак. Прежде всего, показателен опыт США в этой сфере, поскольку практически все из 31 контингентов, принимающих участие в коалиции, ориентируются на американских «братьев по оружию». Для украинских военных специалистов ИПсО Ирак представляет особое значение и интерес: это первое практическое испытание в реальных боевых условиях со времен независимости Украины.

Особое значение информационно-психологические операции в Ираке, начиная с подготовительного этапа войны против Хусейна по сегодняшний день, имеют с точки зрения отработки новых методик и испытания существующих. Речь идет об ИПсО, проводимых во время подготовки, проведения боевых операций и послевоенных действий в стране, где США имеют целью сменить действующую власть на лояльное Белому Дому правительство. Подобные операции США, как известно, сегодня считают основным способом установления нового мирового порядка и получения доступа к национальным ресурсам, потому их проведению в обозримом будущем будет уделяться огромное внимание.

Как и во время войны в Персидском заливе, информационно-психологические операции в Ираке проводились и проводятся по двум направлениям: внешнеполитическом и непосредственно на территории страны. Стратегический уровень, - в данном случае это мировая общественность и население США, - американцами охватывается самостоятельно, но с использованием потенциала стран-сателлитов (американцы предпочитают использовать термин «союзники»). Операции оперативного уровня, направленные на население Ирака и боевиков, проводятся специалистами ИПсО американских войск совместно с аналогичными структурами других контингентов. Причем при проведении широкомасштабных операций такие структуры отвечают за зоны ответственности национальных контингентов, действуя под общим американским руководством. Параллельно каждый контингент постоянно проводит операции тактического уровня (акции) на своей территории. Регулярно проводятся общие семинары (как правило, на базе штаба коалиционных сил в Багдаде), во время которых обсуждаются общие вопросы и происходит обмен опытом.

В прицеле — общественность

Учитывая опыт войны в Персидском заливе, в случае с Ираком Пентагон уделил особое внимание стратегической ИПсО в предвоенный период. В 1991 году было проще оправдать военные действия, ибо формально они проводились для защиты Кувейта, то есть под излюбленным лозунгом Вашингтона о защите мировой демократии. В этот раз повод, как известно, был куда менее достоверным: ликвидировать угрозу мировому сообществу в лице Ирака, якобы имеющего оружие массового уничтожения. Специально для проведения операций стратегического уровня прежде всего с использованием зарубежных средств массовой информации, было создано Управление стратегического воздействия, вдобавок к профильным структурам ЦРУ и информационному агентству США ЮСИА (последнее контролирует такие мощные медиа-ресурсы, как радио «Свобода» и «Голос Америки»). Значительную роль в формировании общественного мнения на международном уровне играет Госдепартамент США.

Создание негативного имиджа Хусейна как кровавого диктатора активно продолжалось в подготовительный и активный период войны. В послевоенный период усиленно создается образ войск коалиции как пришедших на помощь иракскому народу и освободивших его от жестокой диктатуры. При этом главная их задача - обеспечить безопасность населения от боевиков (экстремистов, террористов). А также на данном этапе, после передачи власти местным органам, оказать помощь в построении демократического общества и восстановлении экономики. Создание подобного имиджа в мировых средствах массовой информации сопровождается жестким пресечением утечки информации о зачистках, уничтожении мирных жителей входе тактических операций, бомбежке гражданских объектов и пр. Причем такая информационная стратегия направлена в основном на мировое сообщество.

Исключением едва ли можно считать даже недавнюю операцию в Аль-Фаллудже, когда артиллерийские, ракетные и бомбо-штурмовые удары наносились по кварталам города, где живут мирные жители. Заметим, что в послевоенном Ираке подобные военно-полицейские операции, но меньшего масштаба, в порядке вещей. Именно размах операции в Аль-Фаллудже сделал невозможным ее сокрытие от мирового сообщества. Однако при этом усиленно создавался образ операции, проводимой в городе, откуда были

эвакуированы все местные жители и остались лишь экстремисты (что, конечно же, не может соответствовать истине).

Что же касается операций стратегического и оперативно-тактического уровня в самом Ираке, американцы активно пропагандируют акции оказания конкретной помощи местному населению - ввод в строй объектов инфраструктуры (особенно это касается столь актуальных для иракцев объектов обеспечения питьевой водой, электроснабжения, ирригации), школ, детских садов. А также поддержку и оказание помощи органам местного самоуправления и силовикам (имеются в виду «IP» - полиция Ирака, «IBP» - пограничная служба, «ING» - Иракская Национальная гвардия и «FPS» - служба госохраны) - обучение кадрового состава, его техническое обеспечение и вооружение.

Вместе с тем создание позитивного образа американского военнослужащего в Ираке в глазах самих иракцев весьма осложняется тактикой боевых действий, применяемой контингентом армии США. Проведение широкомасштабных боевых операций с гибелью мирных жителей и бомбардировками гражданских объектов не позволяют успешно использовать самые передовые технологии и техническое оснащение для проведения стратегических ИПсО. В этом плане особое значение имеют оперативно-тактические операции.

Структура и оснащение сил PSYOP

Деятельность структур, занимающихся ведением психологической войны, регламентирует ряд документов, главным из которых является устав американской армии М 35-5 «Психологические операции». Организационно-штатная структура строится по модной нынче на Западе модульной системе, то есть группы формируются из «стандартных» подразделений исходя из поставленных задач в каждой конкретной операции. Так формировалась и оперативная группа психологических операций (PSYOP Task Group, PSYOP - аналог нашей аббревиатуры ИПсО) в составе американского контингента в Республике Ирак.

Основной единицей является батальон психологических операций (вообще они бывают четырех видов - региональные, тактических операций, по работе с военнопленными и агитационные). Батальоны формируются из «стандартных» подразделений 27 типов - профильных рот, взводов и секций.

На вооружении сил PSYOP находятся типографии (типографская рота в составе батальона способна за сутки выпустить до 1 млн листовок), мобильные телевизионные комплексы с автономным электрообеспечением, мобильные радиостанции (5-50 кВт). Кроме того, в составе подразделений находятся специалисты, способные эксплуатировать аппаратуру местных теле- и радиовещательных стационарных станций.

Особое значение в тактических операциях имеют тактические команды в составе батальонов (Tactical PSYOP Team), использующие звуковещательные станции, установленные на автомобилях. В состав команды обычно входит три военнослужащих и переводчик. Мобильная тактическая команда, как правило, использует стандартные станции мощностью 450 и 900 Ватт (дальность вещания в среднем 1500 и 2000 метров), смонтированные на базе автомобиля «Хаммер» (могут также монтироваться на вертолетах, легких самолетах, бронетехнике). Вещание - с микрофона или аудиозапись. Есть и чисто «вертолетный» вариант станции мощностью 4500 Ватт и дальностью до 5 км. Используются также переносные портативные станции с дальностью 100 м, автономным питанием от электрической батареи и дистанционным управлением. Их использование в системе из нескольких станций позволяет «накрывать» большие территории.

Учитывая два фактора - отсутствие в сельской местности возможности пользования телевидением и высокий уровень безграмотности населения, использование в тактических операциях (акциях) таких команд имеет большую эффективность. Кроме использования как источник информации для целевой аудитории, тактические команды в Ираке используются и при сопровождении боевых тактических действий. Это как обработка, психологическое воздействие на боевиков средствами звуковещательной техники (призывы, обещания, угрозы), так и обман противника. Например, прокручивание

аудиозаписи шума движущейся бронетехники, интенсивного огня стрелкового оружия, авиации позволяет заставить отказаться группы боевиков от атак или провоцирует их на преждевременное открытие огня с целью выявления огневых позиций.

Цель — создание имиджа

Подобную деятельность в украинском контингенте в Ираке осуществляет структура, ответственная за работу с местным населением. Главные задачи, стоящие перед ее офицерами (учитывая заявленный Киевом миротворческий статус украинских военнослужащих в Ираке, в отличие от военнослужащих США и других) - это выявление угроз на ранних стадиях и обеспечение безопасности контингента. Важнейшим направлением в этом плане считается создание различными способами позитивного имиджа украинских военных и Украины вообще в местной среде. В отличие от американцев, изначально воспринимаемых иракцами как агрессоры и оккупанты, у украинцев такого негативного имиджа нет. Маленькая деталь: если военнослужащие США открывают огонь на поражение в случае малейшей угрозы (или даже в случае просто ощущения таковой), то порядок применения оружия украинцами строго регламентирован, причем настолько, что сами наши военнослужащие сетуют на чрезмерные, иногда неоправданные ограничения. Эффект от такого положения дел налицо даже при поверхностном наблюдении отношения к украинцам со стороны мирных жителей (в большинстве своем - приветливость), в отличие от американцев (от опаски до откровенной боязни).

Работа специалистов украинского контингента проводится со всеми слоями населения, но, прежде всего, в зоне внимания лидеры политических светских и религиозных партий и движений, организаций, представители учебных заведений (в первую очередь - университета в Аль-Куте, административного центра провинции Васит, за которую ответственны украинцы), руководство государственных структур.

Автору этих строк довелось во время недавней командировки в Ирак немало общаться с офицерами профильной структуры украинского контингента. По их утверждениям, украинцами за время пребывания контингента в Ираке создан неплохой банк данных на партии и их лидеров с оценками степени влияния на ситуацию в провинции. Исходя из этого, устанавливаются личные контакты и происходит получение информации о морально-психологической обстановке в регионе. На основании этой информации, а также полученной из других источников, производится прогнозирование ситуации. Таким образом, происходит постоянное информирование командира бригады и командира контингента (последний находится в штабе дивизии «Центр-Юг» в базовом лагере «Альфа» в Вавилоне) о ситуации в провинции с выводами аналитиков.

По свидетельству офицеров структурного подразделения, расклад политических и религиозных сил в провинции Васит отвечает в целом по стране картине. Среди политических партий на первом месте - коммунистическая. Не смотря на долгое нахождение в подполье при Хусейне из-за преследования правительственной партией Баас, это политическое движение сегодня процветает. Из религиозных течений лидируют Высший совет исламской революции (ВСИР) и Корпус Бадр, называемый с недавнего времени «партией Бадр». Именно с ними в первую очередь и работают наши специалисты. Остальные движения, в том числе и такие «популярные» в странах этого региона среди арабского населения, как «Хезболла» и «15-й Шабан», имеют здесь представительства, но в целом осуществляют деятельность, идя в фарватере ВСИР. Крупнейшая радиостанция и телеканал в провинции Васит под общим названием «На-грейни» (переводится как «Две реки»), оказывающие значительное влияние на формирование общественного мнения у местного населения, принадлежат также ВСИР и Корпусу Бадр.

Листовка для араба

При создании позитивного имиджа Украины и украинских военнослужащих главную роль играет работа со средствами массовой информации. Речь идет о материалах, подготовленных журналистами известных каналов «Аль-Джазира» и «Аль-Арабия»,

местного телеканала и радиостанции «На-грейни», радио «Аль-Кут» и ведущей местной газеты «Васит Алям» («Эхо Васита»). Из западных масс-медиа основные контакты налажены с «Ассошиэйтед Прес» и «Рейтер». Причем, по словам наших специалистов, многие журналисты сами искали контактов с представителями украинского контингента, - такую инициативу первой проявила съемочная группа «Аль-Джазира», снимавшая репортаж об украинцах в провинции Васит. Согласно данным исследований наших специалистов, уровень знаний об Украине и украинцах среди местного населения в настоящий момент довольно высок, чего никак нельзя было сказать в начале украинского присутствия в Ираке.

Еще одним средством информационного воздействия являются листовки. Подготовленные нашими специалистами согласно всем канонам отечественной теории, они, тем не менее, в начальный период были малоэффективны. Не был учтен тот момент, что абсолютное большинство местного населения безграмотно. Ошибку сразу учли, делая нынешнюю печатную продукцию цветной (в привлекательных ярких цветах) и содержащей максимум иллюстративного материала и минимум текста. Изображаются на листовках в основном сцены раздачи украинскими миротворцами гуманитарной помощи, оказания помощи раненым и т.д.

Работа с местным населением профильной структурой в Ираке проводится впервые за все годы существования Вооруженных сил Украины в реальных боевых условиях (в иных контингентах украинских войск в различных миротворческих миссиях подобные функции возлагаются на органы воспитательной работы, не имеющих подготовленных кадров в составе единого специализированного структурного подразделения). Наши специалисты отмечают бесценность подобного опыта. Особенно если учесть тот факт, что методология проведения подобной работы в Украине разработана с учетом военной доктрины державы, имеющей оборонный характер. А значит, техника таких операций у нас ориентирована на проведение в условиях оборонительных боевых действий, то есть в основном со своим населением и наступающими регулярными войсками противника

Особой значение имеет работа, проводимая еще одним структурным подразделением контингента - отделами CIMIC (отдел гражданско-военного взаимодействия, имеющий англоязычную аббревиатуру согласно стандартам НАТО) совместно с профильной структурой. Отделы CIMIC находятся в составе штаба бригады и украинского батальона, расположенного в Ас-Сувейре отдельно от основных сил, представители CIMIC есть в каждом подразделении. Эта структура занимается осуществлением социальных и экономических проектов в зоне ответственности - это восстановление инфраструктуры, систем коммуникаций, постройка школ и детских садов, восстановление ирригационной системы и т.д. Хотя эта деятельность осуществляется за американские средства, поскольку непосредственно координируют проекты украинцы, местное население воспринимает помощь целиком как их заслугу.

Я бы отметил еще один вид психологического воздействия, практикующийся украинцами в Ираке, хотя она не регламентирована инструкциями. Все украинские патрули (как подразделений бригады, так и «МР» - военной полиции) в обязательном порядке при выезде за территорию базового лагеря берут запас продовольствия и напитков (плановые раздачи гуманитарной помощи проводятся как отдельные акции). Это раздается местному населению по пути следования патрулей. Эффект - приветливое отношение к людям в украинской военной форме, особенно среди детей - прослеживается очень ярко.

Информационное обеспечение личного состава контингента и средств массовой информации в Украине осуществляют пресс-центр бригады и редакция бригадной газеты «Миротворец». Кадры для этих структурных подразделений подбираются пресс-службой Министерства обороны Украины из числа военных журналистов, к структурам ИПСО никакого отношения не имеющих.

МЕЧТА О БОЛЬШОМ КУРДИСТАНЕ

От автора. В Ираке я впервые познакомился с курдами. Редкие встречи с представителями этого народа настолько впечатлили меня, что вынудили изучить так называемую «курдскую проблему» настолько глубоко, насколько это для меня представлялось возможным. Замечу, что мои публикации по этой проблеме привлекли внимание курдских организаций в России, и неоднократно перепечатывались изданиями курдских диаспор. Здесь я представляю свой обзорный материал по этой теме.

Анализируя ситуацию в регионах, примыкающих к Украине со стороны Черного моря, в частности с юго-востока, невозможно проигнорировать явление, затрагивающее как национальные интересы главных региональных игроков — Турции, Сирии, Ирана, так и влияющее на глобальные процессы. Явление это носит название «проблема курдов».

Президент США Джордж Буш, под конец своего президентства проводя встречи с «коллегами» из других стран, не забыл и главу так нужной Белому дому в контексте войны в Ираке автономии - Иракского Курдистана. Правда, навещать лично Масуда Барзани нынешний хозяин Овального кабинета не стал. Во время длительного телефонного разговора Буш дал высокую оценку роли непосредственно самого Барзани в политическом процессе в нынешнем Ираке, а также попросил содействовать Стабилизирующим силам в Республике Ирак в решении всех нерешенных до сих пор вопросов в дальнейшем. В свою очередь, Масуд Барзани пообещал приложить все усилия для дальнейшей стабилизации ситуации на территории Курдистана, а также оказывать помощь в интересах сил коалиции и иракской власти в Ираке.

Эрбиль — город хлебнш. И спокойнш

Автору этих строк доводилось бывать в командировках в Ираке во время пребывания там украинского контингента, случалась возможность пообщаться и с курдами, пришедшими на службу коалиции. Надо сказать, чувствовали они себя на базах Многонациональных сил довольно уверенно. И для этого были и есть все основания.

Для журналистов же, аккредитованных в Ираке и попадающих в северную его часть - Иракский Курдистан - шок неизбежен, такая поразительная разница предстает перед глазами. Если визитная карточка Багдада и других иракских городов - это бетонные перекрытия на дорогах и вокруг зданий от машин со взрывчаткой с водителями-самоубийцами за рулем, да ряды колючей проволоки, то столица Иракского Курдистана Эрбиль - это расцветающий город с новостройками, новенькими офисами и разбитыми парками. По сути, курды осуществили как планы американцев, так и чаяния иракцев, жаждущих в свое время свержения диктатуры Саддама Хусейна - превратить Ирак в цветущую, быстро развивающуюся благодаря нефти страну, невообразимыми темпами догоняющую по уровню жизни ведущие государства мира. Что ж, мечта эта активно осуществляется, но лишь в границах автономного Курдистанского региона на севере. Остальные районы, как мы знаем, - это картинки из самых мрачных голливудских фильмов-катастроф, изобилующие сценами насилия, крови и трупов. Их нынешний удел - отсутствие намеков на безопасность (включая и суперохраняемую «зеленую зону» в Багдаде), отчаяние и ужас.

«Подобно быстро развивающемуся эмирату Дубай на юго-востоке Залива, рабочие из Бангладеш чистят широкие улицы города, по котором проносятся роскошные седаны. Строятся сотни новых зданий, как в центре города, так и в отдаленных окрестностях. Офисы, магазины и торговые ряды растут, как грибы. Подъемные краны ежедневно поднимают многие тонны бетона. Банки с банкоматами, общественные сады, кегельбаны и даже аквапарк - все это находится в поразительном контрасте с Багдадом...» - описывает сегодняшний Эрбиль корреспондент «Франс Пресс». А в недавно вышедшей

книге «Невидимая нация» корреспондент BBC Куил Лоренс называет Иракский Курдистан «одним из самых успешных строительных объектов нации во всей американской истории».

Получив шанс на государственность в виде Иракского Курдистана, курды не хотят, да и не могут себе позволить его упускать. Не смотря на все разногласия в курдской среде, разные политические движения пришли к единому знаменателю относительно управления автономной областью. В то же время, понимая, что если даже США и дали «зеленый свет» курдам в Ираке, необходимо заручиться поддержкой иракских властей, Барзани активно контактирует с Багдадом. В этом контексте главным является соглашение о сотрудничестве между Демократической Партией Курдистана нынешнего президента Курдистанского региона Масуда Барзани, который возглавляет партию с 1979 года, и Патриотическим Союзом Курдистана Джалала Талабани, который сейчас возглавляет правительство Ирака (надо заметить, что в программных документах обеих курдских партий разницы практически нет, конкуренция существует лишь на уровне политического противостояния лидеров), согласно которому действует региональная курдская администрация.

С первых дней существования нынешнего Курдистанского региона в Ираке администрация делает ставку на то, чего не могут обеспечить ни войска коалиции, ни иракская власть по стране в целом - обеспечение безопасного инвестиционного климата. Фаллах Мустафа, руководитель отдела иностранных дел региональной администрации, формулирует идею так: «Мы хотим поощрить частный сектор и участие иностранных инвесторов. Курдистан открыт для бизнеса и может использоваться как ворота в остальную часть Ирака». Региональная администрация в прошлом году приняла ряд нормативно-правовых актов, способствующих привлечению иностранных инвестиций, и утвердила отдельный закон, регулирующий взаимоотношения местных властей с инвесторами и обещающий им весьма заманчивые перспективы.

Также в конце 2007 года, уже опираясь на созданную нормативно-правовую базу, региональная администрация заключила ряд контрактов с крупными иностранными компаниями, в том числе нефтяными, положивших начало серии масштабных проектов в регионе. При этом команда Барзани вполне четко понимает, что будущее автономного региона зависит в первую очередь от нефтяного сектора, для которого на сегодня поставлена задача добывать не менее 100 000 баррелей «черного золота» в день.

Интересен тот факт, что курды в своей автономии играют по правилам американцев, не позиционируя себя как полностью самостоятельное государство и не пытаясь проводить политику изоляционизма в отношении остального Ирака. Номинально здесь рады притоку эмигрантов из других, нестабильных регионов страны, при этом исключение не делается и иноверцев - прежде всего христиан, которые также активно переселяются в «зону стабильности». На практике же недовольство все сильнее высказывают местные арабы, которым более чем сложно пробиться в местные администрации и земли которых весьма активно отторгаются курдскими компаниями. Но их голос фактически не слышен на фоне общего восхищения достижениями курдов. Местная администрация представляет как свершившийся факт формирование местной парламентарной демократии, где гарантированы фундаментальные права, включая права меньшинств, всем жителям, не взирая на национальную принадлежность и вероисповедание. В Эрбиле остаются актуальными проблемы с обеспечением электричеством, отмечается высокий прожиточный минимум и уровень коррупции, но с этими недостатками мириться, как и исправлять их, проще, нежели с активностью воюющих исламских группировок.

Ассишьянии не поддаются

Однако Иракский Курдистан - лишь небольшая часть этногеографического Курдистана, охватывающего территорию Ирака, Турции, Ирана и Сирии, где на общей территории в 450 тыс. кв. км проживает, по различным источникам, от 30 до 50 млн. курдов. На различных территориях с ними боролись и борются по-разному, но нигде не

игнорируют «курдский вопрос», понимая, что этот на сегодня самый многочисленный в мире народ, не имеющий своей страны, в любом случае будет стремиться к государственности. В то же время история свидетельствует: не смотря на все устремления ассимилировать курдов, все попытки во все времена были обречены на полнейший провал. Хотя для самих курдов такой процесс сохранения собственной национальной самоидентификации всегда проходил очень болезненно.

Прежде всего, религиозные привязанности курдов далеки от религий, свойственных народам-изгнанникам, то есть имеющих в основе принцип выживания «ат-такаяя». Суть его в том, что верующий может «для других» для создания видимости ассимиляции принять их веру, но в процессе обряда перемены вероисповедания в уме делая оговорку, и номинально остающийся при своей, не считаясь вероотступником. Курды в основном являются суннитами, также немало среди них шиитов и йезидов (представители доисламской восточной религии), то есть представляют религии, в которых принцип «ат-такаяя» категорически отвергается. Потому и в таком объединяющем национальном аспекте, как религия, та самая самоидентификация курдов всегда давалась дикой болью и кровью.

Однако в перманентной борьбе за выживание она стала настолько сильной, что заставляет ассимилироваться уже «под себя» другие, вроде бы не менее сильные в плане самоидентификации народы. Например, в Израиле проживает около 150 тысяч курдов - но по сути, это ассимилировавшиеся в курдской среде в свое время евреи. Не менее активно ассимилировались ассирийцы, чуть в меньшей степени - армяне. Одновременно курдские диаспоры, проживающие вне территории этнического Курдистана (а это более 2 млн. человек, большая часть которых проживает в Германии, а также в США, других странах Америки и в Австралии, на территории бывшего СССР, в основном в Азербайджане и Армении, живет до 400 тысяч курдов, в России - около 50 тыс.), традиционно являются очень сплоченными, заставляя правительства и общества стран, где они проживают, воспринимать курдский вопрос как весьма актуальный.

В этом контексте нынешний Иракский Курдистан является прототипом давней мечты о создании Большого Курдистана в границах нынешнего расселения курдов. При этом объединены устремления всех курдов, проживающих в регионе. С самого начала существования автономии Барзани с ее процветанием, в курдской среде в других странах отмечается все более лавинный рост популярности идеи создания Большого Курдистана в рамках нынешнего этногеографического расселения этого народа. С одной стороны, эта идея затрагивает интересы всех стран, где проходят границы этнического Курдистана, причем во всех случаях - болезненно (кстати, на сегодня даже в более-менее благополучном Иракском Курдистане лишь 2% курдов поддерживают автономию в составе Ирака, остальные ратуют за полный суверенитет). С другой стороны, возникновение Большого Курдистана резко влияет на изменение ситуации как в районе Персидского залива, так и на Кавказе и Каспии, то есть в стратегических регионах. При этом тот, кто поставит на курдов и выиграет, получит очень многое, а тот, кто противится созданию Большого Курдистана и в итоге проиграет, слишком многое потеряет.

Американский вариант «дружбы»

Мечта о Большом Курдистане существенно поддерживается Белым домом по вполне понятным причинам - создание Иракского Курдистана с его нынешними правами автономии является лишь частью глобальных планов Вашингтона. Надо понимать, что США на данный момент воспринимают «дружбу» с курдами как способ решения в основном двух проблем. Во-первых, понятно, доверие Масуда Барзани и вообще Иракского Курдистана для них на сегодня является серьезным подспорьем в решении проблемы под названием Ирак - именно этот регион из всех иракских территорий, как мы упоминали, сейчас самый стабильный и контролируемый. Кроме контроля и обеспечения стабильности на своей территории на севере Ирака, иракские курды в составе национальных подразделений оказывают непосредственную вооруженную поддержку Многонациональным силам и в других районах страны.

Во-вторых, поддержка курдов является серьезным фактором дестабилизации обстановки в Иране. Здесь, как известно, живет больше представителей этой национальности, чем в Ираке (6,6 млн. против 5 млн.), на куда большей территории (соответственно 160 против 75 тыс. кв. км). Иранские курды хорошо помнят, что именно на их территории существовало первое и единственное в новейшей истории самостоятельное курдское государственное образование - в 1940-е гг. на территории Иранского Курдистана была образована Мехабадская республика, просуществовавшая, впрочем, очень недолго. И именно иранские курды во второй за XX век раз пытались осуществить государственность во время дестабилизации с началом в 1979 году исламской революции в Иране, но попытка эта была пресечена аятоллой Хомейни силами КСИР, Корпуса стражей исламской революции. То есть ностальгия по пусть кратковременным, но все же реализованным признакам государственности в них особо сильна, к тому же она существенно подпитывается нынешним примером иракских собратьев.

"Эскалация мечты" о Большом Курдистане или, по крайней мере поначалу, всяческая поддержка борьбы курдов за предоставление Иранскому Курдистану того же статуса, что и Иракскому, является частью американского плана раскола Ирана. Ко всему, Большой Курдистан - это проблема и еще одного не самого большого друга Соединенных Штатов - Сирии. Здесь на территории в 15 тыс. кв.км проживает до 2 млн. курдов. Вроде бы по сравнению с Ираном и Ираком немного, но для страны площадью 185 тыс. кв. км и населением всего в 19 млн. человек это вполне впечатляющие цифры.

Помимо решения этих задач, «дружба» с курдами преследует и еще одну стратегическую цель - контроль при любом последующем раскладе в регионе над нефте- и газоносными районами на Среднем Востоке. Автономия Иракского Курдистана и хорошие отношения с Барзани позволяют Белому дому рассчитывать на то, что даже при номинальном военном уходе из Ирака он все же сохранит свое военное присутствие в стране. В западную прессу уже просочились слухи о планах Пентагона создать в автономии базу ВВС США, или перенести из Восточной Анатолии базу ВВС «Инджирлик», если отношения с Турцией, которые сегодня далеки от идеала (в том числе и из-за разницы во взглядах на решение «курдского вопроса») будут ухудшаться.

В целом же исподволь возникла ситуация, в которой для контроля Кавказа, Каспийского моря и Персидского залива именно курды (как сунниты, так и шииты) наравне с арабами-шиитами становятся точкой опоры в этих регионах. Понятно, что курды в реализации своих многовековых стремлений создать собственную государственность и играть надлежащую им политическую роль в регионе, просто не могут упустить шанс, и весьма умело используют сейчас все преимущества, которые дает стратегическое союзничество с американцами.

Анкара в панике

Буквально перед самым провозглашением независимости Косово в начале 2008 года турецкие войска провели военную операцию против курдов в Северном Ираке, поставив США в интересное положение. С одной стороны, отношения с Турцией на данном этапе не позволяют Белому дому безболезненно ссориться с Анкарой. С другой стороны, активность турецкого правительства в борьбе против курдов способна серьезно подпортить планы Вашингтона. Между тем в самой Анкаре прекрасно понимают, к чему могут привести нынешние заигрывания США с Барзани, и противятся этому изо всех сил. В этом плане турецкую операцию в Ираке вполне можно считать демонстрацией силы и превентивными мерами по недопущению варианта Косово в случае с Иракским Курдистаном. Потому как не надо быть пророком, чтобы прогнозировать: по примеру иракских, автономия понадобится и куда более многочисленным турецким курдам.

Анкара имеет огромный опыт в борьбе против курдов. Как известно, в Турции, после неудачных попыток ассимилировать курдов, в конечном итоге заявили, что такой этнической группы вообще не существует в природе, и на самом деле речь идет лишь о группах «горных турков, забывших свой язык». Такая позиция позволяет Анкаре, в

первую очередь, избавиться от обвинений в геноциде, и усложняет любое противостояние для самих курдов. Однако сейчас Анкаре впору бить тревогу, что она, впрочем, и делает, - весь прошлый год иракские курды добивались одного дипломатического успеха за другим, серьезно упрочняя свое положение на международной арене. Например, в октябре 2007 года даже Исламская Республика Иран открыла консульство в Эрбиле, а месяцем позже в столице Иракского Курдистана открылось генконсульство Российской Федерации. Помимо всего, в Анкаре осознают и тот факт, что нынешний президент Ирака Джалал Талабани - один из лидеров курдского освободительного движения.

Турция, анализируя ситуацию, осознает угрозу для нее в осуществлении самого желанного курдами сценария создания Большого Курдистана. Согласно ему, государство курдов создается за счет курдских территорий в Турции, Иране и Ираке - сирийский курдский регион в этом случае не является стратегически важным. В этом случае главной представляется борьба за территории в районе озера Урмия в Иране. Потому как и при поверхностном взгляде на географическую карту абсолютно понятно, что в этом случае контролируются бассейны Куры и Тигра. А значит - водные ресурсы рек от Каспийского моря до Персидского залива сразу в нескольких странах. То есть в данном случае речь идет не только о потере турками 200 тыс. кв. км своей территории, населенной (по разным источникам) 15-20 млн курдов. Тогда Курдистан становится очень серьезным игроком в регионе, способным разговаривать с Турцией на равных. А поддержка его со стороны США вовсе провалит роль Турции как имеющей наибольший политический вес в регионе, к тому же лишив возможности Анкару диктовать свои условия Вашингтону.

В любом случае понятно, что сценарий создания Большого Курдистана будет разыгрываться в условиях куда большего ажиотажа, нежели это было в случае с Косово. И мир при его осуществлении станет другим - пожалуй, это событие будет по своему геополитическому значению соизмеримым с развалом СССР. Для политиков это станет поводом перекраивать геополитическую карту мира. А для курдов - осуществлением высшей справедливости. Согласно которой, каждый народ имеет право иметь свое государство.